АПНИ

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

№ 8 Часть VI

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 НОЯБРЯ 2015 Г.

ISSN 2413-0869

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам
VIII Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 30 ноября 2015 г.

В десяти частях
Часть VI

Белгород
2015

УДК 001
ББК 72
С 56

Современные тенденции развития науки и технологий :
С 56 сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции 30 ноября 2015 г.: в 10 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород : ИП Ткачева Е.П., 2015. – № 8, часть VI. – 152 с.

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам VIII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 ноября 2015 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по юридическим наукам.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

УДК 001
ББК 72

ISSN 2413-0869

© Коллектив авторов, 2015
© ИП Ткачева Е.П. (АПНИ), 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ» **5**

Алейник В.И., Степанюк А.В. ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ПЛАТЕЖ КАК НОВЕЛЛА В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ 5

Алихаджиева А.С. СТРАТЕГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (АНАЛИЗ И ПРОГНОЗЫ) 8

Бахметьев П.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА 11

Бахновский А.В. ЕРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ К ПАРТНЕРСТВУ И СОТРУДНИЧЕСТВУ 14

Белоусов Н.В., Богданова Е.К., Скибина А.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА 17

Булгаков В.В., Дымский А.А. ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ 21

Верхова Н.Б. НЕКОТОРЫЕ СУМПТУАРНЫЕ ЗАКОНЫ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ 24

Галкин А.Ю. НОРМЫ О ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ДОГОВОРАМ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ 28

Гладилин К.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТОРОН В ДОГОВОРЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА 30

Голофаст А.В. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ 33

Горичева В.Л. ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ 36

Горкина Е.В. НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА В СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ 38

Губашева С.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 42

Казакова Д.Д. ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ РАВЕНСТВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В СТАТУСЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК СУБЪЕКТОВ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ 45

Кирпа А.С., Рубачева Е.Л. К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА) В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 49

Кирюхина Л.В. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕДУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА 52

Кирюхина Л.В. ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ И ПЕРВАЯ ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА 55

Клепалова Ю.И., Кучина Ю.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ГРАЖДАН В ЦЕЛЯХ ТРУДОУСТРОЙСТВА У ДАННОГО РАБОТОДАТЕЛЯ: РОЛЬ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ 58

Кокин Д.М. ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ст.ст. 222, 223 УК РФ 64

Комбарова Е.В., Демьянович И.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ 68

Кутернина Р.В. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ 73

Левашова О.В. ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ГЕНОЦИДА 75

Медведева Л.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 77

Никитин А.Ю., Стурза К.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФАЙЛИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ 81

Нургалиев Б.М., Уалиев К.С., Кусаинова А.К. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АССИГНОВАНИЙ 84

Пенской А.В., Степанюк А.В. КАТЕГОРИЯ «ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС» И ИНСТИТУТ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК 91

Поданева Ю.С. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУПЛАТУ АЛИМЕНТОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ДЕТЯМ 94

Рыжкова И.Д. К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ДОВЕРИЕМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ 96

Сараталикова О.К. ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДПИСИ 102

Синдянкин Н.Н. СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 105

Старостина Е.С. ОГРАНИЧЕНИЯ И ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ АВТОРСКИХ ПРАВ ДЛЯ МУЗЕЕВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ 107

Степанов Э.С. К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ОТРАСЛЕВЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 109

Степанюк А.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ПРОЦЕНТОВ ПО ДОГОВОРУ ЗАЙМА 113

Степанюк О.С., Степанюк А.В. ПРОБЛЕМА «ПРАВОТВОРЧЕСКИХ» РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 115

Таилова А.Г., Нурбалаева А.М. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПОНЯТИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 119

Таилова А.Г., Нурбалаева А.М. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ 121

Таилова А.Г., Нурбалаева А.М. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 124

Тишкина Н.Ю., Кудлай Ю.М., Ваганов А.Э., Стурза К.И. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ 126

Уханева М.Н., Степанюк А.В. ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ БАНКРОТОМ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ЗАКОН О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) 130

Чудаев А.К. ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ОСОЗНАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ ПАТРИОТИЗМА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ 132

Шведова К.А. КРАТКИЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДОКУМЕНТОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ 142

Юсупова А.Н. ПРОЦЕСС СОДЕЙСТВИЯ УСТРАНЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 146

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ПЛАТЕЖ КАК НОВЕЛЛА В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Алейник В.И.
магистрант Юридического института, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.
доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института, канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассматривается правовая природа такого нового для гражданского права России способа обеспечения исполнения обязательства как обеспечительный платеж, выделяются его специфические черты, обосновывается актуальность произошедшего нововведения в обязательственное право.

Ключевые слова: обеспечение исполнения обязательств, обеспечительный платеж, нарушение обязательства, правоприменитель.

В настоящее время гражданское законодательство России находится в стадии глубокого реформирования с учетом накопленного опыта регулирования имущественных и неимущественных отношений. Важные, глубокие и принципиальные изменения положений ГК РФ вносились в гражданский закон все последние годы. Так, законодателем были усовершенствованы общие положения такой подотрасли гражданского права как обязательственное право.

Среди положений, появившихся в ГК РФ в ходе реформы, одной из новелл стало расширение перечня способов обеспечения исполнения обязательств за счет такого обеспечительного механизма, как обеспечительный платеж, которому посвящен § 8 главы 23 ГК РФ [1].

Так, обеспечительный платеж – это денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательство, возникшее по основаниям, предусмотренным п.2 ст.1062 настоящего Кодекса, которые по соглашению сторон могут быть обеспечены внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы (п.1 ст. 381.1 ГК РФ).

Таким образом, обеспечительный платеж может быть предусмотрен сторонами договорных отношений в следующих случаях: 1) наличие денежного обязательства между сторонами, в том числе в случае нарушения условий договора в виде выплаты неустойки или возмещения убытков; 2) наличие обязательства по так называемому расчетному форвардному контракту; 3) наличие обязательства по сделке, совершенной под отлагательным условием.

Обязательства, указанные в п.2 ст.1062 ГК РФ, могут обеспечиваться обеспечительным платежом только при участии специальных субъектов, которыми должны выступать: 1) юридические лица, получившие лицензию на осуществление банковских операций или лицензию на осуществление про-

фессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, либо хотя бы одной из сторон сделки, заключенной на бирже, является юридическое лицо, получившее лицензию, на основании которой возможно заключение сделок на бирже; 2) граждане, чьи требования по указанным договорам заключены на бирже; 3) в иных указанных в законе случаях.

Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств имеет ряд специфических характеристик. Так, законодатель указывает, что обеспечительный платеж может совершаться и в отношении еще не наступившего обязательства, которое «возникнет в будущем». Данная черта присуща только двум способам обеспечения исполнения обязательств: проанализировав главу 23 ГК РФ, приходим к выводу, что помимо рассматриваемого нами способа, иметь место в отношении будущего обязательства может только поручительство: договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем (ст. 361 ГК РФ).

Характеризует обеспечительный платеж и специальный предмет – денежные средства. Это обусловлено характером основного обязательства, которое призван обеспечивать обеспечительный платеж.

Специфика предмета обусловливает сходство обеспечительного платежа с таким способом обеспечения обязательства, как задаток: задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения (ст. 380 ГК РФ). Но, в отличие от обеспечительного платежа, передача задатка кредитору уже ознаменовывает собой появление основного обязательства и не может выступать способом обеспечения исполнения еще не существующего обязательства.

Важным является указание законодателя на невозможность начисления процентов за «пользование» денежными средствами кредитором по основному обязательству. Очевидно, это подчеркивает правовую природу обеспечительного платежа как гаранта платежеспособности должника по основному обязательству и способа охраны прав кредитора по основному обязательству, а не их ущемления.

Появление обеспечительного платежа в гражданском законодательстве стало весьма целесообразным шагом в реформировании гражданского права в связи с тем, что данный способ обеспечения исполнения обязательств фактически не является для правоприменителей новым и давно имел место в судебной практике, пусть и без закрепленного в законодательстве определения.

Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27 июня 2011 года Ф09-3618/11 [2] указывается на наличие следующего положения в дополнительном соглашении к договору аренды нежилых помещений, заключенном между двумя юридическими лицами: «залоговый платеж подлежит возврату арендатору при условии прекращения договора аренды в связи с истечением срока его действия и отсутствия у арендатора задолженности по арендной плате или плате за техническое обслуживание арен-

дуемых помещений. В случае досрочного расторжения договора аренды по инициативе арендатора залоговый платеж возврату не подлежит». Сам суд в данном деле указанный платеж назвал «обеспечительным взносом» и отнес его к иным способам обеспечения обязательства. Считаем, что в рассматриваемой ситуации подразумевался неизвестный на тот момент российскому гражданскому праву обеспечительный платеж, пусть и выступающий способом обеспечения такого нераспространенного обязательства арендатора как расторжение договора аренды не ранее оговоренного сторонами срока.

В Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 июня 2011 года № КГ-А40/5516-11 [3] рассматривается правовая природа способа обеспечения исполнения обязательства, а именно, своевременной уплаты арендных платежей, именуемого сторонами дела как «страховой депозит»: «способ обеспечения обязательств, названный сторонами «страховым депозитом», является распространенным в деловом обороте и получил широкое применение в арендных отношениях. В этой сфере «страховые депозиты» представляют собой внесение в обеспечительных целях определенной суммы кредитору с условием, что в случае неисполнения обязательств она пойдет на удовлетворение требований кредитора. В указанных отношениях «страховой депозит» является своеобразной гарантией платежеспособности арендатора. При этом содержание «страхового депозита» определяется сторонами в каждом конкретном случае в согласованных ими условиях договора аренды (ст. 421 ГК РФ). Ныне является очевидным, что по своей правовой природе в вышеуказанном разбирательстве также подразумевался именно обеспечительный платеж, относимый в 2011 году правоприменителями в разряд иных, не противоречащих закону, способов обеспечения обязательств.

В юридических источниках прикладной направленности указываются и другие именования обеспечительного платежа, использовавшиеся в судебной практике, до законодательного закрепления нового способа обеспечения обязательства: «указанный платеж мог именоваться гарантийным (страховым, залоговым) платежом, гарантийным взносом (платой), страховым или обеспечительным депозитом» [4].

Подытоживая вышесказанное, подчеркнем, что появление в ГК РФ параграфа, регулирующего применение обеспечительного платежа, будет способствовать более широкому распространению данного вида обеспечения исполнения обязательств, а также сокращению числа споров, в том числе судебных, устранению пробелов в правоприменении гражданского законодательства.

Говоря о дальнейшем усовершенствовании правового регулирования обеспечительного платежа как нового способа обеспечения исполнения обязательств, укажем, что, по нашему мнению, необходимо дополнить статью 381.1 ГК РФ указанием на письменную форму заключения соглашения о внесении обеспечительного платежа, ввиду того, что наличие данного положения в ГК РФ будет способствовать большему сокращению конфликтов между субъектами гражданско-правовых отношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 октября 2015) // Российская газета. – 1994. – 8 декабря // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

2. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27 июня 2011 года № Ф09-3618/11 по делу № А60-41585/2010-С12 // СПС «Консультант плюс: Судебная практика».

3. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 июня 2011 года № КГ-А40/5516-11 по делу № А40-117128/10-53-976 // СПС «Консультант плюс: Судебная практика».

4. Путеводитель по договорной работе. Аренда. Общие положения. Рекомендации по заключению договора // СПС «Консультант плюс: Комментарии законодательства».

СТРАТЕГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (АНАЛИЗ И ПРОГНОЗЫ)

Алихаджиева А.С.
доцент кафедры конституционного и международного права,
канд. юрид. наук, доцент, Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина, Россия, г. Саратов

В статье исследуются проблемы сохранения окружающей среды, содействия устойчивому развитию, обеспечения экологической безопасности, являющейся составной частью национальной безопасности – важнейшие задачи, стоящие перед нашим государством. Резкое увеличение производственных темпов в области природопотребления за последнее время стремительно ухудшило экологическую обстановку на земном шаре. Законодательное регулирование является необходимым условием для устойчивого развития. Стратегические цели России в области охраны окружающей среды ориентированы на участие граждан и некоммерческих организаций в решении экологических вопросов, а равно связаны с интеграционными процессами в сфере экологии, активизацией международного сотрудничества в области оздоровления окружающей среды. Для успешной реализации указанных стратегических инициатив, учитывая их важность, в том числе для экономики России требуются дополнительные меры государственной поддержки.

Ключевые слова: национальная безопасность, охрана окружающей среды, устойчивое развитие, экологическая политика, оздоровление территорий, здоровое поколение.

Природная среда и ее способность поддерживать развитие общества и возможности к самовосстановлению оказались не безграничными. Расходы на охрану окружающей среды в России к 2025 году могут вырасти более чем в 10 раз – с 91 миллиарда до 1,1 триллиона рублей. Средства будут направлены на увеличение площади территорий с растительным покровом, расширение площади природно-заповедного фонда, сокращение объема выбросов загрязняющих веществ и другие природоохранные мероприятия [1]. Фундаментальным и определяющим положением стратегии устойчивого развития современной России является создание оптимальных условий для эффективного использования природных ресурсов, а также обеспечение экологических интересов населения. На протяжении последних пяти лет на территории Рос-

сийской Федерации был разработан и принят ряд нормативных актов, регламентирующих стратегические направления развития экологии. К их числу следует отнести Стратегию национальной безопасности Российской Федерации; Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию; Основы государственной политики в области экологического развития России и др.

Кроме того, в настоящее время Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации разработан Проект «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», согласно которому Стратегия признается базовым документом, служит основой для эффективного взаимодействия органов государственной власти, бизнес-структур, организаций, общественных объединений и населения для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности [2].

Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности России является одним из государственных приоритетов, и поручение о разработке стратегии было дано на высшем уровне. Президент России Владимир Путин во время заседания Совета Безопасности еще в 2013 году отметил, что «это ни в какое сравнение не идет со странами с развитой экономикой. В стране еще в 2002 году была принята Экологическая доктрина, но законодательная база для эффективного управления в этой сфере так и не сформирована, в частности, отсутствует полноценный механизм «экологических платежей» со стороны бизнеса за использование природных ресурсов, отметил Президент. Стратегия экологической безопасности, таким образом, должна придать всей работе в области охраны окружающей среды системную основу» [3].

Пункт 24 разд. III. «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты» гласит: «Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и ресурсы на приоритетах устойчивого развития экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны» [4].

При этом сложившаяся система правового регулирования природоохранительных отношений отличается недостаточной эффективностью действия существующих норм и правил в части государственного и общественного экологического контроля, порядка установления зон экологического бедствия, возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением (в том числе накопленный вред). Как справедливо отмечает С.Н. Русин, по сути, «стратегии занимают в настоящее время неопределенное положение среди документов государственного стратегического планирования. С одной стороны, они широко применяются, с другой – их место среди иных документов не определено, правовой статус остается неясным, соотношение с

иными планирующими документами не установлено» [5]. Исследуя ранее данную проблематику, нами отмечалось, что успешная реализация Россией программы экологического развития является важнейшим вкладом государства в сохранении глобального экологического равновесия [6]. Смысл политологического подхода к экологической деятельности, отмечает И.А. Шилько, заключается «в акцентировании внимания к следующим основным позициям: переход страны на безопасное и устойчивое развитие состоит в стратегическом сочетании политических и экологических подходов к решению стоящих перед Российской Федерацией задач. Он требует всестороннего учета изменений социально-экономических условий регионов страны, связанных с кризисом платежеспособности многих предприятий и загрязнения природной среды» [7].

Таким образом, руководство страны опирается на законодательство, государственный аппарат, материальные ресурсы, денежные средства, механизмы убеждения и принуждения, являясь носителем определенной идеи, имеет нравственное оправдание, обладает легитимностью. Одна из главных функций управления – это обеспечение благоприятной среды обитания, понашему, должна заключаться в координации всех видов деятельности по использованию отдельных компонентов природы и реализовываться в рамках единой общественно ориентированной государственной политики устойчивого развития. Действующие Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов, Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса, Стратегия энергетической безопасности и прочие, претворение в жизнь которых должно осуществиться в полной мере к концу 2025 года, к сожалению, пока носит декларативный характер. Устойчивое развитие требует максимальной финансовой поддержки. В самом широком понимании, добиться заявленного результата, то есть исполнения всех обозначенных в экопрограммах целях, возможно двумя путями – сохраняя окружающую среду и уменьшая вредное воздействие человека на природу.

Список литературы

1. В России разработана Стратегия экологической безопасности // URL: http://zmdosie.ru/actual/mneniya/4381-v-rossii-razrabotana-strategiya-ekologicheskoj-bezopasnosti Газета «Зеленый мир». Экологическое досье мира и России (дата обращения: 07.11.2015).

2. Проект «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» (по состоянию на 19 мая 2015 г.) (подготовлен Минприроды России) // СПСКонсультант (дата обращения: 07.11.2015).

3. Стратегия экологической безопасности РФ // URL: http://www.ecosibir.ru/news/4955/ (дата обращения: 09.11.2015).

4. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444; 2014. № 27. Ст. 3754.

5. Русин С.Н. Какой быть Стратегии экологической безопасности Российской Федерации? // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 33.

6. Алихаджиева А.С. Интеграционные процессы в сфере реализации экологической политики стран-участниц ЕврАзЭС // Современное право. 2014. № 3. С. 145.

7. Шилько И. А. Поэтапная реализация экологической стратегии в современных условиях России // Молодой ученый. 2015. №10. С. 862.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Бахметьев П.В.
преподаватель кафедры международного права, Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал, Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается правовое регулирование вопросов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Таможенного Союза.

Ключевые слова: таможенный союз, интеллектуальная собственность, соглашение ТРИПС, таможенный контроль, ex officio.

Эффективная охрана прав на объекты интеллектуальной собственности является важным фактором современной экономики. Некачественная реализация защиты прав интеллектуальной собственности влечёт за собой ряд проблем не только для правообладателей, но и непосредственно для потребителей контрафактных товаров. Насыщение внутригосударственного рынка контрафактной продукцией оказывает негативное влияние на развитие промышленности, активность инвесторов, количество налоговых поступлений в бюджет, а так же может непосредственно влиять на здоровье потребителей, ведь помимо одежды, техники, всевозможного программного обеспечения среди контрафактной продукции довольно часто встречаются продукты питания, алкогольные напитки и даже фармацевтическая продукция.

Интеграционные процессы в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, ведут к унификации и гармонизации норм, регулирующих защиту прав интеллектуальной собственности, а так же механизмы сотрудничества таможенных органов стран-участниц Таможенного союза. Важную роль в этих процессах играет Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (соглашение ТРИПС), которое устанавливает механизмы защиты, а так же урегулирования споров, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности. Таможенный Кодекс ТС, а так же Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» базируются на положениях «пограничные меры» Соглашения ТРИПС и модели типового национального законодательства, разработанного Всемирной таможенной организацией. Эти положения придают одну из главных ролей в вопросах обеспечения охраны объектов интеллектуальной собственности таможенным органам.

Контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, преследует несколько целей.

1. Обеспечение поступления в государственный бюджет сумм от взимания таможенных пошлин, налогов (стоимость прав на пользование объек-

тами интеллектуальной собственности учитывается при определении таможенной стоимости товаров)

2. Недопущение:

- приостановления процессов создания объектов интеллектуальной собственности на территории РФ и их вовлечение в хозяйственный оборот;
- Подрыва легальной индустрии товаров;
- Создания угрозы безопасности потребителей;
- Подрыва авторитета государства и, как следствие, уменьшение инвестиционной привлекательности страны.

3. Защита интересов правообладателей [2, с. 80-81].

Деятельность таможенных органов в области контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности в ТС происходит на двух уровнях – внутригосударственном и уровне Таможенного союза. В каждом государстве – члене ТС формируется национальный реестр объектов интеллектуальной собственности, а так же, на уровне Союза предусмотрен Единый таможенный реестр. Центральными таможенными органами для целей ведения таких реестров являются: от Республики Беларусь – Государственный таможенный комитет, от Республики Казахстан – Комитет таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан, от Российской Федерации – Федеральная таможенная служба, а органом, ответственным за ведение Единого реестра – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

Что касается Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, то он должен содержать информацию об объектах, подлежащих охране во всех государствах – членах Таможенного союза. На данный момент, процесс организации работы по ведению Единого реестра ещё не завершен. Подписано Межправительственное соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза, принят Регламент взаимодействия таможенных органов государств – членов Таможенного союза по вопросам ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности. В настоящее время Федеральная Таможенная Служба России участвует в работе по подготовке условий (законодательных и практических) передачи функций ведения Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза в Евразийскую экономическую комиссию [3].

Национальные же реестры уже функционируют. На сегодняшний день, среди всех реестров стран – членов Таможенного союза, наибольшим числом записей обладает реестр Российской Федерации. По состоянию на конец 2014 года в таможенном реестре находится 3556 объектов интеллектуальной собственности (в 2014 году зарегистрировано 503 объекта интеллектуальной собственности). За 2014 год поступило 964 обращения, связанных с оказанием услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, по результатам рассмотрения которых оказано 1034 услуги [4]. Таможенный кодекс Таможенного союза не даёт полного перечня объектов

интеллектуальной собственности, а переносит этот вопрос на уровень национальных законодательств.

В соответствии со статьей 331 Таможенного кодекса ТС, если таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав интеллектуальной собственности, выпуск таких товаров приостанавливается сроком на десять рабочих дней (этот срок, в дальнейшем, может быть продлён ещё максимум на десять дней, по запросу правообладателя). Затем, таможенный орган уведомляет декларанта и правообладателя о таком приостановлении, причинах и сроках приостановления, а также сообщает декларанту наименование (фамилию, имя, отчество) и адрес правообладателя, а правообладателю – соответствующие данные декларанта. Далее всё зависит от действий правообладателя, который должен предоставить документы, подтверждающие изъятие товаров, наложение на них ареста либо их конфискацию, либо иные документы в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза. В случае если нарушение прав правообладателя не будут доказаны, правообладатель будет нести ответственность за вред, причиненный декларанту, собственнику, получателю товаров, в результате приостановления выпуска этих товаров, в соответствии с гражданским законодательством соответствующего государства – члена Таможенного союза.

Так же в соответствии с частью 4 статьи 331 Таможенного кодекса ТС, таможенные органы вправе приостановить выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности без заявления правообладателя (ex officio). Такие полномочия регулируются национальным законодательством. В Российской Федерации полномочия ex officio в данной сфере регулируются статьей 308 Федерального Закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Эффективность ведения национальных таможенных реестров довольно высока, например, в 2014 году Таможенные органы Российской Федерации возбудили 1197 дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу. Из них – 1163 дела – по статье 14.10 КоАП РФ (незаконное использование товарного знака) и 34 дела – по части 1 статьи 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав). В результате пресечения таможенными органами попыток перемещения через таможенную границу товаров с признаками нарушения прав интеллектуальной собственности только за 9 месяцев в 2014 году предотвращен ущерб, который мог бы быть нанесен правообладателям, на сумму 1,9 млрд. рублей [5].

Часть механизмов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза уже запущена и функционирует на национальных уровнях. Но интеграционные процессы по сотрудничеству в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на уровне Таможенного союза пока не завершены. Среди проблем, возникающих в ходе интеграционных процессов можно отметить отсутствие единого понятийного аппарата в этой сфере, а так же проблемы, связанные с регистрацией одних и

тех же объектов интеллектуальной собственности разными правообладателями в разных государствах – членах Таможенного союза. Тем не мене, изменения, в сфере защиты интеллектуальной собственности, связанные с окончанием переговоров о вступлении Российской Федерации в ВТО, а так же с вхождением в Таможенный союз, качественно изменили правовое регулирование по этому направлению. На сегодняшний день законодательство Российской Федерации в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности максимально приближено к международно-правовым нормам, но унификация таможенного законодательства ещё продолжается.

Список литературы

1. Зуева Т. С. Проблемы и перспективы организации таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук . 2013. №3. С.190-194.

2. Халипов С.В. Таможенное право: Учебник. 3-е изд., перераб. И доп.-М.: «Зерцало-М»,2006, -440 с.

3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. [Электронный ресурс]. – URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21473:-2104-05052012&catid=49:public-smi-cat&Itemid=79

4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21567:-2014-&catid=472:2015-&Itemid=2586

5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20320:2014-12-24-11-22-28&catid=40:2011-01-24-15-02-45

ЕРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ К ПАРТНЕРСТВУ И СОТРУДНИЧЕСТВУ

Бахновский А.В.
доцент кафедры международного права, к.ю.н.,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия», Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются ключевые особенности построения диалога в формировании разных интеграционных объединений. Ставится вопрос о необходимости прозрачного партнерства, основанного на честности и доверии, а равно отмечаются проблемы в деятельности политических кругов, игнорирующих интересы собственной экономики на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Европейский союз, США, трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство.

Стремление к объединению в крупные экономические и (как частный случай) торговые союзы можно с уверенностью назвать тенденцией последних десятилетий. Для многих государств такое взаимодействие является

практически единственным шансом на успешную реализацию политики протекционизма. Однако не стоит забывать и о том, что не все участники рыночных отношений действительно честны друг к другу: экономическая выгода для одних может сопровождаться финансовыми осложнениями для других (возможно, не сразу, а через определенный промежуток времени).

Данный факт предопределяет осторожность и взвешенность диалога между государствами и интеграционными объединениями на пути налаживания взаимодействия в сфере базиса любого общества – экономики. Грамотная экономическая политика способна вывести производственные силы из стагнации, а непродуманная или проведенная в ущерб собственным интересам (порою, умышленно) – привести к постепенному вытеснению с рынков сбыта и краху системообразующих элементов.

В рамках настоящей статьи хочется обратить внимание на конкретные различия в построении взаимодействия на уровне Евразийского экономического союза и планируемого к становлению – Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП).

1 января 2015 года был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который в настоящее время включает в свой состав Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению и Киргизию. Целью деятельности данного объединения являются снижение издержек на перевозку сырья, экспорт готовой продукции; развитие «здоровой» конкуренции; увеличение благосостояния населения входящих в союз государств [4]. Фактически мы имеем дело с политикой протекционизма собственного производства, которая основана на равноправном и долгосрочном партнерстве государств, имеющих много общего в современной истории. В настоящее время массовые негативные отзывы о данном объединении не прослеживаются, что предопределено открытостью диалога лидеров государств и совпадением декларируемых и практических целей создания и деятельности ЕАЭС.

Европейская цивилизация имеет богатый опыт в построении экономических интеграционных образований (Европейский союз) и в настоящее время движется по пути согласования нового проекта, выходящего за географические пределы европейского континента. Так 13 февраля 2013 г. на саммите ЕС в Брюсселе было принято решение о начале переговоров между США и Европейским союзом о подписании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП, Transatlantic Trade and Investment Partnership – TTIP). Общими усилиями политиков, выступающих за скорейшее подписание соглашения, формируется убежденность граждан Европейского союза о том, что перспективное соглашение будет выгодно участникам по обе стороны Атлантики, а общий рынок сбыта – позволит выйти на новый положительный уровень производственных мощностей. Нескрываемая (что, по мнению автора, имеет важное значение) истинная цель соглашения: формирование экономического блока, выполняющего функцию «противовеса» экономикам Китая, Индии и России. Перспективный срок для выхода планируемого экономического союза на жизнеспособный «ритм» составляет 25 лет [9].

Предварительные экономические прогнозы внушают меньший оптимизм: уровень дополнительного роста реального ВВП к 2027 году должен составить всего 0.4 – 0,5 %. Также предполагается сокращение 600 000 рабочих мест для «Старого света»[6].

Российские авторы Шавшуков В. М. и Романюк Д. А. предлагают внедрить отдельные элементы соглашения между Европейским союзом и США (в части нетарифных барьеров) в систему национального регулирования, что позволит привлекать на российский рынок дополнительные инвестиции [8].

Не вдаваясь в «глубины» экономического прогноза, автор предлагает сгруппировать итоговую негативную оценку планируемого соглашения:

1. Открытие таможенных границ для товаров из США приведет к перестройке экономики ЕС и ликвидирует теперь уже «неконкурентоспособные» предприятия. Иными словами: приток новых товаров гарантированно сместит акценты в сформировавшемся экономическом блоке, и нет гарантий в том, что нововведения будут оптимальны для ЕС.

2. Европейские санитарные и экологические нормы явно выше американских – то есть, затраты на производство продукции «родом из США» будут ниже европейских. Таким образом, европейские товары изначально не смогут выдержать конкуренцию [3].

3. Если соглашение в нынешнем виде будет подписано, то американские транснациональные корпорации получат серьезную международную судебную защиту, что позволит не только обходить национальные судебные инстанции, но принимать решения в обход устоявшейся практике [2]. Государственный секретарь по внешней торговле, продвижению туризма и делам французских граждан за рубежом при Министерстве иностранных дел и международного развития Франции Матиас Фекл в своём комментарии Интернет-ресурсу EurActiv France в январе 2015 года отметил, что он «никогда не позволит частным судебным инстанциям, находящимся на обеспечении транснациональных компаний, навязывать правила суверенным государствам, особенно в таких сферах, как здравоохранение и экология» [1].

Практически все из перечисленных выше проблем вполне осознанно воспринимаются отдельными гражданами Европейского союза, что уже привело к массовым акциям протеста и сбору подписей для подачи петиции о недопустимости заключения соглашения с США.

Несогласные с обоюдной выгодой указанного соглашения авторы указывают на простое объяснение: Брюссель ищет альтернативу российскому газу (в виде сланцевого газа США), что косвенно подтверждено Еврокомиссаром по торговле Карел де Гюхт. Парадокс заключается в том, что даже самая минимальная из возможных цен на «голубое топливо» через поставки США в любом случае дороже российских «прайсов» [7]. На сайте Европейской комиссии уже размещены ответы на «ошибочные» убеждения граждан Европейского союза о «кабальности» договора для Европейского союза [10].

Таким образом, заключаемое соглашение между ЕС и США (в настоящем его изложении) однозначно не выгодно Европейскому союзу, который

должен сохранять собственный экономический потенциал, а не открывать новые горизонты для самой мощной экономики мира. Необходимо учитывать, что в настоящее у Европейского союза для установления экономических связей есть вполне реальная альтернатива – сближение с Евразийским экономическим союзом [5], который открыт и готов к прозрачному диалогу.

Список литературы

1. Ванберген Г. Переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП) срываются на фоне массовых протестов в ЕС. URL: https://interaffairs.ru/news/show/13997 (дата обращения: 10.10.2015).
2. Граждане европейских стран выступают на митингах против партнерства США ЕС. URL: https://russian.rt.com/article/53959 (дата обращения: 03.10.2015)
3. Добров Д. Угрожает ли создание Трансатлантической зоны свободной торговли суверенитету европейских стран? URL: http://inosmi.ru/op_ed/20140724/221876778.html (дата обращения: 11.11.2015).
4. Договор о ЕврАзЭС подписан. URL: http://argumentiru.com/politics/2014/05/341972 (дата обращения: 09.09.2015).
5. СМИ: Партнерство с Евразийским союзом для ЕС выгоднее сотрудничества с США. URL: http://vz.ru/news/2015/1/3/723165.html (дата обращения: 20.10.2015).
6. Солопенко А. Что даст Евросоюзу Трансатлантическая зона свободной торговли? URL: http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/31032015-transatlanticheskaya/#t20c (дата обращения: 15.10.2015).
7. Ходинова О. Соглашение между ЕС и США сравнивают с Троянским конем. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id= 2039008 (дата обращения: 12.10.2015).
8. Шавшуков В. М., Романюк Д. А. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство: спасение Европы или вторая Атлантида? // Мировая экономика. 2015. № 1. С. 107-126.
9. Яковлев Ю. Конец Европы: США входит в ЕС. URL: http://www.weekjournal.ru/economics/54245/ (дата обращения: 12.10.2015).
10. The top 10 myths about TTIP (Separating fact from fiction). URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/march/tradoc_ 153266.pdf (дата обращения: 12.10.2015).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Белоусов Н.В., Богданова Е.К., Скибина А.А.
студенты 2 курса Юридического института, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

В работе рассматриваются проблемные вопросы уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому уголовному законодательству, рассмотрены объект, объективная и субъективная стороны, субъект данного преступления, а также способы доведения до самоубийства.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, доведение до самоубийства, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

На данный момент можно сказать, что люди все чаще страдают депрессией, подвержены раздвоению личности и иным психическим отклонениям. У людей с нестабильной психикой, при столкновении со сложными жизненными ситуациями, начинается ее саморазрушение. Они начинают думать, что самоубийство является единственным выходом из сложившейся ситуации.

На сегодняшний день одна из основных причин самоубийства – это сильное негативное влияние на жертву со стороны. Также существует немало важная причина социально-экономического характера. Все это сказалось на том, что Россия оказалась на 15 месте в мире по уровню самоубийств.

Любые физические лица могут быть потерпевшими от данного преступления. По этому вопросу УК 1996 г. отличается от УК 1960 г., ст. 107. В статье 107 УК 1960 г. потерпевшим признавалось лицо, которое находилось в материальной или какой-либо иной зависимости от виновного. Теперь в УК 1996 г. Это ограничительное условие исключено. Это установило, что уголовную ответственность будут нести любые лица, в том числе и посторонние для потерпевшего.

Объект преступления – это поставленные под охрану уголовного закона общественные отношения, на нарушение которых направлено преступное посягательство [1, ст.110]. Квалификация любого преступного деяния начинается именно с объекта посягательства: дифференциация преступного и непреступного, выяснение характера и степени общественной опасности, разграничение со смежными составами преступлений. Такое преступление как доведение о самоубийства не является исключением.

В науке существует общепринятая позиция и согласно ей видовым объектом доведения до самоубийства есть жизнь и здоровье человека, не зависимо от его возраста, физического состояния и интеллектуального развития.

Объективная сторона преступления – это совокупность юридически значимых, указанных в уголовном законе признаков, характеризующих внешнюю сторону конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект.

В нормах Особенной части УК РФ указываются признаки, составляющие содержание объективной стороны преступления. К таким признакам относятся: общественно опасное деяние (выраженное в действии или бездействии); последствия (преступный результат); причинная связь между деянием и последствиями; способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления. В законе дан конкретный перечень уголовно наказуемых способов доведения до самоубийства: угрозы; жестокое обращение; систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Объединяет указанные в законе способы то, что они все носят противоправный характер. Все другие способы, если они и привели к самоубийству потерпевшего, не могу влечь ответственности по ст. 110 УК РФ.

Угрозы. Тут роль играет не сама угроза, а ее субъективное восприятие потерпевшим, как представляющей опасность. В силу возрастных, психических, социально-статусных особенностей, нормальная для одного ситуация может восприниматься другим как критическая. Постоянное содержание че-

ловека в напряжении чревато формированием у него иллюзии безысходности. Виды угроз в диспозиции ст. 110 УК РФ не раскрываются, и каких-либо ограничений в этой части не содержится. Из этого можно сделать вывод, что, по мнению законодателя, довести до самоубийства можно любой противоправной угрозой. ***Жестокое обращение.*** Понятие, которое нуждается в объективной оценке. Под жестоким обращением понимается деяние, итогом которого стало причинение физических и/или психических страданий потерпевшему. Основой для оценки жестокого обращения будет являться степень грубости и безжалостности. ***Систематическое унижение человеческого достоинства.*** Здесь речь не идет о рукоприкладстве, так как унижение может быть выражено клеветой в отношении потерпевшего, постоянным глумлением, неоднократными оскорблениями, несправедливой критикой и т.п. Иногда даже дворовая сплетня может стать причиной, которая заставит человека прыгнуть с крыши.

Рассматривая ***субъективную сторону*** доведения до самоубийства, многие авторы современных учебников полагают, что при совершении данного преступления прямой умысел исключается. Но, к примеру, С.В. Бородин считает, что доведение до самоубийства может быть совершено только с косвенным умыслом или по неосторожности. В тех же случаях, когда лицо имеет своей целью довести другого до самоубийства и создает для этого условия, которые вынуждают потерпевшего покончить с собой, содеянное надлежит квалифицировать как убийство, которое будет характеризоваться особым способом совершения. То, что лишение жизни физически выполняется самим потерпевшим, а не субъектом преступления, для юридической оценки преступления не имеет значения. С.В. Бородин, ссылаясь на А.А. Пионтковского, объясняет это тем, что доктрине российского уголовного права известно "посредственное виновничество", когда подстрекатель или пособник душевнобольного или малолетнего, совершившего общественно опасное деяние, отвечает не за подстрекательство или пособничество, а за само преступление, вследствие того, что непосредственный исполнитель является лишь орудием совершения этого деяния в руках других [2, с.62]. Причина, по которой С.В. Бородин не считает содеянное убийством, остается неясной. Ведь у лица мог быть косвенный умысел по отношению к самоубийству, т.е. оно осознавало общественную опасность своих действий, предвидело наступление последствий, но сознательно допускало или безразлично относилось к тому, что потерпевший может покончить жизнь самоубийством. Вопрос о субъективной стороне данного состава преступления остается спорным: первые допускают неосторожность, вторые – только косвенный умысел, а третьи – умысел (прямой или косвенный). Общим правилом признано, что доведение до самоубийства совершается по неосторожности либо с косвенным умыслом. Но и прямой умысел также не следует исключать, если виновный доводит лицо до самоубийства намеренно, т.е. предвидит, что его деяние создаст возможность или даже неизбежность самоубийства по-

терпевшего. Преступление считается оконченным в момент самоубийства или покушения на него со стороны потерпевшего. Также необходимо отметить, что самоубийство возможно не только путем действия, но и, хотя в весьма редких случаях, бездействием (к примеру, посредством отказа от пищи). Рекомендация, что при прямом умысле действия виновного следует расценивать как убийство [3, с.53], не может быть реализована на практике, так как само лишение жизни осуществляется лицом (потерпевшим), обладающим сознанием и волей, а потому виновный не может рассматриваться как непосредственный исполнитель (ч.2 ст.33).

Субъект преступления – один из обязательных элементов состава преступления. Его характеризует совокупность определенных признаков, в которых учитывается способность нести уголовную ответственность, претерпевать меры государственного принуждения за деяние, запрещенное уголовным кодексом. С одной стороны, мы рассматриваем лицо, в отношении которого установлен уголовно-правовой запрет, т.е. некая абстрактная фигура, с другой – лицо, фактически совершившее преступное деяние, предусмотренное 110 статьей Особенной части УК. Обе стороны этого понятия имеют смысл лишь постольку, поскольку связана друг с другом, однако возможно и их раздельное рассмотрение.

Общие признаки субъекта включают как вменяемость, так и достижение определенного возраста на момент совершения деяния. Уголовный закон предусматривает наступление ответственности за доведение до самоубийства по достижении 16-летнего возраста. Эти признаки, направленные в социальном плане людям, естественно вытекают из самой сути норм уголовного права, т.е. способны регулировать поведение человека.

В заключении можно сказать, что сегодня проблема квалификации преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ является особенно важной, так как все чаще самоубийцами становятся молодые люди, которые едва ли достигли 30 лет. Бесспорно, человек имеет право самостоятельно решать, жить ему, или нет, но необходимо помнить, что на самоубийство человека мог целенаправленно подталкивать и преступник. И, к сожалению, доведение до самоубийства выявить без заявления потерпевшего (при покушении на самоубийство) или его родственников практически невозможно, особенно, если сообщить о фактах систематического унижения и/или жестокого обращения уже некому.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство) // [электронный ресурс] (дата обращения 28 ноября 2015 года).
2. Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 2001.
3. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И.Никулина. – 3 изд., перераб. и доп. – М., 2014.

ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ

Булгаков В.В.
доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Институт права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Дымский А.А.
студент 4 курса, Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается понятие справедливости как нравственную, социальную и, конечно, правовую норму. Справедливость в праве имеет огромное значение и оказывает влияние на общество и право.

Ключевые слова: справедливость, право, мораль, нравственность, правовой аспект, социальный аспект, нравственный аспект.

Идеи и идеалы справедливости, как и все другие, глубоко историчны. В них органично соединены преходящее и непреходящее, изменчивое и устойчивое. Не поймешь день сегодняшний без той истории, которая к нему привела, и не осмыслишь практику, если не запасешься теоретическим вооружением.

Справедливость – это одна из важнейших проблем современности, которая выражает сложные диалектические процессы мирового развития в прошлом и настоящем. С нею, так или иначе, связаны представления людей о будущем, их извечное стремление к гармонии и совершенству общественных взаимоотношений. Изучение проблем справедливости дает возможность глубже постигнуть смысл переживаемой современным человечеством эпохи [1].

Более прогрессивным в истолковании справедливости было учение противника иерархически-сословного конфуцианства, основателя школы маоистов – Мо Ди. Его понимание справедливости было не основой апологии (как у Конфуция), а, напротив, предпосылкой критики современных ему общественных порядков (V века до н.э.). Идея самоотверженного служения справедливости выступала стержнем биографического пути самого философа и теоретической сердцевиной его концепции [2].

Особое внимание рассмотрению справедливости уделял Сократ, называя ее предметом “драгоценнее всякого золота” [3].

Система взглядов Сократа оказала сильное влияние на формирование идей его ученика Платона, одного из первых философов, прямо и непосредственно использовавших категорию справедливости в интересах обоснования существующих порядков.

Платоновский идеализм в подходе к справедливости, как впрочем, и к другим общим понятиям – “красоте”, “добру”, “благу”, в мистифицированной форме отразил то обстоятельство, что у этой категории имеется содержание, независимо от чувств отдельного человека. Это положение явилось определенным шагом в развитии представлений о справедливости [4].

Аристотелю принадлежит заслуга в разработке формальной структуры справедливости. Он первым из философов показал две формы ее осуществления: уравнивающую и распределяющую справедливость. Уравнивающая справедливость предполагает воздаяние равным за равное. Здесь идет речь о принципе эквивалентности, переведенном на язык морали и права. Закон, который закрепляет эту справедливость, обращает внимание только на различие ущерба, а с лицами обходится как с равными во всем, без всякого учета индивидуальных особенностей участников общественных отношений, за исключением преступника и потерпевшего. Уравнивающая справедливость выражается в "уравнивании того, что составляет предмет обмена" [5]. Распределяющая справедливость, действуя в сфере распределения благ, предполагает избрание принципа, на основе которого один получает больше, а другой – меньше. Это, прежде всего учет свойств получающих блага субъектов. Распределяющая справедливость "касается благ, общих всем гражданам и распределяет пропорционально" [6].

В современный период сохраняется тенденция к изучению специфики проявления справедливости в сфере отдельных отраслей права. Так в уголовном процессе справедливость рассматривается в плане построения и применения уголовно-правовых санкций, совершенствования судебной деятельности. Во многих отраслевых науках справедливость изучается в связи с исследованием принципов отраслей права. При этом справедливость исследуется как самостоятельный принцип, либо анализируются ее специфические проявления [7].

Основателем философии нового времени был Френсис Бэкон. В своем трактате "О достоинстве и приумножении наук" Бэкон писал о том, что подлинное изучение этой области доступно лишь политическим деятелям, которые "прекрасно знают природу человеческого общества, общественного блага, естественной справедливости, знают нравы различных народов, различные формы государства и поэтому могут выносить суждение о законах на основе принципов и положений, как естественной справедливости, так и политики" [8]. По Бэкону, учение о справедливости должно служить власти имущим, отмечая при этом, что правосудие и суждения о справедливости, которые существуют в разных государствах, напоминают "придворного философа" и делают "только то, что угодно власть имущим" [9].

Право и справедливость подвергались теоретическому анализу преимущественно в прошлом, как два самостоятельных, изолированных друг от друга явления. Эта позиция требует критической переоценки. Довольно часто, подчеркивая ограниченную связь права и справедливости, абсолютизируются их общие черты [10].

То, что законность и справедливость находятся в теснейшей взаимосвязи друг с другом, не означает, будто они полностью совпадают. Это привело бы к подмене законности справедливостью либо же замещению справедливости законностью, что не соответствует реальной действительности. Во всех случаях справедливость и законность сохраняют свое самостоятельное значение.

В истории политико-правовой мысли данный вопрос решался неоднозначно. Так, Платон различал два вида несправедливых поступков: добровольные и невольные. Аристотель писал о проступках по неведению, о несчастии без злого умысла и о преступлениях. Гегель проводил дифференциацию между гражданской неправдой, обманом и преступлением. При этом неправда, в соответствии с традицией, идущей, еще от Аристотеля, рассматривалась им в качестве несправедливости в конкретном ее проявлении.

При добросовестном заблуждении как способа нарушения юридической справедливости, человек убежден в том, что, совершая конкретный поступок, он не нарушает тем самым закон. Для того чтобы в будущем исключить данные отклонения от юридической справедливости, необходимо и это будет достаточно поднять уровень правовых знаний субъекта. При сознательном игнорировании закона лицо знает требования права, однако сознательно поступает вопреки им, то есть нарушает их. При этом происходит навязывание своей воли другим людям, открыто пренебрегая их правами, либо же вводя их в заблуждение.

Еще один аспект проблемы справедливости в реализации права существует, который нельзя оставить без внимания – это акты применения права должны быть справедливыми с точки зрения тех, кто становится объектом их действия, и даже тех, кто в соответствии с ними наказывается. До каждого преступника должна быть доведена мысль о том, что он виновен как с правовой, так и с моральной точки зрения. Если лицо не осознает свое нравственное падение, то вряд ли общество сможет достичь цель его перевоспитания. Любое даже самое по существу правильное решение суда теряет свое воспитательное значение, если оно не воспринимается в качестве справедливого. Нельзя не учитывать то, что среди лиц с отклоняющимся поведением может складываться своеобразная правовая “антикультура” (негативная правовая культура), которая связана с отрицанием нравственных ценностей, сложившихся в обществе, и выступающая как основа, на которой формируется их антиобщественное поведение. Поэтому должны быть приняты все необходимые меры для дестабилизации правовой “антикультуры” и затем дальнейшая ее ликвидация.

Справедливость вошла в нашу жизнь. Естественно, в нашем обществе еще немало трудностей и нерешенных проблем. И когда говорят о зримых преимуществах общества, в этом случае на первое место выдвигается человек. Но признание того, что уже многое достигнуто в обеспечении справедливости, не должно толкать к самоуспокоенности, благодушию и безмятежности. Сегодняшний динамизм побуждает к отказу от какого бы то ни было обольщения достигнутыми успехами, он требует неустанной борьбы. Что же касается справедливости, то нельзя надеяться, что справедливость побеждает сама по себе. За нее надо бороться. При этом возможны как поражения, так отступления. Только крепкая вера в победу справедливости может поддержать мужество и достоинство борцов за нее [11].

Принцип единообразного применения законов на территории всего государства, безусловно, справедлив и должен строго проводиться в жизнь.

Только основываясь на данном принципе можно получить правильные ответы на поставленные выше вопросы. В литературе высказываются суждения, которые не всегда служат укреплению законности. “С точки зрения законности законодатель сам предусматривает возможность принятия нескольких одинаково законных решений по каждому делу...”, – пишет П.Н. Сергейко. Законность была бы более чем странной, если бы суд действительно по собственному усмотрению освобождал кого-либо от уголовного наказания либо же привлекал к уголовной ответственности. Законность поэтому и является законностью, но не свободным усмотрением, что она требует решать конкретное уголовное дело однозначно. Не может быть по одному и тому же делу несколько решений одинаково законных и справедливых. Законным и справедливым будет только одно решение. Нельзя путать альтернативные возможности, которые предусмотрены нормой права при решении той или иной категории дела, с законностью решения конкретного дела.

Таким образом, подведя итог, можно сказать, что справедливость пронизывает все разновидности правоприменительной деятельности, характеризует нравственный характер ее целей и средств.

Список литературы

1. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук. 2001. С. 3.
2. Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М. 1989. С. 42-43.
3. Платон. Государство, 1, 336 е.
4. Гринберг Л.Г., Новиков А.И. Критика современных буржуазных концепций справедливости. 1977. С. 12.
5. Аристотель. Этика. Кн.V 5/с/87/.
6. Аристотель. Этика. Кн.V. 7. С. 89.
7. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук. 2001. С. 5.
8. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. Соч. Т. 1. М. 1971. С. 506.
9. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. Соч. Т. 1. М. 1971. С. 382.
10. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук. 2001. С. 5.
11. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук. 2001. С. 163.

НЕКОТОРЫЕ СУМПТУАРНЫЕ ЗАКОНЫ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Верхова Н.Б.

доцент кафедры теории и истории государства и права, канд. юр. наук, доцент, Частное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская правовая академия», Россия, г. Н. Новгород

В статье рассматриваются законы, касающиеся налогов на роскошь, в странах Западной Европы в различные периоды развития государств. Рассматривается распростра-

нение одного и того же закона в различных государствах. Контроль государством расходов населения.

Ключевые слова: роскошь, сумптуарные законы, податные системы.

В связи с заметным расслоением современного общества на людей, обладающих достаточными средствами для приобретения вещей и людьми, которые этими возможностями не обладают, в настоящее время очень актуальным становится вопрос о налоге на роскошь.

Что же понимается под термином «роскошь»? Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона трактует этот термин следующим образом: Роскошь – (Luxus, luxe, luxury) – название той части обстановки данного лица (и требуемых ею расходов), которая не вызывается нравственно-экономическими интересами данного общества. Относительный характер этого экономического явления, выраженный уже в самом определении его, обуславливается его зависимостью от минимального и максимального пределов потребления данной страны в известное время. Даже минимальный потребительный фонд – т. е. совокупность предметов, безусловно необходимых для поддержания работоспособности организма, – представляет величину довольно неустойчивую, с развитием общества постепенно расширяющуюся [7, с. 102]. Роскошь различалась на «дозволенную» и «недозволенную», «полезную» и «вредную частную». Однако в словаре говориться, что роскошь может служить орудием прогресса, поскольку расширяет со временем потребности людей [7, с.102].

Уже древности роскошь порицалась, и египетские и многие греческие мыслители выражали свои взгляды, осуждающие роскошь. Так, Платон, наряду с осуждением частной собственности и брака, надеется уничтожить и роскошь. Из-за нее велась борьба между философскими школами стоиков и эпикурейцами. Так Плиний, Ювенал, Сенека категорически высказываются против роскоши. На практике это явственно проявилось в Спарте. Ликургу принадлежат законы нормирующие потребности в еде, одежде, против роскоши при возведении домов, против пышных захоронений. Законы Афинского государства также как и законы других греческих полисов поддерживали борьбу с роскошью, в частности, законы говорили «Тонкие ткани и золотые украшения лицам с хорошим поведением носить воспрещается, а лицам дурного поведения – разрешается» [1, с. 105] Поэтому и Плутарх в своем произведении «Пир семи мудрецов» точно сказал, что лучший дом, это тот, где «нет ни потребности в излишнем, ни нехватки в необходимом» [5, с. 206].

Древний восток, несмотря на стремление к захвату новых территорий, приобретения рабов, обожествлению своих правителей, тоже стремился законодательно противодействовать роскоши.

Сумптуарные законы в Древнем Китае, не издавались, но четко регламентировались вещи, которые позволялось или не позволялось иметь населению. Особенно серьезные и неукоснительные предписания касались чиновников. Так существенная часть китайских законов, регламентирующих рос-

кошь, посвящена строительству домов. Поразительно, насколько подробно они расписывают устройство чиновничьих домов а также жилищ дворянина первого или второго ранга [2, с. 83], их одежды, шляпы, причем не просто шляпы, а даже законодательным путем закреплялись дозволенные украшения этих шляп и навершия, так к верхушке каждой шляпы крепился шарик, цвет которого зависел напрямую от ранга человека: например, на шляпе чиновника или дворянина первого ранга должен быть ярко-красный шарик, второго – темно-красный, третьего – темно-синий, четвертого – голубой шарик, пятого – хрустальный, шестого – белый шарик. Седьмому или восьмому рангу соответствовал золотой шарик, а девятому – серебряный. С задней стороны шляпы прикрепляли павлинье перо. У высокопоставленных сановников на шляпах должны быть перья с двумя глазками, а у остальных чиновников – с одним. Перо павлина считается подарком императора [2, с.83].

В Римском государстве также появляются сумптуарные законы (лат. *leges sumptuariae*) — законы против излишней роскоши. Начало было положено в Законах XII таблиц, где в были запрещены пышные похороны [6, с. 121].

В 215 году до н.э. был принят закон Оппия, который запрещал римским женщинам носить одежду одновременно разных цветов и золотые украшения весом более ½ унции (унция 31 грамм), но женщины были против этого, по их мнению, несправедливого закона, поскольку он не ограничивал мужчин в таких же излишествах и в 195 году до н.э. он был отменен. Античная традиция показывает, что иногда женщины имели возможность проявления стихийной инициативы коллективного характера, несмотря на то, что у них не было политических прав, и их действия не одобрялись религиозными традициями, существовавшими на тот момент.

Другие законы. ограничивали только роскошь пиров и обедов, закон. Орхия (lex Orchia), принятый приблизительно в 183 г. до н. э. ограничивал число гостей на обедах, закон. Фанния (lex Fannia) от 161 г. до н. э., возобновлял закон. Орхия и как дополнение запрещал определенные кушанья, а также определял норму расходов на стол в праздничные дни. Пространнее всего был изданный Гаем Юлием Цезарем закон Юлия (lex Iulia), ограничивавший не только роскошь стола, но и роскошь одежды и употребление бесполезных предметов роскоши и ссылки на этот закон встречаются вплоть до III века н.э. [4, с. 6].

Во времена Империи вместе с падением нравов усилилась и роскошь, которая не прекращалась, несмотря на всевозможные императорские запреты. Многие императоры начинают извлекать дивиденды из стремления римских граждан к роскоши.

Налог с туалетов был введен римским императором Веспасианом, который правил в 69-79 годах нашей эры. По свидетельству жившего в Риме историка Светония, когда сын императора Тит упрекал отца в том, что он и нужники обложил налогом, Веспасиан взял монету из первой прибыли, поднес к носу своего чада и спросил, воняет ли она. «Нет», – ответил Тит. «А ведь это деньги с мочи», – сказал Веспасиан. Так появилось выражение: «Деньги не пахнут». И действительно, римляне настолько привыкли к рос-

кошным мраморным общественным туалетам, что продолжали туда ходить и платить за это деньги.

Домашние очаги как источники тепла во все времена притягивали жадные взгляды правителей: а как бы так сделать, чтобы люди не могли греться бесплатно? Первым в истории додумался взимать подать в казну на очаг византийский император Никифор Первый (Nicephorus I, 802–811), этот налог назывался «капникон» (kapnikon), его платили все, и бедные, и богатые, вне зависимости от достатка.

В Средние века схоластики также негативно относились к роскоши, осуждая материальные потребности. Из Средних веков дошел до нас капитулярии императора салических франков Карла Великого «О поместьях» где в ст. 42, 43 подробно разбирает, чем и как должны быть убраны господские дома в поместьях, какой мебелью обставлены, каким бельем, какой посудой снабжены и т. д. [3, с. 30].

В 1696 году король Англии и Шотландии Уильям III вводит закон, который стремительно распространяется на всей подвластной ему территории – это «налог на окна». Изначально этот закон также задумывался как налог на роскошь, поскольку дороговизна стекла в то время давала повод судить о состоятельности хозяина дома с большим количеством окон. В те времена не умели изготавливать большие стекла, и окна и без того небольшие, набирали из небольших кусочков делая витражи, а заменить стекло было нечем. Поэтому король рассудил – чем больше окон может себе позволить владелец дома, тем он более богатый. К слову, этот налог стал важной частью социальной, культурной, экономической и даже архитектурной жизни государства, поскольку оконные проемы начинают закладывать или делать их очень узкими, а окна иногда просто рисовали на фасаде. Этот налог был отменен только 24 июля 1851 года.

Подобные налоги вводились и других западноевропейских странах, например, в 1798 году Наполеон I вводит налог, который был похож на английский и известен как «налог на окна и двери», он просуществовал вплоть до 1926 года.

Такие налоги не происходили ниоткуда, вероятнее всего, налог на окна возник из Византийского закона – «налога на воздух». В соответствии с этим законом, владелец здания должен был уплачивать в казну немалую сумму, если оно при возведении оказывалось выше, чем планировалось изначально. Дело в том, что в соответствии с господствующими в Византии представлениями, воздух являлся всеобщей собственностью. То есть принадлежал всем сразу и каждому в отдельности. Большие постройки узурпировали сразу слишком много воздуха, что было несправедливо. Маленькие дома занимали ровно столько воздушного пространства, сколько необходимо их обитателям для нормальной жизни. Огромные дворцы богачей ущемляли права простых византийцев, отбирая у них воздух, принадлежащий им по праву, поскольку воздух относился к вещам необоротным. Чтобы восстановить социальную справедливость, власти вынуждены были ввести соответствующий налог на воздух. Его ставка была прямо пропорциональна размеру здания.

Трудность контроля за потреблением предметов роскоши породила уже в XVII веке убеждение, что бороться с роскошью возможно исключительно путем налогообложения предметов, потребление которых свидетельствует о высоких доходах лица. На этой почве возникла совокупность налогов, которые должны содействовать более сильному обложению состоятельных классов населения по сравнению с малообеспеченным населением.

Налоги на роскошь в особенности стала распространяться в XVIII столетии. Особо развита была система налогов в Англии: на экипажи в 1747 году, на лошадей – в 1784 г., на мужскую прислугу – в 1777 г., а на женскую – в 1785 году. После радикального преобразования в 1853 году и отчасти в 1874 году введены налоги на экипажи, мужскую прислугу, серебряную и золотую посуду, картины, гербы, ружья, охоту. С 1888 года налоги стали собираться исключительно на нужды местных самоуправляющихся общин [7, с. 104].

Но в Новейшее время ситуация меняется и богатство и роскошная жизнь стала рассматриваться как стимул к деятельности и ключ к человеческому счастью.

Список литературы

1. Гаспаров М.Л. Занимательная Греция. Законы. М., 2010 . С. 105.
2. Грей Дж. История древнего Китая. М, 2006. С. 83.
3. Капитулярий Карла Великого «О поместьях» / Хрестоматия под ред. Н.П. Грацианского. М., 1964. С. 30.
4. Квашнин В. А. Законы о роскоши в Древнем Риме эпохи Пунических войн. Вологда, 2009. – С. 6
5. Плутарх Сочинения. М., 1983. С. 206.
6. Законы XII таблиц / Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран под ред. В.А. Томсинова. М.,1999. Т. 1. С.121.
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890-1907. П/т. 53. С. 102-104.

НОРМЫ О ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ДОГОВОРАМ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

Галкин А.Ю.
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Ростовский институт защиты предпринимателя, Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена нормам о договоре подряда, применяемым к договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. В статье проводится анализ данных норм.

Ключевые слова: договор, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, технологические работы, подряд, нормы.

Договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – договоры на выполнение

НИОК и ТР) посвящена гл. 38 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее – ГК РФ) [5]. Глава 38 ГК РФ содержит отсылочные положения к нормам гл. 37 ГК РФ – «Подряд».

В юридической литературе, в отношении данных отсылочных норм отмечается, что «подобная позиция законодателя не вполне логична» [6, с. 463].

Согласно ст. 778 ГК РФ, к срокам выполнения и к цене работ, а также к последствиям неявки заказчика за получением результатов работ применяются правила ст. 708 ГК РФ – «Сроки выполнения работы», ст. 709 ГК РФ – «Цена работы» и ст. 738 ГК РФ – «Последствия неявки заказчика за получением результата работы». В данных случаях «нормы ст. 778 ГК РФ (гл. 38 ГК РФ) отсылают к нормам гл. 37 ГК РФ – «Подряд». В двух первых случаях – к нормам § 1 гл. 37 ГК РФ – «Общие положения о подряде», а в последнем – к нормам § 2 гл. 37 ГК РФ – «Бытовой подряд» [1, с. 716].

Рассмотрим нормы гл. 37 ГК РФ – «Подряд», применяемые к договорам на выполнение НИОК и ТР.

Правила ст. 708 ГК РФ – «Сроки выполнения работы», наряду с положениями абз. 2 ст. 773 ГК РФ, определяют, что «срок выполнения работ по договорам на выполнение НИОК и ТР является существенным условием рассматриваемых договоров» [3, с. 906]. Нормы ст. 708 ГК РФ устанавливают, что в договорах на выполнение НИОК и ТР указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены промежуточные сроки. В указанной статье оговариваются вопросы об изменении сроков, об ответственности исполнителя за нарушение сроков и последствиях просрочки, со ссылкой на п. 2 ст. 405 ГК РФ.

Статья 709 ГК РФ – «Цена работы», регламентирует, что в договоре указываются цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения. При отсутствии в договоре таких указаний цена определяется в соответствии с п. 3 ст. 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) [4], согласно которому, в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные работы. В ст. 709 ГК РФ, оговаривается содержание цены договора (что в нее включается), определение цены (смета), виды цены (приблизительная или твердая). Также в данной статье регламентируются вопросы об изменении цены работ.

В ст. 738 ГК РФ предусматриваются последствия неявки заказчика за получением результата работы.

В соответствии с п. 2 ст. 770 ГК РФ, к отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрядчике и субподрядчике – ст. 706 ГК РФ – «Генеральный подрядчик и субподрядчик» (§ 1 гл. 73 ГК РФ – «Общие положения о подряде»). Вместе с тем, данная норма указана только применительно к договорам на выполнение ОКР и ТР. Однако, по договору на выполнение НИР исполнитель вправе привлекать к его исполне-

нию третьих лиц с согласия заказчика. В связи с этим, «представляется ст. 770 ГК РФ дополнить пунктом 3 и перенести последнее предложение п. 2 ст. 770 ГК РФ, путем его исключения из этого пункта, в п. 3 ст. 770 ГК РФ: «3. К отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрядчике и субподрядчике (статья 706).» [2, с. 13].

Согласно уже указанной ст. 778 ГК РФ, к государственным или муниципальным контрактам на выполнение НИОК и ТР для государственных или муниципальных нужд применяются правила статей 763 – 768 ГК РФ о подрядных работах для государственных и муниципальных нужд (§ 5 гл. 37 ГК РФ – «Подрядные работы для государственных и муниципальных нужд»).

Список литературы

1. Галкин, А.Ю. Правовое регулирование договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ [Текст] / А.Ю. Галкин // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – С. 716-718.

2. Галкин, А.Ю. Привлечение третьих лиц к выполнению работ по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ [Текст] / А.Ю. Галкин // Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: «Проблемы, идеи, тенденции в общественных, технических, гуманитарных и естественных науках в свете современных исследований». 25-26 мая 2015 г., г. Санкт-Петербург. − СПб.: Изд-во «КультИнформ-Пресс», 2015. – С. 12-13.

3. Галкин, А.Ю. Срок как элемент договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ [Текст] / А.Ю. Галкин // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 906-908.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1994. – 05 декаб. – № 32. – Ст. 3301.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – 29 янв. – № 5. – Ст. 410.

6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. – М.: Юрайт-Издат, 2005. 1045 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТОРОН В ДОГОВОРЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

Гладилин К.В.
аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового статуса сторон в договоре поручительства. Раскрываются цель договора, его правовое предназначение и препятствия его реализации Предложены изменения на законодательном уровне.

Ключевые слова: поручительство, поручитель, кредитор, обеспечение обязательства, интерес.

Гражданским кодексом Российской Федерации, а именно главой 23 параграфом 5 регламентированы отношения, связанные с поручительством.

Статья 361 ГК РФ устанавливает, что по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнения последним его обязательства полностью или в части.

Учитывая, что статьей 21 ГК РФ установлен 18 летний возраст для возникновения полной дееспособности (для физических лиц), то есть возраст, позволяющий лицу приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя и исполнять гражданские обязанности. Соответственно, именно с момента возникновения полной дееспособности, предполагается, что лицо понимает и осознает риски возникновения имущественной ответственности, что отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть наложено взыскание.

Поручительство – способ обеспечения обязательств. Поручитель – лицо, на которое в силу закона или договора ложится ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств должника перед кредитором.

Таким образом, заключая договор поручительства, поручитель *берет на себя ответственность* перед кредитором другого лица за исполнения последним его обязательств полностью или в части. Следует обратить внимание на то, что именно здесь, в ответственности поручителя, и возникают «подводные камни» данного договора.

Дееспособный поручитель понимает, что его потенциально ждут имущественные претерпевания. Соответственно, при заключении договора, у поручителя должна быть как и психологическая готовность, так и финансовые возможности лишиться имущества в случае наступления определенные юридических фактов, таких как неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должником перед кредитором.

Еще Генкин Д.М. в своих трудах указал на то, что «Должник является ответственным за неисполнение обязательства, если будет признано, что исполнение было невозможно уже в момент заключения договора, и должник знал об этом обстоятельстве, но умолчал о нем и вступил в обязательство» [1, с.110]. В настоящее время судебная практика показывает, что существенно нарушаются интересы кредитора, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств как должником, так и поручителем.

Судебная практика так же исходит из того, что первоначальная невозможность исполнения договора поручительства ввиду отсутствия у поручителя материально-финансовых средств не влияет на его действительность [2].

Таким образом, проблема данного договора заключается в возможности поручителя взять на себя ответственность и полноценно претерпеть имущественные последствия. Ведь назначение договора поручительства – обеспечить надлежащие удовлетворение интересов кредитора, что возможно лишь в случае, если поручитель будет финансово сильнее должника, или его материальное положение будет эквивалентно должнику. Для наглядности приведем пример, когда компания с уставным капиталов в размере 10 000 рублей будет отвечать в полном объеме за неисполненные обязательства та-

ких коммерческих гигантов как ПАО «Газпром» или ПАО «Сбербанк». Выглядит нелепо. А если наоборот? Уверенно можно сказать, что будет соответствовать прямому назначению договора поручительства. Ведь это будет надежно, адекватно и разумно. Если провести аналогию с физическими лицами, то такая картина происходит повсеместно. Об этом говорит судебная практика. И взыскать с поручителя сумму долга не представляется возможным. Тем самым существенно нарушаются интересы кредитора.

Наличие определенных требований для поручителя, закрепленных на законодательном уровне, его финансовых гарантий – позволили бы избегать ситуации не исполнения обязательств поручителями, или уменьшить вероятность их возникновения.

Есть мнение авторов, что нужно «обязать кредиторов проводить определенные проверку поручителей. Закрепить обязанность кредитора по обеспечиваемому договором поручительства обязательству перед вступлением в правоотношение поручительства провести тщательный анализ хозяйственной деятельности, финансово-экономического, материального состояния контрагента... А если в роли поручителя выступает физическое лицо, состоящее в зарегистрированном в соответствии с законодательством РФ браке, то наряду с указанными мероприятиями, следует установить режим имущества супругов…» [3].

В целом, можно согласиться с данным мнением. Но данный анализ затруднителен, как с организационной стороны, так и с материальной. Ведь для полноценного анализа контрагента необходима информация, полученная от государственных органов, в некоторых случаях – и информация, полученная запросами правоохранительных органов.

Таким образом, в случае закрепления за кредитором обязанности проводить тщательный анализ финансового положения поручителя – обречет институт поручительства на «вымирание».

С другой стороны, жесткие предупредительные меры в отношении поручителя в виде залога имущества, ареста имущества, денежных средств и других мер – будет явным перегибом соотношения баланса прав и обязанностей кредитора и должника в договоре поручительства.

Представляется разумным установить для поручителя на законодательном уровне требования о соответствии материально-финансовых возможностей поручителя с потенциально предстоящими имущественными претерпеваниями. Иными словами, поручитель при заключении договора поручительства сам предоставляет необходимые документы, подтверждающие его возможность взять на себя ответственность и исполнить обязательство должника.

Соответственно, чтобы создать оптимальный баланс защиты интересов сторон, нужно дать кредитору гарантию, выраженную в подтверждении у поручителя действительной возможности претерпеть имущественные лишения в случае ненадлежащего исполнения обязательств

Список литературы

1. Генкин, Д.М. К вопросу о влиянии на обязательтсво невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 1915. С.110.

2. См. Постановление Президиума Московского городского суда по делу № 44Г - 718 от 19 августа 2004 г.

3. Ахкубеоква, Ж.Б. Бизнес в законе. // Экономико-юридический журнал. Выпуск №3/2007.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Голофаст А.В.
бакалавр, юрист, юридическая фирма ООО «Эсток-Консалтинг»,
Россия, г. Новороссийск

Статья посвящена исследованию роли и значения участия прокурора в судебных делах о банкротстве юридических лиц. Автор делает вывод о целесообразности закрепления за прокурором возможности участия в делах о банкротстве юридических лиц в целях защиты публичного интереса.

Ключевые слова: прокурор, банкротство, арбитражный процесс.

Лицами, заинтересованными в обеспечении контроля в процедуре банкротства, являются, в первую очередь, конкурсные кредиторы должника, а также иные лица, участвующие в деле о банкротстве [1, с. 108].

Но, пожалуй, одним из наиболее заинтересованных и активных участников в деле о банкротстве юридических лиц является государство. Задача обеспечения интересов государства в делах о банкротстве, прежде всего, возложена на налоговые и иные уполномоченные органы. При этом, участие прокурора в деле о банкротстве может иметь важное значение для защиты финансовых интересов Российской Федерации, а также для контроля законности проводимых в деле процедур.

В соответствии со ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура наделена правом обращения в суд или вступления в любую стадию процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества и государства. Право прокурора на обращение в суд определяется процессуальным законодательством. В частности, в арбитражном процессе прокурор может участвовать посредством обращения в суд с заявлением об оспаривании нормативного правового акта либо ненормативных правовых актов органов государственной власти затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также в качестве истца по делам о защите публичных интересов Российской Федерации (ст. 52 АПК РФ). Иных видов участия прокурора в арбитражном процессе процессуальное законодательство не предусматривает. Данный вывод находит свое подтверждение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15 от 23.03.2012 г. «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе».

Впервые в отечественном законодательстве прокурор был наделен правом инициирования процедуры банкротства предприятия-должника в ГПК

РСРФСР 1923 года. Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 года также содержал в себе нормы, закрепляющие право прокурора на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным в случае обнаружения прокурором признаков умышленного или фиктивного банкротства и в ряде других случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 года устанавливал, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, когда им обнаружены признаки преднамеренного банкротства; когда у должника есть задолженность по обязательным платежам; в интересах кредитора по денежным обязательствам – РФ, субъекта РФ, муниципального образования, а также в иных случаях, предусмотренных Законом о банкротстве и другими федеральными законами (ст. 40). Обратиться в арбитражный суд в отношении обязательных платежей должника прокурор мог наравне с налоговыми или иными уполномоченными органами.

Федеральный закон от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» сократил круг лиц, наделенных правом обращения в арбитражный суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве. А именно, прокурор был исключен из числа уполномоченных лиц. В связи с актуальностью проблемы криминальных банкротств, отрицательные последствия произошедших изменений, очевидны не только для прокурорских работников, но и для любого юриста.

Таким образом, действующий ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит положений об участии прокурора ни на какой из стадий производства по делу о банкротстве. В данном законе прокурор вообще не фигурирует как должностное лицо ни в одной статье. Арбитражный процессуальный кодекс РФ, в свою очередь, содержит в себе исчерпывающий перечень процессуальных действий, которые может совершать прокурор. Банкротство в этот перечень не входит, несмотря на то, что участие прокуроров в данной процедуре является логичным, так как в процедурах банкротства зачастую происходят злоупотребления и нередки случаи преднамеренного и фиктивного банкротства.

Идею вытеснения прокуратуры из гражданских процедур, наиболее полно раскрыл И.Л. Петрухин в своей научной работе «Судебная власть», вышедшей в свет в 2003 году. Основная мысль критики участия прокурора в гражданских делах сводится к двум тезисам. Во-первых, прокуратура является практически бесконтрольным органом государственной власти, который сосредотачивает в своих руках большие надзорные полномочия, причем такого вида, как общий надзор. Само участие такого властного субъекта в процессе может вызвать угрозу нарушения равноправия сторон. Во-вторых, частноправовым процедурам чужды публичные начала. Как правило, участие прокурора обусловлено на законодательном уровне защитой публичного интереса [2].

Данная позиция согласуется с международной судебной практикой. Примерами могут служить Постановление ЕСПЧ от 15 марта 2005 г. по делу

«Яковлев против Российской Федерации», Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 мая 2009 года по делу «Бацанина против Российской Федерации» и другие.

Относительно процедур банкротства довольно сложно обосновать, что прокурор более эффективен в деле, чем сам кредитор или уполномоченный орган. Поэтому можно понять законодателя исключившего прокурора из числа лиц, имеющих право инициировать дело о банкротстве. Принимая такое решение, законодатель исходил из того, что прокурорский надзор в хозяйственной сфере не оправдал себя и пользы от участия прокуратуры в делах о банкротстве ожидать не приходится, поэтому стоит оставить кредиторам и должникам возможность разобраться в своих отношениях при посредстве арбитражного суда.

Однако идея «вытеснения» прокурора из гражданских процедур поддерживается далеко не всеми. Так, законопроект от 07 июня 2011 № 559167-5, внесенный парламентом Республики Северная Осетия-Алания, содержит предложение вновь ввести прокурора в дела о несостоятельности (банкротстве) в отношении всех подконтрольных государству компаний, а также юридических лиц, в уставном капитале которых есть доля государства или муниципалитета.

Правительство РФ и Госдума РФ дали этому законопроекту негативную оценку. Основным аргументом против принятия указанного законопроекта явилась угроза нарушения основополагающего принципа равноправия (ст. 19 Конституции РФ) и равенства участников гражданских правоотношений (ст. 1 ГК РФ). Комитет Госдумы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству подчеркнул, что «ограниченное число случаев участия прокурора в делах, рассматриваемых арбитражным судом, является результатом реализации в ходе проведения судебной реформы концептуальных положений, направленных на обеспечение указанных принципов равенства, равноправия сторон и состязательности в арбитражном процессе», которые, несомненно, будут нарушены с внесением подобных изменений. Правительство в официальном отзыве указало, что «наделение прокурора статусом лица, участвующего в деле о банкротстве, фактически предоставляет ему возможность активно вмешиваться в производство по делу о банкротстве и влиять на ход процедур, применяемых в деле о банкротстве».

И вот, четыре года спустя, правительство вернулось к проекту и к лету 2015 года разработало поправки в законопроект ко второму чтению. Согласно данному законопроекту, прокурор сможет вступить в процесс по делу о банкротстве стратегической организации на любой его стадии. В ходе процесса он сможет заявлять ходатайства о назначении судебных экспертиз «в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства предприятия». С одной стороны, это снижает значение фигуры арбитражного управляющего, для которого анализ финансовой деятельности должника является обязанностью, но с другой стороны тотальный контроль органов прокуратуры позволит уменьшить количество злоупотреблений со стороны как

арбитражных управляющих, так и иных заинтересованных лиц. Отсюда существует вероятность, что ужесточение контроля над процедурами банкротства со стороны государства позволит сократить число «заказных» банкротств, а также участие прокурора позволит контролировать деятельность руководителей государственных предприятий.

Полагаем, что участие прокурора в делах о банкротстве юридических лиц имеет ряд положительных черт, которые призваны сделать процедуру банкротства более контролируемой, но вместе с тем, стоит учитывать, что прокурор не должен подменять собой уполномоченные органы, тем самым, нарушая принципы состязательности и равенства сторон в судебном процессе. Целью участия прокурора в судебных делах о банкротстве должна быть защита публичного интереса.

Список литературы

1. Бежан А.В. Способы обеспечения контроля над действиями арбитражного управляющего // Вестник ФАС Северо-Кавказского округа. 2011. № 3. С. 108-116.

2. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина И.Л., М.: Проспект, 2003. 720 с.

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Горичева В.Л.
кандидат юридических наук, доцент,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Россия, г. Елец

В статье рассматриваются причины преступности в России. Под ними понимаются социальные, экономические, психологические и другие объективно существующие факторы, которые порождают и постоянно воспроизводят преступность и преступления как следствие своего действия.

Ключевые слова: преступность, причины преступности, уровень жизни, уголовная ответственность.

Преступность в России представляет собой в настоящее время одну из наиболее болезненных общественно значимых проблем, так как она проникла во все сферы и во все слои жизни общества. Рассматривая вопрос причин преступности, можно встретить множество подходов к понятию как самой преступности, так и причин ее возникновения. Наиболее распространенным является понятие преступности как явления отклоняющегося поведения, представляющего высокую опасность для окружающих нарушителя людей и потому преследуемого по закону [2, С. 35].

Если говорить о причинах преступности в России, то общепринятым является понятие причин преступности как явлений общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают ее рост или снижение. Проблему причин преступности необходимо рассматривать на разных уровнях: индивидуальном – рассматривая личность преступника; социологическом – здесь необходимо обратиться к социальной,

экономической, политической сферам жизни общества; философском – самой общей причиной преступности в любом обществе можно считать объективно существующие социальные противоречия.

Социально-экономические причины преступности таковы... Ни для кого не секрет, что около 30-40 % населения России проживают за чертой бедности. Возрастание потребностей имущественного характера сопровождается реальным сокращением их удовлетворения. Так, заработная плата работников бюджетной сферы не соответствует ценам на товары и услуги, что затрудняет реализацию минимальных стандартов обеспечения достойного существования. Также всем известен факт, что Россия является лидером по потреблению спиртного. Прослеживается тесная взаимосвязь между уровнем потребления алкоголя и степенью распространенности таких негативных явлений, как преступность, заболеваемость, смертность. В таких преступлениях как убийства, умышленное причинение вреда здоровью, изнасилования, разбои, совершенных лицами, находящимися в нетрезвом виде, доминантной мотивацией остается агрессивность, корысть или насилие, а алкогольная мотивация действует как дополнительная [1, С. 42].

В стране идет психологический процесс привыкания населения к растущей преступности, в том числе и к ее относительно новым формам – организованной, террористической и коррупционной. Три десятка лет тому назад череда организованного кровавого терроризма, массовых захватов заложников, работорговли, непрекращающихся публичных заказных убийств шокировали бы россиян. Ныне они видят это почти ежедневно и принимают как данность.

Криминальные картины, непрерывно идущие в виртуальном киномире, показывают то, что существует в реальной преступной действительности, и это вызывает массовый интерес. Популярность бандитских боевиков стоит на одном из первых мест. Аудитория огромна. А привыкание и интерес к криминалу, особенно среди молодежи, – очень опасные и долгосрочные социально-психологические тенденции.

Система уголовной юстиции в основном нацелена на бедные, низшие, слабо адаптированные, алкоголизированные, деградированные слои населения, совершающие традиционные уголовные деяния. К уголовной ответственности привлекаются, как правило, те, кто совершил примитивное и очевидное деяние, кто не способен квалифицированно самозащищаться, кто не прикрыт депутатской и иной неприкосновенностью. Такая практика серьезно подрывает конституционный принцип – все равны перед законом и судом – и является особо криминогенным обстоятельством [3, С. 41].

Ослаблению контроля над преступностью, развитию организованной преступности способствует коррупция в России. В настоящее время она приняла тотальный характер, охватив все ветви и уровни власти, давно превратившись в социальный институт.

Тремя основными причинами роста преступности в России являются: 1) падение нравственности населения; 2) унизительно низкий уровень жизни; 3) крайне мягкие наказания или отсутствие таковых вообще. Все эти причи-

ны переплетены между собой и взаимосвязаны. И единственно верные меры в данной ситуации, это поднять уровень жизни людей, дать им рабочие места, национализировать крайне важные отрасли производства (нефтяная, газовая, добыча других полезных ископаемых, оборонно-промышленная и т.п.). Это приведёт к промышленному росту, поднятию уровня жизни людей, сокращению чудовищного разрыва между богатыми и бедными.

Кроме того, есть люди, которые сделали воровство способом заработка, имея при этом все возможности работать, учиться. Как ни начать воровать, когда идеалом для всей страны является «Бригада» и «Бумер»? Народ тысячами подражает своим героям, и идёт грабить и убивать. Бороться с этим можно только одним способом – жесткой цензурой. Преступники понимают, что наказание в нашей стране очень мягкое и никакого наказания за преступление ждать не надо. У нас в год убивают столько людей, что это сравнимо с малыми потерями в военное время. Поэтому необходимо принимать жесткие и незамедлительные меры.

Список литературы

1. Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности. Н. Новгород, 1999.

2. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

3. Кудрявцев В.Н. Социальные причины организованной преступности в России // Социально-правовой альманах. 2000. № 1.

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА В СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ

Горкина Е.В.
доцент кафедры предварительного расследования, канд. юрид. наук,
Волгоградская академия МВД России, Россия, г. Волгоград

Статья посвящена современным проблемам научной организации труда следователя (дознавателя) в подразделениях по расследованию преступлений. Автор обращает внимание на давно «забытую тему» организации труда следователя, рассматривает факторы, влияющие на эффективность работы следователя, при этом выделяет наиболее существенный из них – рабочее место. Дает рекомендации по оптимальной организации рабочего места следователя в соответствующих подразделениях.

Ключевые слова: научная организация труда следователя (дознавателя).

Большое значение в организации труда следователя (дознавателя) отводится созданию оптимальной организации его рабочего места.

Одним из направлений научной организации труда является создание наиболее благоприятных условий для работы, что подразумевает совершенствование санитарно-гигиенических и эстетических условий труда, обеспечение служебных кабинетов и рабочих мест сотрудников более удобной мебелью, средствами криминалистической и организационной техники.

Факторы, определяющие условия труда следователя и дознавателя можно разделить на следующие группы: санитарно-гигиенические, психофизиологические, эстетические, социально-психологические.

Санитарно-гигиенические факторы определяют внешнюю производственную среду. К ним относятся метеорологические условия производственной среды (микроклимат), шум, освещенность общая и местная, санитарно-бытовое состояние и обслуживание рабочих (служебных) помещений и др.

Психофизиологические факторы. Эти факторы обусловлены конкретным содержанием деятельности работника, характером его труда. К важнейшим психофизиологическим факторам относятся: физическая нагрузка, нервно-психическое напряжение, монотонность труда, ритмизация труда, рабочая поза, режим труда и отдыха.

Эстетические факторы. Производственная эстетика играет важную роль в создании благоприятных условий труда. Ее внедрение способствует формированию положительных эмоций у работника и повышению эффективности труда. К эстетическим факторам относятся: архитектурное, конструкторское, художественное оформление интерьера, служебного оборудования, оснастка рабочих мест, озеленение, применение функциональной музыки.

Социально-психологические факторы. Данный вид факторов характеризует взаимоотношения людей, сложившиеся в коллективе органа внутренних дел, их настроение и отношение к своей работе, стиль руководства коллективом органа и многие другие социально-психологические явления.

Рабочее место следователя – это часть территории, на которой расположены элементы процесса деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, где следователь в определенных условиях осуществляет свою трудовую деятельность [1, с. 48].

Общие эргономические требования к рабочим местам и их безопасности, и другие установлены государственными стандартами (ГОСТ), разработанными в 80-90 х. гг. XX века [2, с. 189].

Рациональное оборудование рабочего места означает разгрузку работающего от излишних физических усилий в процессе работы. С учетом этого располагаются предметы и орудия труда на рабочем месте. Легко достать предмет труда можно тогда, когда он находится на доступном месте, будь то клавиатура компьютера или том уголовного дела, а поза работника и его движения удобны. В этой связи, важное значение имеет рациональная планировка самого рабочего места. Она предполагает выявление наиболее и наименее удобных зон для выполнения трудовых операций и, в соответствии с этим, размещение всего необходимого для работы. Размеры рабочих зон во многом определяются конструкцией служебной мебели (письменными столами, рабочими креслами, сейфом, шкафами и др.). Эффективность их использования во многом зависит от соблюдения правил размещения и применения оргтехники канцелярских принадлежностей, уголовных дел и т.д.

Согласно обоснованным научными исследованиям, рабочее место следователя должно быть оборудовано с учетом следующих норм: а) должно соответствовать требованиям государственных стандартов (ГОСТов); б) оснащение рабочего места должно обеспечивать безопасность, удобство и работоспособность; в) сотрудник должен быть обеспечен достаточным количеством воздуха, света, окружен правильным сочетанием окраски интерьеров и

помещений, их освещенности, с поддержанием нормального температурного и вентиляционного режима в помещениях; г) рабочее место должно организовываться с учетом различных шумовых помех, соблюдением требований к снижению уровня шума на рабочем месте; д) концентрации опасных и вредных факторов, воздействующих на следователя (дознавателя) на рабочем месте (различные виды излучений от технических средств), не должны превышать установленных предельно допустимых значений [3, с. 55].

При организации рабочих мест, оборудованных персональными электронно-вычислительными системами, существуют нормативные предписания устанавливающие следующее: а) размещение рабочих мест с ПЭВМ должно отвечать параметрам: расстояние между рабочими столами с видеомониторами (в направлении тыла поверхности одного видеомонитора и экрана другого видеомонитора) не менее 2,0 м, а расстояние между боковыми поверхностями видеомониторов – не менее 1,2 м; б) рабочие места с ПЭВМ при выполнении творческой работы, требующей значительного умственного напряжения или высокой концентрации внимания, рекомендуется изолировать друг от друга перегородками высотой 1,5 – 2,0 м; в) конструкция рабочего стола должна обеспечивать оптимальное размещение на рабочей поверхности используемого оборудования с учетом его количества и конструктивных особенностей, характера выполняемой работы. При этом допускается использование рабочих столов различных конструкций, отвечающих современным требованиям эргономики. Поверхность рабочего стола должна иметь коэффициент отражения 0,5 – 0,7; г) конструкция рабочего стула (кресла) должна обеспечивать поддержание рациональной рабочей позы при работе на ПЭВМ, позволять изменять позу с целью снижения статического напряжения мышц шейно-плечевой области и спины для предупреждения развития утомления. Тип рабочего стула (кресла) следует выбирать с учетом роста пользователя, характера и продолжительности работы с ПЭВМ[4; 5; 6; 7; 8]; д) рабочий стул (кресло) должен быть подъемно-поворотным, регулируемым по высоте и углам наклона сиденья и спинки, а также расстоянию спинки от переднего края сиденья, при этом регулировка каждого параметра должна быть независимой, легко осуществляемой и иметь надежную фиксацию; е) поверхность сиденья, спинки и других элементов стула (кресла) должна быть полумягкой, с нескользящим, слабо электризующимся и воздухопроницаемым покрытием, обеспечивающим легкую очистку от загрязнений [9].

Отдельным видом рабочего места по степени автоматизации выделяется «Автоматизированное рабочее место следователя» (АРМ).

АРМ представляет собой комплекс индивидуальных технических и программных средств, предназначенных для автоматизации информационной поддержки процесса предварительного следствия, позволяющий организовывать и планировать рабочее время следователя, автоматизировать составление процессуальных и иных документов, обеспечивать получение, передачу и обработку любой необходимой для расследования справочной, методической и правовой информации, расположенный непосредственно на его рабочем месте [10, с. 77].

К сожалению, как показывает практика, и научные исследования рабочие места следователей в большинстве территориальных подразделениях далеко не соответствуют этим требованиям. 70,2% сотрудников органов расследования преступлений не соответствуют научно-разработанным требованиям, в том числе безопасности труда, общим эргономическим требованиям, предъявляемым к производственной среде и др. [11; 12; 13; 14].

Реальное количество и качество технических средств, обеспечивающих рабочие места следователей (дознавателей), не соответствует ни нормам положенности, ни современным научным разработкам в этой области.

Список литературы

1. Шавкарова Е.Е. Проблемы обеспечения безопасности свидетелей и иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. тр. межд. науч.-практ. конф. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – Т.2. – С. 48.

2. Косарева Л.В. Проблемы повышения эффективности противодействия преступности в современных условиях // Управление в правоохранительной сфере: направления развития теории и практики: материалы международной научно-практической конференции, 18 апреля 2014 г. / Л.В. Косарева, И.В. Макогон. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2014. – С. 189.

3. Можаева И.П. Научная организация труда в органах расследования преступлений: учебно-практическое пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 55.

4. Никонович С.Л. Криминалистическая характеристика преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 4. – С. 117 – 118.

5. Никонович С.Л. Противодействие расследованию со стороны организованных преступных группировок, действующих в сфере оборота драгоценных металлов и камней, способы его устранения // Исторические, политические, философский и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-2. С. 141 – 144.

6. Никонович С.Л. Преступная группа – необходимая составляющая криминалистической характеристики комплексной методики расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №10. С. 135 – 137.

7. Никонович С.Л. Структура организованных преступных групп, совершающих преступления в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней // Мир экономики и права. 2013. № 9. С. 51 – 55.

8. Никонович С.Л. К вопросу об осмотре места происшествия по делам о хищениях драгоценных металлов и драгоценных камней // Глобальный научный потенциал. 2013. № 10. С. 146 – 148.

9. О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 03.06.2003 N 118 (ред. от 03.09.2010).

10. Васильев Д.В. К вопросу о совершенствовании информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. *Васильев Д.В., Внуков В.И.* // Современные концепции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции 15 мая 2014 г.:/ отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 222.

11. Кравец Е.Г. Правовые основы применения научно-технических средств в процессе производства отдельных следственных действий / Кравец Е.Г., Васильев Д.В., Лихолетов А.А. // Наука и образование XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции 29 мая 2014 г.:/ отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 77.

12. Можаева И.П. Научная организация труда в органах расследования преступлений: учебно-практическое пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2013;

13. Правоохранительные органы: учебник для вузов / под ред. А.В. Ендольцевой, И.И. Сыдорука [авторы: Сыдорук И.И., Ендольцева А.В., Тамаев Р.Т., Мирзоев Г.Б., Эриашвили Н.Д., Химичева О.В., Гладких В.И., Галузо В.Н., Галоганов А.П., Данилкин В.Н., Батюк В.И., Никонович С.Л., Авдалян А.Я.]. – М.: Юнити-Дана, 2013. – С. 126.

14. Абрамов В.А., Никонович С.Л., Могутин Р.И., Бирюков С.Ю. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 129.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Губашева С.А.
ст. преподаватель кафедры исполнительного производства и организации деятельности судебных приставов, Чеченский государственный университет, Россия, г. Грозный

В статье анализируется насущные проблемы утилизации отходов и их негативное влияние на состояние окружающей среды, здоровье человека. Тематика утилизации отходов была актуальной во все времена, но именно сегодня этот вопрос звучит особенно остро. В мире существует огромное количество промышленных предприятий и лишь немногие из них могут похвастаться безотходным производством, остальные же справляются с отходами как могут либо не справляются вовсе. В результате качество окружающей среды постоянно ухудшается, а природные участки всё чаще подвергаются необратимому процессу разрушения, зачастую не подлежат восстановлению их утраченные естественные свойства. Отходы не только интенсивно загрязняют окружающую среду, но и становятся угрозой для нынешних и будущих поколений.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, отходы производства и потребления, утилизация, экологический вред, экологическая безопасность.

Устойчивое развитие Российской Федерации, высокое качество жизни и здоровья ее населения, а также национальная безопасность могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. Для этого необходимо формировать и последовательно реализовывать единую государственную политику в области экологии [1]. В целях охраны окружающей среды государство через свои органы власти проводит федеральную политику в области устойчивого развития, издает нормативные акты, реализует проекты в области природоохраны. Так, с 1 августа 2014 года на Росприроднадзор возложено ведение государственного кадастра отходов, что позволяет упорядочить и систематизировать данные об учете движения отходов от их образователей до конечных объектов удаления, выявлять недобросовестных природопользователей. При этом не прекращается накопление опасных производственных радиоактивных отходов. Это обстоятельство объясняется и тем, что производственные отходы не используются в качестве вторичного сырья, что способствует перенасыщению территорий отходами производства и потребления. В качестве основных проблем, как это отмечено в Докладе «О результа-

тах и основных направлениях деятельности Минприроды России на 2015-2017 годы» по-прежнему, остается несовершенство законодательства в сфере охраны окружающей среды в части нормирования негативного воздействия на окружающую среду, а также отсутствие законодательных механизмов по обязательному экологическому страхованию, экологическому аудиту, нормированию качества окружающей среды, внедрению наилучших экологически безопасных технологий [2]. Следует согласиться с мнением А.П. Анисимова о том, что «заслуживает внимания вывод о неэффективной государственной политике в сфере обращения с отходами, являющейся в европейских странах весьма прибыльным (хотя нередко и криминальным) бизнесом» [3]. Также следует констатировать, что до сих пор нашему государству остаются неизвестны европейские рекомендательные документы для различных отраслей промышленности в области наилучших из доступных и существующих ныне безотходных технологий.

Российская Федерация болезненно переживает сложившуюся экологическую ситуацию в области образования, использования, обезвреживания, хранения и захоронения отходов производства и потребления. Образование, использование, обезвреживание и размещение отходов производства и потребления (в том числе опасных) в Российской Федерации согласно данным Росстата составило в 2014 году – 516, 83 млн.тонн [4]. Неэффективное обращение с отходами ведет к нерациональному использованию природных ресурсов, значительному экономическому ущербу и представляет реальную угрозу здоровью населения. По смыслу п. 1. ст. 3 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» обеспечение устойчивого развития в контексте обращения с отходами производства и потребления относится к основным принципам государственной политики в области обращения с отходами [5].

К сожалению, до настоящего времени не разработана структура и методы обеспечения эффективного государственного управления в сфере обращения с отходами производства и потребления, а принятые законы и подзаконные акты носят достаточно противоречивый характер и тем самым создаются условия для экологических правонарушений. Несмотря на спад производства и приостановление хозяйственной деятельности предприятий продолжается увеличение объемов производственных и бытовых отходов. В скором времени в России может появиться новый налог на мусор, точнее – обязательные экологические взносы, которые повысят цену почти всех товаров: от холодильников, компьютеров и стиральных машин до стеклянных банок и пластиковых бутылок. Президент Владимир Путин поручил Правительству создавать индустрию переработки отходов [6].

При этом положительной тенденцией является то, что в условиях экономического кризиса резко активизировалось инвестиционная деятельность в области управления отходами. Крупный бизнес уже поделил, к примеру, коммунальные отходы большинства городов-миллионников, для наведения

долгожданного порядка в «мусорном деле». Поступают выгодные предложения от зарубежных компаний по применению уже внедренных ими технологий в сборе и переработке коммунальных отходов. Зарубежные инвесторы сейчас не требуют от региональных властей долевого участия в этом бизнесе. Им нужны только гарантии по долговременной поставке отходов на их мусороперерабатывающие заводы и соответственно кратный рост тарифов на утилизацию мусора [7].

Таким образом, проблемы вывоза и складирования мусора, его утилизация признаны наиболее актуальными и требуют инновационных решений, как правило, исследуются мировыми научными центрами, теоретиками, специалистами. Все чаще появляются новые разработки, внедряются технологические процессы по вторичному сырью, и его переработке и др. Думается, что спасение государств и городов от превращения в одно большое захоронение отходов разных классов опасности, а равно поддержание экологического равновесия можно обеспечить посредством формирования принципиально нового подхода к утилизации. Механизм управления снижением и компенсации антропогенного ущерба должен, по нашему мнению, опираться на оценку натуральных эффектов от загрязнения окружающей среды при обращении с отходами и специальный эколого-экономический инструментарий управления отходами. Совершенствование этого инструментария и разработка его новых элементов могут способствовать улучшению качества управления отходами. К тому же стремление российского государства и проведение политики экологической безопасности; оздоровление территорий, подвергшихся антропогенному воздействию вследствие несанкционированного складирования отходов в последние года звучит не как рекомендация, а как жизненная необходимость.

Список литературы

1. Об Экологической доктрине Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Минприроды России на 2015-2017 годы // URL: http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=134597 (дата обращения: 10.11.2015).

3. Анисимов А.П. Институты экологического права: комплексное исследование // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 133.

4. Федеральная служба государственной статистики (официальный сайт) // URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 10.11.2015).

5. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009; 2015. № 1. Ст. 11.

6. Россиянам обещают мусорный налог (Экологические взносы пойдут в специальный бюджетный фонд) // URL: http://www.ng.ru/economics/2014-08-12/1_garbage.html (дата обращения: 11.11.2015).

7. Веселов А.К. Реформа управления отходами в России: чего добились и что предстоит // Газета «Отечество». 2015. URL: http://www.otechestvo-ufa.ru/?p=3845 (дата обращения: 12.11.2015).

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ РАВЕНСТВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В СТАТУСЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК СУБЪЕКТОВ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Казакова Д.Д.
студентка 3 курса, Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Россия, г. Краснодар

Настоящее исследование посвящено анализу трансформации конституционных принципов равенства и справедливости в статусе детей дошкольного возраста как субъектов права на образование.

Ключевые слова: конституционные принципы, равенство, справедливость, статус, дети, право, образование.

Актуальность настоящего исследования обусловлена особым конституционным положением человека и гражданина в современной России [1, с. 28.] и значимостью дошкольного образования в развитии личности (вспомним выражение Экзюпери «я из моего детства»).

Исходим из того, что принцип (от лат. «principium» – основа, начало) – основоположение, исходная, руководящая идея, основное правило поведения, деятельности [2].

Принципы имеют системообразующее значение, формируя нормы и направляя правоприменение, обеспечивая его единообразие. Именно принципы должны служить ориентиром и при разрешении правовых коллизий [3, с. 88.].

Конституционные принципы равенства и справедливости претерпевают своего рода трансформацию, будучи конкретизированы образовательным законодательством.

Для исследования трансформации конституционных принципов значимой является статья В.В. Ершова, в которой автор анализирует теоретические и практические проблемы конкретизации права в стране в процессе развития норм Конституции, приходит к выводу о том, что конкретизация норм и положений возможна только в процессе правотворческой деятельности управомоченных правотворческих органов с необходимостью разграничения толкования и конкретизации права [4, с. 13.].

В.В. Ершов рассматривает Конституцию Российской Федерации как фундаментальный нормативный правовой акт, содержащий основополагающие принципы и нормы российского права, подлежащие прямому применению [5, с. 11]. Уместно привести мнение Судьи Конституционного суда Российской Федерации Н.С. Бондаря о том, что «С момента международно-правового признания права человека как общесоциальная категория приобрели новое, дополнительное качество: они стали международными правами человека, получили четко выраженные нормативно-правовые начала международно-правового характера, что способствовало, в свою очередь, формиро-

ванию международного права прав человека, международного гуманитарного права и позволило ретранслировать национальный ценностно-правовой потенциал в общемировом масштабе» [6].

Для того, чтобы найти пути решения проблем образования детей дошкольного возраста, необходимо определить принципы равенства и справедливости в конституционном праве.

В статье 19 Конституции Российской Федерации закреплен принцип равенства. Помимо равенства перед законом и судом, он включает в себя равенство прав и свобод человека и гражданина, а также равные права и свободы мужчины и женщины.

Статья 19 Конституции РФ во исполнение положений международных документов запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [7].

О вере в добро и справедливость говорится в преамбуле к Конституции Российской Федерации. Обратим внимание, что понятие добра и справедливости стоят рядом и позволяют нам воспринимать как конституционные принципы одного порядка: есть справедливость – есть и добро; отсутствует справедливость – не стоит ждать добра.

В соответствии с частью 1 статьи 43 Конституции РФ 1993 года каждый имеет право на образование, частью 2 гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Это означает, что все граждане Российской Федерации имеет равные права на образование, каждый ребенок от 2 до 7 лет имеет право на дошкольное образование.

Частью 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации установлено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Как данные принципы трансформировались в образовательном законодательстве?

В статье 2 Закона РФ «Об образовании» [8], посвященной принципам государственной политики в области образования, принципы равенства и справедливости не были названы. В соответствии со статьей 5 Закона государство гарантировало гражданам общедоступность и бесплатность дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования.

Статья 19 Закона в ред. Федерального закона от 21.07.2007 N 194-ФЗ включила в себя норму «Общее образование является обязательным», в отличие от статьи 18, посвященной дошкольному образованию и не содержащей норму о его обязательности.

Недостаточность развития законодательной базы в сфере дошкольного образования, в первую очередь, отражается на регистрации детей в учреждениях дошкольного образования. Данная проблема возникла в связи с недостаточностью детских садов в определенном районе.

Дети могут состоять в очереди на регистрацию настолько долго, что очень многое могут пропустить самое активное время в саморазвитии, что, несомненно, скажется на их дальнейшем образовании.

Во-вторых, недостаточность развития законодательной базы в сфере дошкольного образования бумерангом отражается в недостаточности профессиональных кадров из-за низкооплачиваемой работы.

В-третьих, существует необходимость совершенствования качества дошкольного образования в плане создания новых методик и систем образовательного процесса.

Итак, если дошкольное образование было необязательным по Закону РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1, то, на наш взгляд, законодателю необходимо было привести с момента вступления в силу Конституции Российской Федерации 1993 года названный закон в части обязательности дошкольного образования в соответствие с конституционными нормами и принципами равенства и справедливости.

С 1 сентября 2013 года вступил в силу новый Закон «Об образовании в Российской Федерации» [9], который затронул интересы всех россиян. Работа над этим документом велась почти четыре года.

В данном Законе:

– конкретизирован статус детей дошкольного возраста как субъектов системы образования: «Воспитанники – лица, осваивающие образовательную программу дошкольного образования, лица, осваивающие основную общеобразовательную программу с одновременным проживанием или нахождением в образовательной организации»;

– устанавливаются уровни общего образования (дошкольное образование, начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование) и профессионального образования (среднее профессиональное образование, высшее образование – бакалавриат, высшее образование – специалитет, магистратура, высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации). Кроме того, регулируются вопросы получения дополнительного образования и профессионального обучения.

В ФЗ от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ закреплена совокупность государственных гарантий на получение бесплатного доступного качественного образования:

– расширения возможностей развития личностного потенциала и способностей каждого ребенка дошкольного возраста;

– обеспечения условий здорового образа жизни и безопасности ребенка;

– приобщения детей через соответствующие их индивидуально-возрастным особенностям виды деятельности к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства;

– развития интереса и мотивации детей к познанию мира и творчеству;

– реализации вариативных образовательных программ;

– соблюдения прав ребенка, родителей и других участников образовательного процесса.

Мы считаем в связи с необходимость решения проблемы, что законодательно необходимо вернуть систему распределения выпускников после по-

лучения образования, чтобы выпускники вузов, отработав определенное количество времени по своей специальности, могли занять места, где не хватает сотрудников, специалистов в данной отрасли.

В субъектах Российской Федерации принимают законы, конкретизирующие анализируемые конституционные принципы.

В законе Краснодарского края от 16 июля 2013 года № 2770-КЗ указаны общие положения о дошкольном образовании. Создание сети дошкольных образовательных организаций с целью реализации образовательных программ дошкольного образования способствует улучшению качества системы образования и воспитания детей. В данном законе также указаны нормы, регулирующие материальную поддержку в качестве компенсаций, а также порядок выплат [10].

Дошкольное образование должно сохранить статус самостоятельной образовательной ступени со своими специфическими задачами.

Содержание дошкольного образования всегда было нацелено не только на получение детьми знаний. Уделялось достаточно внимания формированию личностных качеств ребенка, развитию умения действовать в реальной необычной ситуации, применять полученную информацию для решения аналогичных проблем в жизненных ситуациях и т.д. Однако все это носило несколько второстепенный характер, на первом плане оставалась все же организованная деятельность детей и установка, прежде всего, на получение знаний.

Сделаем некоторые выводы:

– дошкольное образование по новому закону становится самостоятельным уровнем образования:

– оно регулируется федеральным государственным стандартом, который уже принят и опубликован на сайте Минобрнауки;

– дошкольное образование отделено от «ухода и присмотра» за детьми, что расширит возможности негосударственных детских садов и частных детсадовских групп;

– законом предусматриваются дополнительные возможности по обеспечению каждому ребенку доступа к дошкольному образованию – как в форме семейного образования, так и в образовательных организациях.

Таким образом, за время действия Конституции Российской Федерации дошкольное образование вследствие конкретизации конституционных принципов равенства и справедливости в образовательном законодательстве прошло путь от обязательности решения задачи «ухода и присмотра за детьми», трансформировавшись в самостоятельный уровень образования, регулируемый федеральным государственным стандартом.

Список литературы

1. Филатова М.А. Современные вопросы позитивной дискриминации в контексте практики конституционных судов // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 4. С. 19-28.

2. Краткий словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. М., 1951.

3. Ершов В.В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // Российский судья. 2009. № 6. С. 19-24; Полянина А.К. Право на

личную культурную самобытность в контексте идеи автономии личности // Право и образование. 2014. № 10. С. 80-88.

4. Ершов В.В. Размышления к 20-летнему юбилею Конституции России // Российский судья. 2013. № 12. С. 3-13.

5. Ершов В.В. Конституция Российской Федерации как фундаментальный нормативный правовой акт, содержащий основополагающие принципы и нормы российского права, подлежащие прямому применению Российское правосудие. 2009. № 2. С. 4-11.

6. Бондарь Н.С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журнал российского права. 2005. № 11

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.03. 2014 г. № 6-ФКЗ. от 21.07. 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

8. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266 – 1 «Об образовании» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1797.

9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2012. № 303.

10. Закон Краснодарского края «Об образовании в Краснодарском крае» от 16 июля 2013 года №2770-КЗ // URL: http:// www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe (дата обращения: 05.12.2014).

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА) В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Кирпа А.С.
студентка 4 курса, Юридический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Рубачева Е.Л.
доцент кафедры уголовного права и процесса, к.ю.н., доцент,
Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

В статье освещаются вопросы изменения положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих участие педагога и психолога в допросе и иных следственных действиях.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, допрос, педагог, психолог, несовершеннолетний.

С принятием в 2012 году Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы и введением понятия дружественного ребенку правосудия особое внимание стало уделяться участию несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Система дружественного к ребенку правосудия призвана решать задачи охраны прав всех детей: не только попавших в поле зрения правоохранительных органов в связи с совершением противоправных действий, но и детей, ставших жертвами преступлений [1, с.197].

Дискуссионным остается вопрос об участии педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве. Его участие в следственных и судебных дей-

ствиях является важной дополнительной гарантией прав и интересов несовершеннолетних в независимости от процессуального статуса [2]. В то же время необходимо учитывать, что само участие несовершеннолетних в процессе, в частности в качестве потерпевших, может нанести тяжелую психологическую травму, поэтому роль педагога сложно переоценить.

По сравнению с советским законодательством Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) существенно расширил функции педагога в уголовном процессе. Неизменно с момента вступления УПК РФ обязательное участие педагога (психолога) в допросе несовершеннолетних правонарушителей, не достигших возраста 16 лет или имеющих признаки психического расстройства, отстающих в психическом развитии в возрасте до 18 лет. Согласно ч. 1 ст. 191 и ч.2 ст.280 УПК РФ участие педагога (психолога) в допросах свидетелей и потерпевших в настоящее время обязательно, если они не достигли 14-летнего возраста, а при наличии физических или психических недостатков – 18 лет. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" подчеркнул, что показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога в случаях, предусмотренных ч.3 ст. 425 УПК РФ, являются недопустимыми доказательствами.

Стоит обратить внимание, что действующее законодательство предусматривает участие педагога (психолога) только в одном следственном действии – допросе, что неоднократно подвергалось критике со стороны юристов и специалистов. Все единогласны во мнении, что участие педагогического работника важно и в других следственных действиях – в очной ставке, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте и других, так как все эти действия могут содержать элементы допроса, следовательно, необходимо соблюдение правил, установленных для допроса [3].

Законодатель в свою очередь предпринял шаг для совершенствования прав несовершеннолетних. С 1 января 2015 года вступили в силу положения ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном производстве», предусматривающие участие педагога (психолога) в таких следственных действиях, как очная ставка, опознание и проверка показаний на месте с участием несовершеннолетних.

Безусловно, это важный шаг на пути совершенствования гарантий прав и интересов ребенка в уголовном судопроизводстве. В то же остается открытым вопрос: почему законодатель не регламентирует участие педагога (психолога) в следственных действиях с участием несовершеннолетних, имеющих статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого?

Этим же законом предусматривается приглашение к участию в допросе несовершеннолетних потерпевших не только педагога, но и психолога. Ранее психолог мог участвовать только в допросе несовершеннолетних правонарушителей. В то же время у УПК РФ не содержится указаний, в каких случаях для участия в допросе приглашается педагог, а в каких – психолог. Как отмечает Тетюев С.В. решение этого вопроса остается на усмотрение участников уголовного судопроизводства и прежде всего – правоприменителя (судьи, следователя, дознавателя). Как нам представляется, психолог обязательно должен быть приглашен, если у подростка имеются признаки отставания в психическом развитии, ярко выраженные индивидуально-психологические особенности (например, повышенные импульсивность, агрессивность, эмоциональность), либо если он страдает психическим расстройством [4].

С 1 января 2015 года также вводится положение, согласно которому педагог (психолог) становится обязательным участником допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, не достигшего возраста 16 (а не 14) лет, а также достигшего данного возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. На наш взгляд, тем самым законодатель сделал успешную попытку устранить существующие необоснованные различия в допросах несовершеннолетних в зависимости от их возраста и процессуального положения.

Таким образом, поправки, которые вступили в силу с 1 января 2015 года не решают всех проблем, с которыми сталкивается правоприменитель на практике. На лицо необходимость в продолжении совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Тем не менее, существующие изменения, направленные на охрану прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, свидетельствуют о том, что принимаются реальные меры, призванные решить задачи, поставленные перед законодателем и правоприменителем Национальной стратегией действий в интересах ребенка на 2012-2017 годы.

Список литературы

1. Мельничук И.В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей [Текст] / Мельничук И.В. // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета (Иркутск–Улан-Удэ, 22-25 сентября 2015 г.) / науч. ред. Э.Л.Раднаева, М.Н.Садовникова. – 2015 – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуни-верситета – С.197.

2. Рубачева Е.Л. Проблемы допроса несовершеннолетних свидетелей в уголовном процессе на современном этапе [Текст] / Рубачева Е.Л. // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – 2003 – Ставрополь – С. 245-247.

3. Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе [Текст] / Филиппенков Г., Лазарева В. // Советская юстиция – 1982 – № 6 С. 15.

4. Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве [Текст] / Тетюев С.В. // Судья. – 2014 – №10.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕДУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА

Кирюхина Л.В.
студентка 3 курса, Юридический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

В статье рассматривается новый институт земельного законодательства административного обследования объектов земельных отношений в системной взаимосвязи с нормами административной ответственности за нарушение земельного законодательства.

Ключевые слова: земельные отношения, земельный надзор, административное обследование объектов земельных отношений.

Одной из главных задач при управлении земельными отношениями в государстве является обеспечение эффективного и рационального использования земельных ресурсов. При достижении данной цели, органы государственной власти реализуют различные функции, одной из которых является проведение государственного земельного надзора.

Земля обладает особой социальной важностью. В первую очередь, она рассматривается в качестве природного ресурса. Она считается обязательным материальным условием жизнедеятельности людей. Также, землю относят к объекту недвижимости.

Актуальность рассмотрения вопроса о совершенствовании института земельного надзора обусловлена тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1].

Институт земельного надзора длительный период времени в тени научного исследования. Причиной этого следует указать энергичную модернизацию отрасли земельного права. практически не подлежал исследованию. На это указывает тот факт, что число научных работ относительно данного вопроса – минимально [5].

Проблема совершенствования процедуры земельного надзора непременно актуальна. Реализация государственного земельного надзора стимулирует собственников земельных участков к рациональному использованию земли, соблюдению законодательства в данной сфере.

Как отмечает И.В. Пархоменко, при анализе статистических показателей государственного земельного надзора, следует указать на факт ежегодного роста количества проводимых проверок относительно следования земельному законодательству, а также повыше [6].

Важен комплексный подход к улучшению процедуры государственного земельного надзора, который будет включать в себя рост результативности проведения проверок, процесс разграничения компетенции инспекторов земельного надзора разнообразных подразделений. С целью улучшения процедуры государственного земельного надзора, важно наиболее полно анализи-

ровать и применять положительный эффективный опыт иных стран в сфере охраны экологии и земель.

Важно указать на тот факт, что определенные меры, по решению вопроса об улучшении процедуры государственного земельного надзора уже приняты.

30 июля 2012 года, Федеральным законом от 28.07.2012 N 133-ФЗ в КоАП была введена статья 2.6.2., которая предусматривает административную ответственность собственников и иных владельцев земельных участков за административные правонарушения в области благоустройства территории [3].

В частности, в качестве правонарушения по данной статье рассматриваются правонарушения в области эксплуатации, перемещения, переоборудования объектов благоустройства, если данные правонарушения будут зафиксированы работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

При этом, хотелось бы отметить факт, что правила презумпции невиновности, которые были изменены в 2012 году, не распространяются на лиц, подпадающих под вышеуказанную норму.

Единственным условием, при котором собственник может быть освобожден от ответственности, является доказательства того факта, что при фиксации административного правонарушения земельный участок находился во владении и пользовании иного лица. Но и этого будет не достаточно. Необходимо также установить факт того, что у собственника не было возможности принять должные меры и предотвратить факт совершения административного правонарушения.

Корреспондирующей этой форме контроля выступает противоположна по форме. В системе земельного контроля введена процедура административного обследования объектов земельных отношений. С 01.01.2015 г. вступил в силу Федеральный закон №234-ФЗ от 21.07.2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес важные изменения в Земельный кодекс Российской Федерации, а именно в ст. 71 «Государственный земельный надзор». В этой норме закрепляется новая административная процедура – административное обследование объектов земельных отношений.

Целью административного обследования объектов земельных отношений является всестороннее и полное наблюдении за состоянием и способами использования объектов земельных отношений. Особенностью данной процедуры, непосредственно является то, что органы государственного земельного надзора проводится на основе информации, которая содержится в государственных и муниципальных информационных системах [4].

Несомненным плюсом данной процедуры является то, что органы, осуществляющие административное обследование смогут пресекать предполагаемые административные правонарушения в сфере благоустройства уже на стадии получения и анализа информации.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что законодатель обращает должное внимание на вопросы совершенствовании института земельного надзор. С каждым годом, контроль и надзор в сфере земельного законодательства, а также относительно эффективного и рационального использования земельных участков, все больше ужесточается. Введение дополнительных процедур, включающих совокупность различных способов и средств при осуществлении проверок, наиболее точно и в полной мере отобразит особенности законодательного регулирования государственного земельного надзора.

На основании изложенного следует заключить, что:

1. В административном и земельном законодательстве сформированы два принципиально новых правовых инструмента осуществления земельного надзора.

2. Суммирующим итогом взаимодействия этих институтов представляется формирование одного информационного источника о нарушениях в сфере земельного законодательства.

3. Рациональным станет введение выявленных при осуществлении процедуры административного обследования объектов земельных отношений учета правонарушений в Единый государственный реестр недвижимости, имплементация которого в оборот осуществляется введением ФЗ от 13.07.2015 № 218 – ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» с 2017 года.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. N 4. Ст. 445.

2. Федеральный закон от 28.07.2012 N 133-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу "одного окна" // Собрание законодательства РФ. 30.07.2012. N 31. Ст. 4322.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Постановление Правительства РФ от 18.03.2015 N 251 "Об утверждении Правил проведения административного обследования объектов земельных отношений" // Собрание законодательства РФ. 30.03.2015. N 13. Ст. 1937.

5. Ледовская Н.В. Государственный контроль землепользования //Актуальные вопросы экономики и управления: материалы международной научной конференции (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II – М. 2011. – С. 150 – 153.

6. Пархоменко И.В. Проблемы государственного земельного надзора в Российской Федерации // Государство и право. Москва. 2014. №2. – С. 34.

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ И ПЕРВАЯ ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА

Кирюхина Л.В.
студентка 3 курса, Юридический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

В статье рассматривается пенсионная система Японии в смежной взаимосвязи с нормами пенсионного обеспечения Российской Федерации. Проводится анализ законодательства двух стран относительно законодательства в сфере пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: пенсионная система Японии, пенсионная реформа Японии, пенсионная система Российской Федерации.

Характеризую пенсионную систему Японии на сегодняшний день, мы считаем целесообразным, обратиться к истории пенсионного обеспечения в данном государстве.

В первые в Японии общественные пенсии были введены в 1942 году. Но хотелось бы отметить, что реально действовать она стала лишь с 1954 года. В это время экономическое состояние Японии постепенно восстанавливалось. Собственно, в 1954 году был установлен пенсионный возраст – 60 лет.

С развитием времени, пенсионная система в государстве модифицировалась. Постепенно разрабатывалась схема выплаты пенсий. Был создан специальный фонд, который формировался из взносов рабочих и работодателей. Опираясь на статистические данные, следует отметить, что в 1961 году отчисления составляли 3,5% от заработка за месяц, а в 1996 году уже 16,5%. В тоже время, не стоит забывать о том, что работник самостоятельно вносил лишь половину суммы, остальная сумма вносилась работодателем.

Обращаем внимание на тот исторический факт, что если в 60-е годы решался вопрос о том, кто будет получать пенсии, то в 1973 году уже рассматривался вопрос непосредственно о размере пенсионного обеспечения. Именно в тот период времени было принято решение об установлении суммы обычной пенсии по старости, а именно: 60% от общего месячного дохода работника.

Немаловажным шагом в истории развития пенсионного обеспечения в Японии стало принятие решение в 1989 году о порядке пересмотра выплаты пенсии каждые 5 лет.

Наибольшие изменения в пенсионной системе государства произошли в 1994 году. Отметим сразу, что данные изменения были вынужденными. Государству на тот момент было необходимо установить баланс относительно финансового положения страны и постоянно растущих расходов на социальную поддержку населения.

Более того, на значительные изменения повлияла общая ситуация в Японии, а именно такие факторы, как:

- сокращение молодых людей в качестве трудоспособного населения;
- явно выраженное желание людей пожилых продолжать трудовую деятельность, даже после достижения пенсионного возраста;

- проведение глубокого анализа опыта зарубежных стран в сфере пенсионного обеспечения.

Эти и другие факторы привели к существенной модификации пенсионной системы Японии, а именно:

1. Пенсионный возраст повысился с 60 до 65 лет.

2. Полная выплата пенсии начиналась только по достижению 65 лет. Если, работник вышел на пенсию в диапазоне от 60 до 64 лет, ему выплачивался половинный размер пенсии.

3. Принятие решение о том, что страховые взносы не должны превышать 30% от месячного заработка работника.

Понимая, тот факт, что число людей, пенсионного возраста в Японии растет с каждым годом, власти пытались разработать различные схемы для сдерживания более-менее стабильного экономического состояния государства. Хотелось бы отметить, что удавалось им это далеко не всегда.

В мае 2004 года разразился огромный скандал. Причиной послужило выявление того факта, что министры Японии, в том числе генеральный секретарь кабинета министров Ясуо Фукуда, отправившийся в последствии в отставку, не платили отчислений в пенсионный фонд.

Безусловно, данный факт подорвал доверие граждан относительно всей пенсионной системы Японии. Именно в 2004 году, Совет по общественной безопасности при министерстве здравоохранения, труда и благосостояния, с целью стабилизации ситуации и возвращения доверия к пенсионной системе Японии в целом решили действовать методом «кнута и пряника». Собственно, «кнутом» послужило принудительное снятие взносов в фонд с банковских карт. А «пряником» послужило решение о росте участия Правительства Японии в формировании пенсионного фонда до 50%. Отметим, что на сегодняшний день такая цифра не достигнута, однако она составляет 35%, что тоже является относительно хорошим показателем [2].

Рассмотрев и проанализировав основные этапы построения пенсионной системы Японии, нам хотелось бы обратиться к ее состоянию на сегодняшний день.

На сегодняшний день в государстве действует государственная пенсионная система, которая основывается на выплатах пенсионерам, установленных государством.

Основной обязанностью граждан Японии от 20 лет и старше – участие в государственном пенсионном страховании.

В законодательстве Японии выделяют три категории граждан, которые обладают определенными правами и обязанностями, касательно вопроса участия в пенсионной системе государства.

1 группу составляют индивидуальные предприниматели и их супруги-иждивенцы. К ним относится распространение национальной программы пенсионного страхования. Взносы данные граждане платят по фиксированной ставке.

2 группа включает в себя работников, занятых на предприятиях частного сектора, а также в органах центрального или местного самоуправления. К последним относится пенсионная программа ассоциаций взаимопомощи, а к ра-

ботникам частного сектора применяется корпоративная программа пенсионного обеспечения. Что касается взносов, то эти граждане платят НДФЛ. Причем, отмечаем тот факт, что данная сумма взимается не только с работников, но и с работодателей. В среднем, ставка составляет 16 900 иен в месяц.

3 группа состоит из супругов-иждивенцев работников, которые входят во вторую категорию граждан. В обязанности данной категории лиц не входит уплата взносов [1].

Отметив классификацию граждан, обладающих правом получать пенсию, необходимо поговорить о самой пенсии. Пенсия в Японии представляет из себя 2 части: базовая и дополнительная.

Базовую часть пенсии имеют право получать абсолютно все категории граждан. Она состоит из фиксированной суммы. Половина базовой пенсии финансируется за счет субсидий Правительства Японии. Вторая половина финансируется либо по программе пенсионного страхования конкретного работника, либо из специально созданного целевого Резервного фонда.

Как уже отмечалось ранее, помимо базовой части пенсии, граждане Японии вправе рассчитывать на дополнительные выплаты. Однако, их могут получать только лица, отнесенные ко второй категории. Размер данной выплаты зависит пропорционально от доходов работника. Финансирование данной части пенсионных выплат в полной мере происходит за счет накоплений самих работников. Именно поэтому данную часть называют накопительной. Отметим также, что, если средств будет недостаточно, выплаты производятся из средств уже указанного ранее Резервного фонда [2].

Рассмотрев состояние пенсионной системы на сегодняшний день, мы приходим к выводу о том, что, не смотря на относительную стабильность пенсий в Японии, с каждым годом увеличивается финансовая нагрузка государства.

В настоящее время, готовятся вариант пенсионной реформы. Исходя из сегодняшнего положения, она включает в себя:

- увеличение пенсионного возраста;
- рост суммы пенсионных вносов;
- понижение коэффициента замещения.

Отметим, что вышеназванные положения неоднозначно могут повлиять на состояние в стране. Мы также не исключаем, что данные идеи могут вызвать определенный резонанс в обществе.

Напомним, что Япония является страной долгожителей, и занимает первое место в мире по данному показателю, соответственно бремя выплаты пенсий, достаточно тяжелое.

В заключении хотелось бы отметить следующее, современный мировой опыт указывает на то, что за рубежом функционируют различные модели пенсионных систем. Данные модели построены по накопительному и распределительному принципу одновременно. Пенсионные системы большого количества стран, в том числе и Японии, включают в себя различные институты социальной защиты: государственное социальное обеспечение; личное пенсионное страхование; обязательное социальное страхование; иные.

Введение накопительных элементов в пенсионную систему государства обладает достаточными преимуществами. Однако, по мнению большого количества экспертов данные преимущества могут быть реализованы только при соблюдении определенных условий:

- определенный, и при этом достаточно высокий уровень благосостояния населения, в том числе уже достигнутый уровень обеспеченности престарелых в условиях экономической и политической стабильности общества;
- наличие развитой финансовой инфраструктуры, набора финансовых инструментов;
- наличие налоговой системы, поощряющей накопительные схемы;
- жесткий контроль со стороны государства за финансовым состоящем пенсионных фондов, пресекающий злоупотребления и гарантирующий выплаты в соответствии с условиями конкретных пенсионных планов.
- высокий и устойчивый уровень доверия населения к пенсионной накопительной системе;
- благоприятная демографическая обстановка.

На данный момент, в нашей стране не развиты либо слабо развиты перечисленные выше условия. Для того, чтобы улучшить пенсионное обеспечение граждан РФ, необходимо, на примере Японии выработать механизм доверия граждан к накопительным пенсиям.

Главной задачей, при определении стратегии пенсионной реформы в России, по нашему мнению, является установление оптимальных пропорций использования накопительных и распределительных принципов пенсионного обеспечения.

Список литературы

1. Динкевич А.И. Современная экономика Японии // Государство и право. 2013. № 4. С. 56 – 67.

2. Терещенко Ю.В. Экономическое развитие современной Японии // Деньги и кредит. Москва. 2014. №2. – С. 34 – 40.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ГРАЖДАН В ЦЕЛЯХ ТРУДОУСТРОЙСТВА У ДАННОГО РАБОТОДАТЕЛЯ: РОЛЬ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ

Клепалова Ю.И.
доцент кафедры трудового права, канд. юрид. наук, доцент,
Уральский государственный юридический университет,
Россия, г. Екатеринбург

Кучина Ю.А.
доцент кафедры трудового права, канд. юрид. наук, доцент,
Уральский государственный юридический университет,
Россия, г. Екатеринбург

В статье обосновывается возможность при оказании службой занятости государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях трудо-

устройства осуществлять первичный психологический профессиональный отбор, ориентируясь на реальные вакансии от работодателей и результаты проведенных психодиагностических процедур, необходимость определения личностных качеств работников в профессиональных стандартах, а также предлагаются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: служба занятости, отношения по трудоустройству у данного работодателя, профессиональный отбор, квалификационные требования, профессиональный стандарт.

Согласно статье 1 Трудового кодекса Российской Федерации [1] правовое регулирование отношений по трудоустройству у данного работодателя является одной из основных задач трудового законодательства, особая роль при выполнении которой отведена Государственной службе занятости населения (далее- служба занятости). В частности, ее деятельность направлена на содействие гражданам в выборе подходящей работы и работодателям в подборе необходимых работников [2]. Для помощи гражданам в выборе подходящей работы служба занятости, среди прочего, занимается профессиональной ориентацией граждан в целях трудоустройства.

Поскольку в Российской Федерации устанавливаются федеральные государственные стандарты государственных услуг и государственных функций в области содействия занятости населения, Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 августа 2013 г. № 380н был утвержден Федеральный государственный стандарт государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования (далее – Стандарт) [6]. В Свердловской области также утвержден Административный регламент Департамента по труду и занятости населения Свердловской области предоставления государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования, содержащий процедуру получения этой услуги в Свердловской области [7].

Согласно пункту 14 Стандарта государственная услуга включает в себя такую административную процедуру (действие) как проведение профессиональной консультации с использованием методов интервьюирования (беседы), включая выявление знаний о характере труда, содержании профессиональной деятельности, требованиях к профессиональным знаниям, умениям и навыкам, уровне и объеме компетенций, позволяющих вести профессиональную деятельность или выполнять работу по конкретной профессии или специальности, способах достижения успешности в профессиональной или предпринимательской деятельности; профессиональных устремлений, предпочтений, способностей, физических и (или) психологических качеств гражданина; соответствия профессиональным стандартам, квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках по соответ-

ствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационным требованиям к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; проведение тестирования (анкетирования) по методикам, используемым при профессиональной ориентации граждан.

Остановимся подробнее на анализе данной деятельности.

Во-первых, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в Стандарте специалисту напрямую предоставляется только две методики оценки деловых качеств кандидата – интервьюирование (беседа) и тестирование (анкетирование). Осуществляя аналогичную деятельность, работодатели при приеме на работу все чаще применяются такие методы психологического профессионального отбора как assessment center с целью оценки реальных качеств потенциального работника, его психологических и профессиональных особенностей, соответствия требованиям должности, а также выявление его потенциальных возможностей [13], использование полиграфа для оценки уровня честности кандидата, самооценка, графологический анализ и другие. Полагаем, что в дополнение к предусмотренным Стандартом, возможно применение данных методов и службой занятости.

Во-вторых, специалист службы занятости выявляет наличие у кандидата профессиональных знаний, умений и навыков, уровень и объем компетенций, позволяющих вести профессиональную деятельность или выполнять работу по конкретной трудовой функции; оценивает профессиональные способности, физические и (или) психологические качества гражданина, а также его соответствие профессиональным стандартам, квалификационным требованиям, содержащимся в квалификационных справочниках. В данном ракурсе интересы и цели работодателя и службы занятости совпадают: работодатель заинтересован найти работника, деловые качества которого будут соответствовать предъявляемым им требованиям, а служба занятости подбирает соответствующих кандидатов. Таким образом, специалист службы занятости проводит, по сути, профессиональный отбор.

Действующее трудовое законодательство не содержит определение данного понятия, поэтому обратимся к интерпретации данного термина в психологических словарях:

- принятие кадровых решений на основе изучения и прогностической оценки пригодности людей к овладению профессией, к выполнению профессиональных обязанностей и достижению нужного уровня мастерства; система средств, обеспечивающих прогностическую оценку взаимосоответствия человека и профессии в тех видах деятельности, что ведутся в нормативно заданных опасных условиях (гигиенических, микроклиматических, технических, социально-психологических), требующих повышенной ответственности, здоровья, работоспособности и точности исполнения заданий, устойчивости эмоционально-волевой регуляции [9];
- принятие кадровых решений на основе изучения и прогностической оценки пригодности людей к овладению профессией, выполнению профес-

сиональных обязанностей и достижению необходимого уровня мастерства[10];

- процесс практического выделения из имеющихся кандидатов тех, которые способны в данных условиях обеспечивать наиболее эффективное выполнение возложенных на них задач [11].

Встает вполне закономерный вопрос: какую именно информацию о кандидате должен проанализировать специалист службы занятости, чтобы наиболее эффективно осуществить деятельность по профессиональной ориентации граждан в целях трудоустройства? Полагаем, что в первую очередь он должен ориентироваться на деловые качества, которые работодатель считает необходимыми для успешного выполнения трудовой функции и которые он указал в заявке на вакантные рабочие места.

В соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» под деловыми качествами понимаются способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли)» [8].

Перечень профессионально-квалификационных качеств, которые необходимы для выполнения трудовой функции, работодатель в первую очередь берет из Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (далее – ЕТКС) или Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (далее – ЕКС). Так, например, Постановлением Правительства РФ от 31.10.2002 № 787 «О порядке утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» установлено, что ЕКС состоит из квалификационных характеристик должностей руководителей, специалистов и служащих, содержащих должностные обязанности и требования, предъявляемые к уровню знаний и квалификации руководителей, специалистов и служащих, а в ЕТКС содержатся требования, предъявляемые к профессиональным знаниям и навыкам рабочих [5].

Кроме того, в настоящее время активно разрабатываются профессиональные стандарты, которые в дальнейшем придут на смену квалификационным справочникам. С 1 июля 2016 года, если Трудовым кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации будут установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные стандарты в части указанных требований станут обязательными для применения работодателями [12].

Выявление у кандидата профессионально-квалификационных качеств, необходимых для выполнения трудовых функций, имеющихся на рынке тру-

да, не представляет особых сложностей, если речь идет только об их «количественной» характеристике (наличие образования определенного уровня, продолжительность стажа работы, знание компьютерных программ, иностранных языков и т.д.). Однако в настоящее время законодатель понимает квалификацию работника как *уровень* знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника (ст. 195.1 ТК РФ). Поэтому, на наш взгляд, специалист службы занятости не всегда успешно сможет оценить «качественную» составляющую профессионально-квалификационных качеств работника, поскольку он не является специалистом в сфере, в которой будет работать гражданин.

Намного эффективнее, как нам кажется, служба занятости может осуществлять профессиональную ориентацию граждан в целях трудоустройства, оценивая личные качества кандидата, которые могут включать такие характеристики, как нестандартность мышления, коммуникабельность, организаторские способности, определенные внешние данные, отсутствие ограничений (противопоказаний) для осуществления некоторых видов деятельности (работ) по состоянию здоровья и др., главное требование к ним – опосредованность спецификой трудовой функции [12]. Например, несомненно, что менеджер по продажам должен быть коммуникабельным, а оператор конвейерной линии – быть готовым к монотонной работе. Однако в отличие от профессионально-квалификационных качеств, личные качества нормативно не закреплены (за исключением требований к состоянию здоровья / противопоказаний к допуску к отдельным видам работ) и формируются работодателем самостоятельно. На наш взгляд, минимальный набор личных качеств человека, необходимых ему для успешного выполнения трудовой функции, следует закрепить в профессиональных стандартах, поскольку постепенно именно они становятся основой для формирования политики управления персоналом, организации обучения и аттестации работников, разработки должностных инструкций, тарификации работ, присвоения тарифных разрядов работникам и установления систем оплаты труда с учетом особенностей организации производства, труда и управления [4].

Кроме того, следует обратить внимание еще на один момент. Зачастую при подборе персонала работодателя интересуют в том числе и *психологические* качества кандидата, необходимые для успешного выполнения трудовой функции. Например, лица, принимаемые на работу, непосредственно связанную с движением транспортных средств должны обладать нервно-эмоциональной устойчивостью, устойчивостью к утомлению, действию других неблагоприятных факторов рабочей нагрузки.

На сегодняшний день методы психологического профессионального отбора применяются специалистами у конкретного работодателя при решении вопроса о трудоустройстве, в том числе по направлению службы занятости. Психолог службы занятости, осуществляя мероприятия по профессиональной ориентации граждан, смог бы более эффективно выполнять свою работу, если бы знал, какими психологическими качествами должен обладать кандидат для эффективного осуществления конкретной трудовой функции.

Повторимся, что действующее законодательство устанавливает требования только к профессионально – квалификационным характеристикам будущих работников, поэтому данный пробел требует восполнения, в том числе, на уровне профстандартов.

Полагаем возможным при оказании государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях трудоустройства психологами службы занятости осуществлять первичный профессиональный отбор (в том числе и психологический), ориентируясь на реальные вакансии от работодателей Свердловской области и результаты проведенных психодиагностических процедур. Данная рекомендация, на наш взгляд, будет способствовать сокращению отказов при приеме на работу кандидатам, направляемым службой занятости для трудоустройства, а также успешному прохождению такими лицами испытательного срока.

Таким образом, для эффективного осуществления службой занятости функции по проведению профессиональной ориентации граждан в целях трудоустройства считаем необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство:

- включить в профессиональные стандарты требования не только к профессионально-квалификационным, но и личностным качествам работников (их минимально допустимому уровню), среди которых следует выявить и психологические качества, в целях рациональной психодиагностики, осуществляемой службами занятости;

– включить в форму, находящуюся на сайте службы занятости, которую заполняет конкретный работодатель при подаче заявки на заполнение вакансии, раздела, содержащего требования к личностным (в том числе психологическим) качествам потенциального работника, которые будут необходимы для успешного выполнения трудовой функции и важны для конкретного работодателя;

- включить в Стандарт возможность проведения более широкого перечня методов психологического профессионального отбора, позволяющих осуществлять психологический профессиональный отбор эффективно, ориентируясь на потребности конкретного работодателя.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации// Российская газета. 2001. 31 декабря.

2. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации .1991. № 18. ст. 566.

3. Федеральный закон от 2 мая 2015 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 18. ст. 2625

4. Постановление Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» // СЗ РФ. 2013. № 4. Ст. 29.

5. Постановление Правительства РФ от 31.10.2002 № 787 «О порядке утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого

квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» // СЗ РФ. 2002. № 44. ст. 4399

6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 августа 2013 г. №380н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования» // Российская газета. 2013. 13 ноября.

7. Приказ Департамента по труду и занятости населения Свердловской области от 20 января 2014 г. № 17 «Об утверждении административного регламента Департамента по труду и занятости населения Свердловской области предоставления государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования» // http://www.pravo.gov66.ru/597/

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 8 апреля.

9. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск.: ХАРВЕСТ, 1998 г. // http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/otbor-profesionalnyi

10. И. Кондаков. Психологический словарь, 2000 г. // http://vocabulary.ru/dictionary/478/word/profesionalnyi-otbor

11. В. Толочек. Современная психология труда: Глоссарий, 2005 г. // http://vocabulary.ru/dictionary/817/word/profesionalnyi-otbor

12. Турчина О.В., Худякова С.С. Деловые качества работника и их юридическое значение //http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=10165

13. Хермелин И., Лайвенс Ф., Робертсон А.Т. Прогностическая валидность Центра оценки: метаанализ [Электронный ресурс] // Организационная психология. 2011. Т. 1. № 1. С. 39–49. URL: http://orgpsyjournal.hse.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ст.ст. 222, 223 УК РФ

Кокин Д.М.
адъюнкт кафедры уголовного права,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются уголовно-статистические данные характеризующие лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота оружия как в России в целом, так и в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, криминологическая характеристика, статистика, динамика, криминальная обстановка, лицо совершающее преступление.

Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 222, 223 УК РФ должна производиться с учетом того места, которое занимают данные статьи в структуре кодекса и той группы преступлений, к которой они относятся. В связи с этим данная характеристика должна учитывать: а) характеристику лиц, совершивших преступления

против общественной безопасности и общественного порядка (Раздел IX УК); б) характеристику лиц, совершивших преступления против общественной безопасности (Глава 24 УК РФ); в) характеристику лиц, совершивших преступление в сфере незаконного оборота оружия (ст.ст. 222-226 УК РФ и другие преступления, связанные с использованием оружия в качестве орудия преступления). Вместе с тем, объект уголовно-правовой охраны, выступающий основанием классификации преступлений никак не связан с криминологической характеристикой лиц, совершающих соответствующие преступления. В связи с чем, преступления из одной и той же главы кодекса могут быть настолько разными, что не позволяют применить какие-либо общие меры к лицам, их совершивших. Это учитывается и в правоприменительной практике.

Так, рассматривая трудовые ограничения для лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренные разделом IX Уголовного кодекса РФ, Конституционный суд указал, что «...например, такие преступления против общественной безопасности, как предусмотренные ч.1 ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» или ч.1 ст. 215.1 «Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения» УК Российской Федерации» не могут быть связаны с «невозможностью осуществления совершившими их лицами профессиональной деятельности, предполагающей регулярные и непосредственные контакты с несовершеннолетними» [1, с. 19]. Таким образом, объединение криминологических характеристик лиц, совершивших преступления, предусмотренные данным разделом УК РФ, представляется искусственным, не приводящим к каким-либо объективным результатам. Несколько иная ситуация складывается в отношении группировки криминологических признаков лиц, совершивших преступления, предусмотренные отдельными главами кодекса. С большинством глав ситуация такая же как и с разделами. Исключением является глава 18, в которой объединены преступления против половых свобод и неприкосновенности личности. Данная группа преступлений совершается лицами, имеющими определенные общие черты в личных половых предпочтениях.

Наиболее объективные результаты, на наш взгляд, представляет собой объединение преступлений по определенным группам, что и использует уголовная статистика. Подобная практика объединения преступлений в группы в зависимости от криминологической характеристики личности, а не от объекта посягательства является перспективной и может быть использована не только в статистических, но и законодательных целях. Подобная мера позволит более эффективно использовать меры уголовной ответственности и иные не уголовные ограничения прав для соответствующих категорий преступников [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

По данным ГИАЦ МВД РФ всего в РФ за период январь-декабрь 2013 года выявлено 1012563 лиц, совершивших преступление (0,2%) [2]. В 2014 году зарегистрировано снижение выявленных лиц до 1006003. Значительный процент среди выявленных в 2013 г. (65,7%) занимают лица, не имеющие по-

стоянного дохода. Второе место, из категории учитываемых лиц занимают ранее совершавшие преступления. В отношении первой категории граждан зафиксировано незначительно снижение (-1,4%) по сравнение с предыдущим годом, а по второй группе зафиксирован наибольший рост (6,7%). В рамках второй группы наибольший рост показала подгруппа лиц, признанных опасным либо особо опасным рецидивистом (8,4%), иные «ранее судимые лица» совершили преступлений меньше, чем в предыдущем году. Наибольшее снижение зафиксировано по безработным лицам (-16%), незначительный прирост фиксируется по несовершеннолетним и женщинам. При общем снижении количества преступлений, совершенных в составе группы (-3,8%), значительный прирост показывают преступления в составе устойчивого преступного сообщества (8,6%). Все также распространенными условиями, способствующими совершению преступления, являются алкогольное (+9,4%) и наркотическое (+18,7%) опьянение. Продолжает оставаться криминогенной ситуация с деятельностью иностранных граждан на территории России, увеличилось как количество иностранцев, совершающих преступления (+10,2%), так и число потерпевших из их числа (+6,2%) [10, с. 128 – 133; 11; 12, с. 285; 13, с.218; 14, с. 235; 15, с. 264; 16].

Таким образом, общая динамика количества лиц, совершивших преступления, свидетельствует о следующем. При незначительно росте общего количества выявленных лиц наибольшую опасность продолжают представлять собой устойчивые преступные сообщества, рецидивисты и особо опасные рецидивисты, что свидетельствует об устойчивости их профессиональной нацеленности, обоснованности придания им соответствующих уголовно-правовых статусов, неэффективности выработанных мер профилактики их преступной деятельности. Основным мотивом совершения преступлений является отсутствие постоянного дохода, а преступная деятельность в этом отношении выступает условием выживания. При этом лица, зарегистрированные в качестве безработных, показывают положительную динамику, что говорит о достаточности мер их социальной поддержки и реабилитации. Не снижается актуальность комплекса мер по контролю за оборотом алкогольной продукции, незаконным оборотом наркотиков, за находящимися в стране иностранцами. При этом Санкт-Петербург и Ленинградская область не входят в число регионов с наибольшими показателями, совершаемых с участием перечисленных групп лиц. Анализ данных, предоставленных в отчетах ИЦ ГУМВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 2013 год показывают, что социально-криминологическая характеристика преступности несколько отличается, от общефедеральной. Как в Санкт-Петербурге наибольшее количество преступлений совершенно лицами, не имеющими постоянного дохода (64,9%), в Ленинградской области – 65,2%. На втором месте в этих регионах находятся лица, ранее совершавшие преступления. Значительный рост в обоих регионах, превышающий в целом по России, показывает динамика преступлений, совершенных в наркотическом опьянении (прирост более 30%). Вместе с тем диаметрально различаются по регионам показатели в отношении несовершеннолетних, женщин и безработных, что, в большей мере,

связано со спецификой криминогенной обстановки, чем с деятельностью территориальных подразделений. Всего в 2013 г. в Санкт-Петербурге и Ленинградской области выявлено 23150 лиц, совершивших преступления. Из них в возрастном отношении наиболее «криминальным» (более 47%) является возраст 39-40 лет (11081 лиц, совершивших преступление), наименее – 14-15 лет. В образовательном отношении наибольшее число преступников (более 45%) имело среднее общее образование (10622), наименьшее – высшее профессиональное. 3260 преступлений совершенно женщинами (14%). 89% преступлений совершенно гражданами России, из них местными жителями являлись более 81%. Более 36% преступлений совершенно лицами, ранее совершавшими преступления [2].

Таким образом, социально-криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления по ст.ст. 222, 223 УК РФ, в целом соответствует общей картине преступности. Ниже, чем по преступности в целом стали процент участия женщин, несовершеннолетних и лиц, ранее совершавших преступления. В этой связи общие профилактические меры борьбы с преступностью в полной мере могут быть использованы и относительно исследуемых категорий преступлений. Среднестатистический преступник по ст.222, 223 УК РФ это мужчина 39-40 лет, с общим средним образованием, гражданин РФ местный, ранее не совершавший преступления.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П.
2. Статистические данные ГИАЦ МВД России, ИЦ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области за январь-декабрь 2013. СПб, 2014.
3. Никонович С.Л. Структура организованных преступных групп, совершающих преступления в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней // Мир экономики и права. 2013. № 9. С. 51 – 55.
4. Никонович С.Л. К вопросу об осмотре места происшествия по делам о хищениях драгоценных металлов и драгоценных камней // Глобальный научный потенциал. 2013. № 10. С. 146 – 148.
5. Никонович С.Л. Криминалистическая характеристика преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 4. С. 117 – 118.
6. Никонович С.Л. Преступная группа – необходимая составляющая криминалистической характеристики комплексной методики расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С.135 – 137.
7. Никонович С.Л. Преступления в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней. Особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования данных преступлений // Закон и право. 2011. № 10. С. 69 – 72.
8. Никонович С.Л. Противодействие расследованию со стороны организованных преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней, и способы его преодоления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-1. С. 141 – 144.
9. Никонович С.Л. Недостатки взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 9. С. 123 – 126.

10. *Галузо В.Н., Никонович С.Л.* Об особенностях производства по уголовным делам с участием иностранных граждан в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2014. № 12 (120).

11. Уголовное право. Общая часть: учебно-метод. пособие / под ред. Д.И. Аминова, А.М. Багмета [авторы: Д.И. Аминов, А.М. Багмет, С.Л. Никонович, А.С. Климов, М.Е. Белокобыльский, В.А. Канубриков, В.Н. Галузо, А.Л. Иванов]. М.: Юнити-Дана, 2015.

12. Правоохранительные органы: учебник для вузов / под ред. А.В. Ендольцевой, И.И. Сыдорука [авторы: Сыдорук И.И., Ендольцева А.В., Тамаев Р.Т., Мирзоев Г.Б., Эриашвили Н.Д., Химичева О.В., Гладких В.И., Галузо В.Н., Галоганов А.П., Данилкин В.Н., Батюк В.И., Никонович С.Л., Авдалян А.Я.]. М.: Юнити-Дана, 2013.

13. Кардашевская М.В., Никонович С.Л., Абрамов В.А. Криминалистические проблемы расследования отдельных видов хищений: монография. Тамбов- Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2013.

14. Абрамов В.А., Никонович С.Л., Могутин Р.И., Бирюков С.Ю. Уголовно-процессуальное право в вопросах и ответах: учебное пособие. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014.

15. Уголовно-исполнительное право. Практикум. [Бугера Н.Н., Стрилец О.В., Канубриков В.А., Бугера М. А., Никонович С.Л., Климов А.С., Авдалян А.Я., Галузо В.Н.] Тамбов-Волгоград-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2015.

16. Расследование организации преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие [Коловоротный А.А., Бирюков С.Ю., Никонович С.Л. и др.] М.: Юнити-Дана, 2015.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Комбарова Е.В.
доцент кафедры конституционного международного права, канд. юрид. наук,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

Демьянович И.А.
студент Института Прокуратуры РФ,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

В статье рассматривается реализация права на охрану здоровья в качестве одного из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти в России. Развитие права на охрану здоровья позволяет осуществить приоритетные направления социальной и экономической политики, качественное предоставление медицинской помощи, подготовку профессиональных медицинских кадров.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, охрана здоровья, медико-санитарная помощь, медицинский кодекс.

Охрана здоровья граждан является одним из наиболее важных направлений деятельности органов государственной власти в России. В зависимости от того, насколько полно уделяется внимание данному вопросу, зависит благосостояние народа. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического

развития Российской Федерации на период до 2020 года» [4] основными приоритетами социальной и экономической политики в области развития человеческого потенциала является принятие неотложных мер в сфере демографии и здоровья населения, направленных на стабилизацию демографической обстановки в обществе, снижение смертности в трудоспособном возрасте. В связи с чем все принимаемые нормативно-правовые акты ориентированы на обеспечение реальных гарантий охраны здоровья каждого гражданина в России. Статья 41 Конституции Российской Федерации [1] гласит, что каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В условиях современного развития общества, реализация данного конституционного права в Российской Федерации является одной из наиболее актуальной проблемой, как для граждан нашей страны, так и для государства.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года отметил, что система здравоохранения Российской Федерации заметно улучшилась: выросла продолжительность жизни, уменьшилась смертность, связанная с сердечно-сосудистыми заболеваниями, однако по-прежнему нужных показателей в данной сфере еще не достигнуто. Наиболее важными проблемами в сфере здравоохранения В.В.Путин считает: неразвитость фондов ОМС, несвоевременное оказание первой медицинской помощи, неразвитость системы профилактики [6]. Следовательно, система здравоохранения нуждается в более четкой законодательной основе.

Сегодня современное законодательство накопило достаточный объем нормативно-правовых актов в области реализации права на охрану здоровья, но оно не носит системный характер. Это требует комплексного анализа данных актов с конституционных позиций.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] под охраной здоровья понимается система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи. Следовательно, государство, органы государственной власти субъектов, а также органы местного самоуправления за установление качественной медицинской помощи в соответствии с установленными в нашей стране стандартами [8, с. 123]. К сожалению, во многих субъектах Федерации остро стоит проблема реализации права на охрану здоровья, в качестве примера проанализирована ситуация в Астраханской области.

На территории Астраханской области функционируют следующие учреждения здравоохранения: 30 больниц, 10 диспансеров, 9 учреждений

охраны материнства и детства, 26 поликлиники, 42 амбулатории, 193 фельдшерско-акушерских пункта, 32 станции и отделений скорой медицинской помощи, 2 станции переливания крови, 4 учреждений особого типа и 23 ведомственных учреждений, оказывающих медицинскую помощь населению [5]. В первом полугодии 2015 года в учреждения здравоохранения Астраханской области обратились более 350 000 тысяч пациентов. Однако отсутствия решения медицинских проблем, а как показывает практика и социальных проблем приводит к росту числа различных видов заболеваний, сокращению продолжительности жизни, ухудшению качества медицинского обслуживания населения и т.д. По данным на 2014 год рождаемость в Астраханской области снизилась на 1,5%, а смертность увеличилась на 6%, естественный прирост населения также снизился, а средний продолжительность жизни составляет 71,3 года [5].

Долгое время, данная ситуация оставалась весьма неопределенной. Для решения многих медицинских проблем была создана федеральная программа «Здоровье». Надо отметить активность органов государственной власти субъектов Федерации при реализации данного проекта. Основными направлениями реализации были:

- развитие оказания медико-социальной помощи, путем переподготовки врачей. Уже в первой половине 2015 года данную переквалификацию прошли более 160 врачей, что составляет 108 процентов;
- увеличение выплат врачам и младшему медицинскому персоналу;
- установка диагностического оборудования.

Результатом реализации данного национального проекта «Здоровье» на территории Астраханской области в 2015 году стало обновление парка диагностического оборудования, повышение качества предоставляемой первичной медико-санитарной помощи, улучшение порядка диагностики различных заболеваний, развитие системы обслуживания пациентов, а также улучшение социально-бытовых условий медицинских учреждений

Однако стоит отметить, что на доступность и качественность оказания медицинской помощи влияет недостаток квалифицированных медицинских кадров. По данным статистического отдела Министерства здравоохранения, средняя заработная плата врачей в регионе составляет 11 000 рублей, а заработная плата среднего младшего персонала составляет 6000 рублей [5]. При этом большинство медицинских работников отмечают, что их объем работы не соответствует выплачиваемой им заработной платы. Подобная ситуация влияет на желание молодых специалистов работать в учреждениях здравоохранения Астраханской области.

Помимо названных выше проблем, в сфере здравоохранения существуют и многие проблемы, при этом, не урегулированные нормами федерального законодательства. Данная нерешенность проблем в правовой сфере не позволяет нормальному развитию и функционирования здравоохранения на территории Российской Федерации. Именно поэтому возникает острая необходимость регулирования медицинских отношений в полной мере законодательством нашей страны. Нормативно-правовые акты, касающиеся ме-

дицинской сферы достаточно разрозненны, а также охватывают не весь спектр данных отношений. Возможным путем решения этой проблемы может стать единый систематизированный нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы медицинского характера, позволяющий гражданам наиболее полно реализовать свое конституционное право на охрану здоровья [7, с.340].

Деятельность медицинского работника основывается на трех аспектах: специальная подготовка, профессиональная этика и профессиональное законодательство. Самым слабым аспектом является профессиональное законодательство. Отсутствие законодательства, несогласованность гражданского, административного законодательства, а также некоторых федеральных законов в сфере здравоохранения, приводит к возникновению конфликтных ситуаций между медицинскими работниками и пациентами. Некоторые ученые приводят тезис о том, что в судебной практике отсутствует опыт ведения гражданских дел, однако это не изменит сложившейся ситуации, поэтому необходимо совершенствовать законодательство в данном аспекте [9,с.74].

Наиболее часто возникает вопрос о том, согласен ли пациент на оказание медицинского вмешательства. На данный момент этот вопрос не четко регламентирован в действующем законодательстве. Однако если обратиться к Закону о защите прав потребителей [3], где сказано о том, что оказание медицинская помощь отнесена к разряду услуг. Но как можно сравнивать оказание услуг по ремонту обуви или одежды с оперативным вмешательством в позвоночник или сердце? На наш взгляд, этого делать абсолютно нельзя, поэтому по данному вопросу также должны действовать нормы права.

В статье Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" сказано, что каждый человек имеет право на охрану здоровья. Данное право обеспечивается охраной окружающей природной среды, созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией доброкачественных продуктов питания, а также предоставлением населению доступной медико-социальной помощи [11, с.267]. Но получается интересная ситуация, что граждане нашей страны не обладают правом на здоровье, они обладают правом на охрану здоровья. Итак, мы все имеем право на охрану здоровья, но здоровье населения России ухудшается, уменьшается продолжительность жизни, снижается рождаемость, увеличивается бытовой, транспортный, производственный травматизм [10, с.400].

Нельзя не обратить внимание на проведение судебно-медицинских экспертиз в нашей стране по гражданским и уголовным делам, ведь и они свидетельствуют о необходимости создания медицинского кодекса, который может стать фундаментом для создания отрасли медицинского права. В данном нормативно – правовом акте должна быть определена компетенция медицины по охране здоровья человека: меры по поведению лечебно-диагностических, медико-профилактических и фармацевтических мероприятий. Тут же должны быть четко сформулированы основные юридические понятия, которые в настоящее время широко применяются, но по-разному

трактуются, а именно; врачебное и медицинское вмешательство, врачебные, фельдшерские, сестринские действия и процедуры, единые принципы ведения медицинской документации, права и обязанности должностных лиц (главного врача, ею заместителей, заведующего отделением, дежурных врачей, сотрудников приемного отделения и отделений лечебно-диагностических или санитарно-эпидемиологических учреждений, аптек, главных и старших медицинских сестер и других должностных лиц).

Медицинский кодекс должен четко регламентировать процедуру разрешения конфликтных ситуаций администрацией учреждения здравоохранения. Определить процедуру разрешения конфликтов, создание комиссий. Наиболее четко определены формы медицинских документов, которые ведутся как медицинским персоналом, так и пациентом.

Кроме того, медицинский кодекс должен быть согласован и не противоречить Конституции Российской Федерации, а также нормам гражданского, уголовного и административного права. Именно поэтому создание кодекса достаточно большая и трудоемкая работа, однако проделав ее, мы придем к значительному облегчению профессиональной деятельности медицинских работников, что будет гарантией здоровья граждан Российской Федерации.

Таким образом, право на охрану здоровья – это важнейший элемент развития социального государства и создания здорового населения нашей страны. Ведь основной задачей органов государственной власти в России является создание социальных гарантий населению, позволяющих им в полной мере развиваться на территории нашей страны. Само создание условий для реализации данного конституционного право позволит стать нам здоровой, развивающейся нацией, способной на становление гражданского общества, развития правового и демократического государства в нашей стране.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.; СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445; 2014. № 6. Ст. 548. СЗ РФ. 2014. N 30 (Часть I). Ст. 4202; 2014. N 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 1.11.2011) //Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, N 48, ст. 6724. (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015).

3. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 13.07.2015) "О защите прав потребителей"//СЗ РФ, 1996,№3, ст.140. (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015).

4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008, N 47, ст. 5489

5. Распоряжение Министерства здравоохранения Астраханской области от 18.11.2015 № 1780р "О представлении годовых статистических отчетов за 2015 год" URL: www.minzdravao.ru/document/20820 (дата обращения: 20.11.2015).

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 13.12.2013.

7. Галаганов В.П. Право социального обеспечения: учебник для студ. Учреждений сред. проф. образования / В.П.Галаганов. – 8-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2014.448с.
8. Государственное право Российской Федерации: Учебник для высших учебных заведений / Е. И. Козова, О. Е. Кутафин, Н. А. Михалева, Ю. И. Скуратов. – М., 1996. С.123-125.
9. Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России. – М., 1998. С .74-75.
10. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. 6-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2007. С.400
11. Сулейманова Г.В. Право социального обеспечения / Г.В. Сулейманова. – Изд. 3-е, доп. и перераб. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. С.267.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Кутернина Р.В.
доцент кафедры теории и истории государства и права, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Россиия, г. Новосибирск

Статья посвящена теоретическим аспектам становления и развития законодательства в информационной сфере. Вопросы информационной сферы должны гармонично регулироваться нормами законодательства РФ. Информационное законодательство все ещё находится на этапе своего становления, уже сегодня можно говорить о наличии некой его упорядоченности. В основу этой упорядоченности положен принцип иерархии, выражающийся в соподчинённости актов различного уровня, который присущ всем отраслевым структурам законодательства. Информационное законодательство в данном отношении не является исключением.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, информационное законодательство, верховенство закона, государственная тайна, коммерческая тайна, юридическая сила.

Существует несколько уровней нормативных правовых актов, регулирующих информационные отношения.

Первый уровень, который можно условно назвать конституционным, отражает ведущую роль Конституции РФ [1] в информационно-правовом нормотворчестве. Он представлен рядом конституционных норм, к которым мы обращались выше.

Второй уровень нормативных правовых актов составляют акты информационного законодательства. Специфика данного уровня состоит в том, что федеральные законы, регулирующие отношения в информационной сфере, а равно иные принятые в соответствии с ними нормативные акты подчинены Конституции РФ и не могут ей противоречить.

По уровню принятия нормативных правовых актов информационного законодательства и их действия можно выделить федеральные акты, акты субъектов РФ и акты органов местного самоуправления. Федеральный уровень представлен информационно-правовыми нормами Конституции РФ, фе-

деральными конституционными законами, федеральными законами, указами и нормативными распоряжениями Президента РФ, постановлениями и нормативными распоряжениями Правительства РФ, нормативными правовыми актами федеральных министерств и ведомств.

Источники на уровне субъектов РФ – это законы и иные нормативные правовые акты высших органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Источники на уровне органов местного самоуправления представляются нормативными правовыми актами этих органов, принимаемыми в порядке применения норм федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации [2, с. 34].

Структура информационного законодательства может быть представлена следующей совокупностью информационных правовых норм и актов информационного законодательства: информационно-правовые нормы международных актов; информационно-правовые нормы Конституции РФ, нормативные правовые акты отрасли информационного законодательства; информационно-правовые нормы в составе других отраслей законодательства. То есть вертикальная» структура информационного законодательства строится исходя из принципа верховенства закона: нормы вышестоящего по иерархии акта обладают более высокой юридической силой и, как правило, являются определяющими для соответствующих норм всех нижестоящих актов.

«Горизонталь» структуры информационного законодательства выстраивается исходя из того, что оно включает в свой состав не только нормы, входящие в блок специальных нормативных актов по институтам информационного права, но и нормы других отраслей законодательства РФ. Информационное законодательство – комплексная отрасль, включающая как некоторые отрасли законодательства целиком и специальные нормативные акты, полностью посвященные проблемам информации, так и отдельные информационно-правовые нормы в актах других отраслей законодательства.

В состав информационного законодательства входит: законодательство об осуществлении права на поиск, получение и потребление информации; законодательство о гражданском обороте информации; законодательство о формировании информационных ресурсов, подготовке информационных услуг; законодательство о создании и применении информационных систем, их сетей, иных информационных технологий и средств их обеспечения; законодательство об информационной безопасности; законодательство об интеллектуальной собственности; законодательство об авторском праве и смежных правах; законодательство о СМИ; законодательство о библиотечном деле, об архивном фонде и архивах, о государственной тайне, о коммерческой тайне, о персональных данных [3, с.57].

Итак, информационные нормы в разных количествах содержатся практически во всех нормативно-правовых актах, подразделяемых, как уже отмечалось, на законы и подзаконные акты, которые для удобства анализа оправдано классифицировать на: конституционные, иные государственно-правовые, политико-идеологические и организационные акты; специальные

информационно-правовые акты, гражданско-правовые акты; предпринимательско-коммерческие и кредитно-финансовые акты; природоресурсные и природоохранные акты; социально-демогрофические акты; образовательно-просветительские акты; процессуальные акты; правоохранительные акты.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек. – № 237.
2. Копырюлин А.Н. Вопросы развития «информационного» законодательства РФ в свете реализации приоритетного национального проекта «Образование» / А.Н. Копырюлин // Правовые вопросы связи. – 2012. – № 1. – С. 34.
3. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. Б.Н. Топорнина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2013. – С. 57.

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ГЕНОЦИДА

Левашова О.В.
кандидат юридических наук, доцент,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Россия, г. Елец

Сложная конструкция объективной стороны геноцида определяет проблемы, возникающие в теории и практике уголовного права относительно его квалификации. В статье раскрывается понятие геноцида и возможные способы его совершения, предусмотренные УК РФ и Конвенцией о предупреждении геноцида и наказании за него.

Ключевые слова: геноцид, международное уголовное право, способы совершения геноцида.

Геноцид – достаточно молодое преступление. На Нюрнбергском процессе 1945-1946 г.г. геноцид был определён как «преднамеренное и систематическое истребление расовых или национальных групп гражданского населения на определенных оккупированных территориях с целью уничтожить определенные расы и слои наций и народностей, расовых и религиозных групп» (п. «с» ст.6 Устава Нюрнбергского Трибунала). Возможно, именно выделение этого состава и осознание международным сообществом необходимости борьбы с рассматриваемым преступлением положили начало выделению международного уголовного права в качестве самостоятельной отрасли [4, С. 31]. В виду того, что геноцид ставит под угрозу жизненно важные ценности человечества, он признается международным преступлением, даже не будучи формально осложненным иностранным элементом. Также подчеркнем, что преступления против мира и человечества отличны от военных преступлений и «время войны и мира для совершения этих преступлений безразлично» [1, p. 23.].

Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 357) рассматривает геноцид как «Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью,

насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы». В ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой на 3й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1948 г., перечисляются возможные способы совершения геноцида.

a) Убийство членов соответствующей группы. Для квалификации соответствующих действий как геноцида, прежде всего, необходимо констатировать реальное умышленное причинение смерти нескольким представителям демографической группы. Нет единого мнения о минимальном количестве жертв, необходимом для признания деяния геноцидом. Некоторые авторы говорят об их «значительном числе» [2], другие – о том, что потеря данного количества человек должна ставить под угрозу само существование демографической группы, третьи – о возможном «обезглавливании» такой группы, в результате которого она теряет свою аутентичность.

b) Причинение тяжкого вреда здоровью членов такой группы. Понятие тяжкого вреда здоровью здесь должно рассматриваться аналогично ч. 1 ст. 111 УК РФ. Как и при рассмотренном ранее проявлении геноцида неизбежно встает вопрос о минимально необходимом числе жертв. Считаем важным отметить, что в международных актах употребляется понятие «тяжких телесных повреждений», тогда как в УК РФ говорится о тяжком вреде здоровью, который не всегда связан с телесными повреждениями, что предоставляет дополнительную защиту охраняемым интересам.

c) Насильственное воспрепятствование деторождению. Главная проблема при квалификации данного проявления геноцида касается отграничения его от причинения тяжкого вреда здоровью. Дело в том, что такие действия, как насильственное прерывание беременности, насильственная кастрация/стерилизация, необратимая утрата половой функции по последствиям являются причинением тяжкого вреда здоровью человека. Таким образом, для вменения данного признака объективной стороны необходимо установить, что насильственное воспрепятствование деторождению не связано с причинением тяжкого вреда здоровью.

d) Принудительная передача детей. Здесь необходимо отметить, что такая передача детей должна иметь целью утрату ребенком религиозной, национальной либо иной принадлежности, не передающейся по наследству, т.к. унаследованные черты не могут быть искоренены помещением ребенка в другую демографическую группу.

e) Насильственное переселение подразумевает, что условия, в которые переселяется группа людей, могут привести к её физическому вымиранию.

f) Иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Наличие специальной цели в составе геноцида говорит о том, что совершение этого преступления возможно исключительно с умышленной формой вины, а также позволяет отграничить геноцид от других составов, к примеру, убийства по мотивам национальной, расовой, религиозной и т.д. розни [3, С. 64].

Возможно, относительной «молодостью» состава геноцида и проблематичностью, сложной конструкцией объективной стороны этого преступления определяются проблемы, возникающие в теории и практике международного уголовного права относительно его квалификации. Есть лишь один способ уменьшить число квалификационных проблем и ошибок – четкая законодательная база, опирающаяся на четкую позицию науки.

Список литературы

1. Bassiouni M. Ch. Crimes Against Humanity in International Criminal Law. N.Y., 1999.
2. Геноцид-преступление против человечества / Под ред. В.А. Микаэлян. М., 1997.
3. Каболов В.В. Преступления против мира и безопасности человечества: дисс. … канд. юрид. наук . Ростов н/Д, 2002.
4. Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Медведева Л.А.
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

В статье рассматриваются особенности проведения допроса несовершеннолетних, правовое регулирование правил проведения данного следственного действия.

Ключевые слова: допрос, допрос несовершеннолетних, несовершеннолетний свидетель (потерпевший).

Допрос является одним из самых распространенных следственных действий, ни одно расследование преступления не обходится без него. Допрос несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого имеет особый характер в виду того, что подросток – это только формирующаяся, эмоционально неустойчивая личность, которая постепенно адаптируется к взрослой жизни в обществе и не имеет достаточного житейского опыта, поэтому законодатель дополнительно установил специальные правила проведения допроса несовершеннолетнего в УПК РФ.

В процессе производства допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших очень часто возникают различные ситуации, не урегулированные уголовно-процессуальным законом, поэтому действия следователя по вызову несовершеннолетнего на допрос, место и время, тактические вопросы его проведения, лица, присутствующие при допросе выступают важными критериями при производстве данного следственного действия. Установление и правильная оценка фактов, свидетельствующих о том, что несовершеннолетнему свидетелю (потерпевшему) могут быть известны какие-либо обстоятельства, относящиеся к делу, является одной из главных обязанностей следователя, исходя, из этого вызов на допрос должен быть обоснованным.

Для установления психологического контакта следователя с допрашиваемым лицом первый должен четко учитывать личностные особенности

второго, вести себя культурно и корректно. Также следователю важно уметь ориентироваться в невербальных признаках допрашиваемого лица [2, с. 222].

Одной из основных особенностей допроса несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве России является сокращение его продолжительности относительно времени допроса взрослых.

По общему правилу, предусмотренному ч. 2, 3 ст. 187 УПК РФ непрерывная продолжительность допроса не может превышать более четырех часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, при этом также установлена общая продолжительность допроса в течение дня, которая не должна превышать восьми часов.

Однако несовершеннолетний гораздо быстрее утомляется, чем взрослый. Усталость допрашиваемого несовершеннолетнего лица может стать одним из факторов дачи им ложных показаний. Не допускаются длительные допросы вследствие того, что они могут вызвать стрессовое состояние или состояние безразличия к происходящему, которое может стать причиной самооговора или замкнутости несовершеннолетнего. В свете сказанного едва ли можно саму идею нормативного ограничения продолжительности допроса несовершеннолетних оценить иначе, чем позитивно (это одна из важнейших гарантий для указанных лиц) [3, с.18].

Продолжительность допроса впервые была ограничена в России с вступлением в силу УПК РФ 2001 года (с 1 июля 2002 г.). На сегодняшний день продолжительность допроса несовершеннолетних правонарушителей в России сокращена вдвое: их допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день (ч.1 ст. 425 УПК РФ).

В науке уголовно-процессуального права сложилось мнение о том, что норму УПК РФ о продолжительности допроса несовершеннолетних необходимо сформулировать иначе. Принимая во внимание возрастные, социальные и иные особенности несовершеннолетних, ученые предлагают ограничить время допроса несовершеннолетнего, или закрепить положение о том, что в случаях явного утомления несовершеннолетнего допрос необходимо будет прервать до истечения времени, отведенного законом на проведение данного следственного действия.

В юридической науке существует мнение о том, что в законе необходимо установить разную длительность допроса для разных возрастов несовершеннолетних лиц, например, общая продолжительность допроса детей дошкольного возраста не должна превышать 20 минут, детей младшего школьного возраста – 30 минут. Законодатель отчасти прислушался к данному мнению и в 2013 году внес изменения в УПК РФ, которые вступили в силу 1 января 2015 г., касающиеся продолжительности времени допроса с учетом возраста допрашиваемого несовершеннолетнего. Так в ч.1 ст.191 УПК

РФ установлено, что допрос несовершеннолетнего, потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. Такой подход законодателя непосредственно направлен на усиление гарантий прав несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, прежде всего малолетних.

Второй особенностью допроса несовершеннолетних является расширенный круг участников, нежели при допросе взрослых людей. Кроме следователя и допрашиваемого в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого необходимо обязательное участие защитника в соответствии с УПК РФ (п.2 ч.1 ст.51, ч.2 ст. 425).

Также при наличии определенных законом условиях в процессе допроса несовершеннолетнего может находиться его законный представитель согласно ч.1 ст. 191 УПК РФ, в которой указано, что законный представитель в досудебном производстве вправе присутствовать при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В судебном порядке допрос потерпевшего или свидетеля, который не достиг возраста четырнадцати лет, осуществляется с обязательным участием его законного представителя (ч.4 ст.280 УПК РФ).

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию привлекаются их законные представители в порядке, установленном статьями 426, 428 УПК РФ. Законный представитель вправе участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника (п.3 ч.2 ст. 426 УПК РФ).

Таким образом, законный представитель несовершеннолетнего, осуществляющий охрану его прав и законных интересов в уголовном процессе, имеет право на участие в допросе вне зависимости от процессуального положения допрашиваемого. Для реализации этого права законный представитель должен быть уведомлен о времени и месте производства данного следственного действия. Исключением является допрос несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) в суде, когда волеизъявление законного представителя может не учитываться.

Вследствие специфичности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, обусловленных своеобразием их возрастной психики и характером восприятия ими происходящих событий, особенностями формирования показаний в целом, законодатель установил также обязательное участие в допросе несовершеннолетнего педагога или психолога.

Участие педагога в допросе несовершеннолетнего лица имеет своей

целью оказание помощи следователю в получении правдивых показаний от допрашиваемого, правильную постановку вопросов и помощь в проведении допроса в целом. Однако не менее важно установление психологического контакта с допрашиваемым, учет его эмоционального состояния, правильная оценка данных показаний с учетом возраста, психологического состояния, влияния травмирующей ситуации на психику ребенка или подростка, для чего необходима помощь психолога. Его участие в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей ни на стадии предварительного расследования, ни в суде не предусмотрено [1, с. 28].

В процессе следственного действия педагог или психолог на основании своих познаний и опыта может по состоянию подростка определить у него наличие утомленности и порекомендовать следователю оптимальную продолжительность допроса, способы переключения внимания несовершеннолетнего.

Показания всех несовершеннолетних обязательно фиксируются в протоколе. В юридической литературе давно упоминалось о необходимости использования видеозаписи для фиксации показаний. С 1 января 2015 г. в УПК РФ было добавлено положение о том, что в ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) применение видеозаписи обязательно, за исключением того, если несовершеннолетний, либо его законный представитель возражает против этого (ч.5 ст.191 УПК РФ). Данная новелла об использовании видеозаписи в допросе распространяется только на несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, однако, по мнению ряда процессуалистов, ее использование также важно и полезно при допросе правонарушителей, не достигших 18-летнего возраста. Поэтому данное правило необходимо применять и для указанных несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что регламентация допроса несовершеннолетних в УПК РФ достаточно детальна, но все-таки нуждается в совершенствовании в целях усиления гарантий их прав.

Список литературы

1. Анисимова, Н. В. Проблемные моменты участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве //Миграционное право. 2014. № 3. С. 27 -29.

2. Зибер А.Э., Рубачева Е.Л. Психологические аспекты взаимодействия следователя с допрашиваемым лицом // Общество и право.2014. №4. С. 222-224.

3. Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в России и Украине // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. №4. С. 14-18.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФАЙЛИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Никитин А.Ю.
курсант, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

Стурза К.И.
преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Ваганов А.Э.
старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Тишкина Н.Ю.
преподаватель кафедры предварительного расследования,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются возможности использования профайлинга в деятельности патрульно постовой службы полиции. Делается попытка определить особенности психологической подготовки сотрудников ППСП необходимой при исполнении ими должностных обязанностей на маршруте патрулирования и на месте совершения административного правонарушения или преступления.

Ключевые слова: преступление, преступность, профайлинг, оперативный профайлинг, криминальный профайлинг, опросная беседа, психологическая подготовка.

Происходящее в стране реформирование системы Министерства внутренних дел, а также принятие новой законодательной базы нацелено на реализацию такого направления внутренней политики России как создание высокопрофессиональной, авторитетной и пользующейся доверием со стороны населения полиции.

Важным направлением реформирования органов внутренних дел является подготовка и(или) переподготовка сотрудников полиции с учетом действующего законодательства и реальной обстановки в стране. В этом важном вопросе особая роль закреплена за психологической работой с личным составом органов внутренних дел (далее, ОВД), под которой, понимается следующее: «Психологическая работа – вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой деятельность, направленную на формирование у сотрудников профессионально значимых психологических качеств личности, психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач» [1].

Итак, можно отметить, что эффективность реформы системы МВД в немаловажной степени зависит, в том числе и от психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД.

В рамках данной направленности стоит отметить важность современных технологий, в том числе профайлинга, который помогает сотрудникам

полиции выполнять свою работу на высоком уровне. Использование полицейским профайлинга часто позволяет добиться предотвращения противоправных действий путем профилирования, т.е. выявления потенциально опасных лиц на основе невербальной и оперативной диагностики.

Впервые о технологии профайлинга были использованы в 1970-х годах в авиационной безопасности. В то время профайлеры были ориентированы на снижение вероятности появления всевозможных рисков и применяли свои способности во время предполетного досмотра. Данная технология пользовалась небольшим набором базовых психологических паттернов (стереотипов поведения) и больше напоминала собой процедуру психологического тестирования.

Однако на рубеже XX и XXI веков компания «Paul Ekman Group» разработала ряд компьютерных программ, позволяющих считывать эмоциональные состояния человека.

Совмещение опроса и теории микровыражений дало возможность профайлингу выйти на новый уровень развития и постепенно начинать интегрироваться в различные виды профессиональной деятельности.

На сегодняшний день технология профайлинга все активнее используется в сфере общественной безопасности. От эффективности выявления лиц, собирающихся совершить то или иное противоправное деяние в общественном месте, зависит безопасность огромного количества людей.

Существующие и активно используемые средства защиты ориентированы в основном на обнаружение опасных предметов и веществ, фальшивых документов; при этом данные технологии не позволяют выявить противоправные намерения. Однако для решения этого вопроса предпринимаются попытки создания технологий, позволяющих идентифицировать противоправные намерения с помощью анализа психофизиологических реакций человека. В качестве примера можно привести как классический полиграф (детектор лжи), так и такие новые разработки: дистанционные детекторы психоэмоционального состояния биологических объектов, технология виброизображения.

В этой связи сотрудники полиции, обеспечивающие безопасность как на транспорте так и в общественных местах, должны владеть навыками наблюдения (сенсорной чувствительности) и собеседования (умением проводить хотя бы краткую опросную беседу). Умение применять данные навыки свидетельствует о подготовленности сотрудника полиции в области профайлинга.

Практика применения различных методов и приемов профайлинга сотрудниками патрульно постовой службы полиции (далее, ППСП) показывает, что из двух наиболее часто встречающихся разновидностей профайлинга – оперативного и криминального чаще всего применяется именно оперативный профайлинг[2]. Он реализуется сотрудником полиции за достаточно короткий промежуток времени и, как правило, сводится к отнесению того или иного гражданина (лица) к определенному типу (профилю): потенциально неопасный гражданин (или гражданин с «позитивными» признаками); потенциально опасный гражданин (или гражданин с «негативными» признаками) [3].

Итак, обратимся к алгоритму применения технологии профайлинга при обеспечении безопасности в общественном месте. Прежде всего, сотрудник полиции при наблюдении за гражданами должен постоянно сам себе задавать так называемые «вопросы профилирования»: тот ли это человек, за которого он себя выдает? Не скрывает ли он негативные намерения? Почему на лице страх, беспокойство, вина, печаль, отсутствие эмоций? Как соотносится его внешность и контекст (проявление неконгруэнтности). Далее обращается внимание на такие подозрительные признаки как: любое несоответствие; «мешковатый» внешний вид; несоответствие данных в паспорте; невладение значимой информацией. И здесь следует отметить, что подозрительные признаки проверяются, исходя из личных убеждений сотрудника-профайлера.

К критическим признакам следует отнести: подделку документов; документы из страны, где ведутся боевые действия; одежда не по размеру или не по сезону; выпуклость одежды в местах ношения оружия; наличие одежды, скрывающей контуры фигуры; непроизвольный контроль оружия на теле; невразумительные ответы на вопросы по деталям одежды, багажа, документов, лиц сопровождения.

Таким образом, можно выделить следующие этапы профайлинга в обеспечении безопасности сотрудниками ППСП в общественных местах:

- первичное наблюдение;
- проверка личных документов;
- опросная беседа;
- опрос по подозрительным признакам;
- дистанцирование и наблюдение или взаимодействие с другими сотрудниками полиции.

Одним из наиболее сложных методов профайлинга является опросная беседа, так как для ее правильного проведения требуется специальная подготовка. При применении метода опросной беседы анализируется целый комплекс критериев истинности-ложности ответов опрашиваемого гражданина. Здесь сотрудник-профайлер обращает внимание, как на обобщенные ответы, так и на искажение информации, а также на уход опрашиваемого от ответа. Значимыми также являются признаки проявления вегетативной нервной системы, «зависания» при ответе на вопрос, отклонение от базовой линии поведения проверяемого лица и др. [4]. Темы опросной беседы могут быть следующими:

- цель нахождения в том или ином месте;
- опрос по внешнему виду;
- опрос по подозрительным признакам;
- опрос по наличию оружия;
- опрос по документам;
- опрос по криминальному прошлому.

Таким образом, грамотное применение навыка наблюдательности и алгоритма проведения опросной беседы позволит сотрудникам ППСП реализовать на практике технологию профайлинга, снизив возможность совершения противоправного деяния в общественных местах, а также выявлять лиц нахо-

дящихся в розыске (с использованием данных по ориентировке или словесному портрету) [5].

Список литературы

1. Приказ МВД России №80 от 11.02.2010 г. «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс] / – Режим доступа: информационно-правовая система» Консультант Плюс».

2. Стурза, К.И. Анализ нарушений законодательства в сфере размещения заказов для государственных нужд [Текст] //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2012. – №1. – С.100-103.

3. Стурза, К.И. К вопросу о защите интересов государственного заказчика при размещении заказов, заключении и исполнении государственных контрактов [Текст] //Мир экономики и права – 2012. – №7. – С. 39-44.

4. Стурза, К.И. Оказание услуг для органов внутренних дел Российской Федерации: вопросы правового регулирования [Текст] //Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – №5. – С. 79-83.

5. Стурза, К.И. К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства о размещении заказов для государственных нужд [Текст] // В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина: в 2-х частях. 2013. С. 201-204.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АССИГНОВАНИЙ

Нургалиев Б.М.
доктор юридических наук, профессор,
Карагандинский университет «Болашак», Казахстан, г. Караганда

Уалиев К.С.
доктор юридических наук, профессор,
Карагандинский университет «Болашак», Казахстан, г. Караганда

Кусаинова А.К.
кандидат юридических наук, доцент,
Карагандинский университет «Болашак»,
Казахстан, г. Караганда

Статья посвящена проблемам финансирования деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан. Представлен анализ зарубежного опыта расходов бюджета на поддержание правопорядка, бюджетного распределения расходов на правоохранительные цели, а также недостатки как в планировании ассигнований, так и в эффективности расходования финансовых средств на правоохранительные цели. Результативность деятельности полиции рассматривается с позиций экономической эффективности ассигнований.

Ключевые слова: цена преступности, правоохранительные органы, полиция, бюджеты правоохранительных органов, расходы на безопасность.

Общеизвестно, что финансированию полицейской и судебной системы промышленно развитые страны придают приоритетное значение, чем в развивающихся странах. В Республике Казахстан в настоящее время не придается значения отсутствию какого-бы то ни было анализа сложившегося уровня затрат на выполнение правоохранительных функций. Полагаем, что необходимы новые подходы для основательного анализа всех затрат бюджета, на основе разработанных индикаторов для каждой правоохранительной службы.

В сущности, у государства есть три группы возможностей изменения бюджетного финансирования правоохранительных органов. Во-первых – оставить как есть, ничего не меняя. Вторая – идти на поиск новых вариантов финансирования. В-третьих, выбрать путь оптимальной экономии. Полагаем, что обществу нужен поиск путей наиболее рациональной экономии и оптимизации расходов на правоохранительные цели, и он, по-видимому, должен начинаться с поиска различных альтернатив использованию этого правила.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что при всей сложности связей между финансированием силовых структур, уровнем преступности и численностью полиции, прямых закономерностей снижения преступности от увеличения числа полицейских не наблюдается. Но мы можем наблюдать другую корреляцию: в развивающихся странах реальны полицейские режимы с высоким уровнем численности полицейских, сочетающиеся с низкими уровнями учтенных в уголовной статистике преступлений.

Одним из компонентов расходов на правоохранительную деятельность было и остается финансирование деятельности полиции. При этом большая часть ассигнований уходит на вопросы регулирования численности полиции.

В соседней России, в целом, расходы на полицию за три года увеличились в 2,3 раза, на внутренние войска – в 1,7 раза. В 2014 г. расходы на медицину составили 3,9% бюджета, на образование – 4,2%, на физкультуру и спорт – 0,2%. Полиция и армия являются рекордсменами по расходам – соответственно 14,3% и 8,7% бюджетных денег [8]. Поэтому неудивительно, что из всех стран СНГ наибольшей по численности полиции является Россия – 1234 сотрудников на 100000 населения.

Если сравнить с аналогичными показателями в других странах по возрастающей – в Японии – 207, Швеции – 281, США – 300, Великобритании – 346, Франции – 349, то выходит, что Россия обладает самой многочисленной полицейской структурой. Если учесть, что кроме МВД в России есть еще ряд силовых ведомств с огромными штатами, выполняющими различные функции правоохранительного плана, то с уверенностью можно отметить Россию как самое полицейское государство.

Посмотрим другой показатель. Так, в Швеции, количество полицейских на 100 тыс. населения в 4.5 раза меньше, чем в России. Однако они «обслуживают» в 6.5 раза больше учтенных преступлений, чем в России. Это фундаментальная проблема, которую, как говорит Лунеев В.В., надо исследовать для того, чтобы понять, почему эффективность нашей системы уголовной юстиции является такой низкой [5]. Это подтверждают и зарубежные ученые А. Бэк, С. Хэким и У. Шпигель, полагая, что рост расходов полиции

усиливает сдерживание в краткосрочном периоде, но в долгосрочном периоде преступность возвращается к “естественному” уровню [9].

Эти и другие данные настоятельно убеждают нас в знании фактических реалий в официальной криминальной статистике, финансовых затратах на полицию, и причины низкой эффективности ее деятельности.

А теперь обратите внимание на существенную разницу в количестве преступлений, приходящихся на одного сотрудника полиции. Она достигает почти 50- кратного размера. Так, в Казахстане на одного сотрудника полиции приходится 1.8 преступления в год, в Финляндии – 64.9, в Швеции – 52.5, в Англии и Уэльсе – 41.7, в США – 34.9, во Франции – 30.3 и в Германии – 26,1 [5].

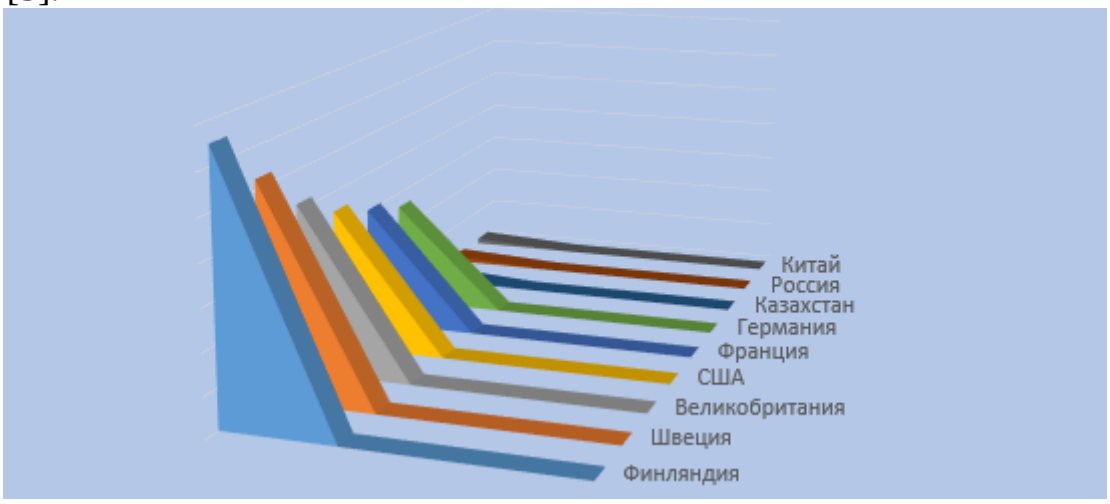

Рис. Количество преступлений, приходящихся на одного полицейского

Но преступность в Китае в 15 раз ниже, чем в России. Однако, если исследовать глубинные причины, то низкий уровень учтенной преступности обусловлен совсем не числом милиции в этих странах и эффективностью их работы [10].

Заметим, что в нашей стране в последние годы проходил процесс реформирования и наращивания силовых структур, в том числе и полиции.

Поэтому можно предположить, что высокая численность полицейских сил в нашей стране удерживает на низком уровне уровень учтенных преступлений. Последние статистические данные свидетельствуют, что в расчете на 100000 человек учтенная преступность в Казахстане в 80 раз больше, чем в Финляндии, в 50 раз, чем во Франции, 106 раз ниже, чем в Швеции и т. д. Однако, анализ глубинных причин свидетельствует о другом – низкий уровень учтенных преступлений свидетельствует вовсе не о численности полиции в этих странах и эффективности их работы.

Нами были проанализированы результаты экономической эффективности деятельности полиции и ее результативность. Результативность деятельности полиции в заданный период времени претерпевала изменения. Так, в 2007 году коэффициент экономической эффективности составлял 0,0022, в 2008 – 0,00191, в 2009 – 0,00165, в 2010 – 0,00151, в 2011 – 0,0014, в 2012 – 0,00126, в 2013 – 0,00161. Таким образом, учитывая условия экономической нестабильности, экономического кризиса, темпы инфляции можно говорить

о рациональном выделении республиканских бюджетных средств и, как следствие, высоких показателей экономической эффективности деятельности правоохранительных органов [13].

Обратим внимание еще на одни парадоксальные сведения, говорящие о результативности полицейского расследования – данные о количестве преступлений, которые приходятся на одного судью. В Казахстане до судебной стадии доходят только около трети зарегистрированных преступлений, во Франции и Германии – не более 20 процентов. В большинстве европейских и других странах такая же картина. Если же мы посмотрим на картину реальной преступности, которая только-только вырисовывается, то наши судьи имеют дело не более как с 10-15 процентами фактически совершенных преступлений. Можно предположить, что ответ следует искать вовсе не в эффективности судебной системы Казахстана, а в закостенелой бюрократии в полиции, закрытости ее к реформам и до предела зарегулированного уголовно-процессуального законодательства. Некоторые ученые говорят, что «ответ надо искать в непреодоленной тоталитарности. И в этом тоже кроются причины отставания социально-правового контроля от динамично растущей преступности, большая часть которой остается латентной [3].

Обратим внимание на то, как расходуются бюджетные средства внутри полицейской системы. Возьмем хотя бы оперативную работу полиции. В соответствии со статьей 19 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] руководители правоохранительных ведомств вправе за счет собственных бюджетов и других внебюджетных фондов самостоятельно увеличивать расходы, выделяемые структурам, осуществляющим оперативно – розыскную деятельность. Расходование финансовых средств, выделяемых на оперативно-розыскную деятельность, контролируется руководителями ведомств, в составе которых функционируют подразделения, проводящие розыскную деятельность.

Статьи бюджетных расходов на осуществление оперативной работы являются неотъемлемой частью всех расходов, выделяемых Правительством Казахстана конкретному ведомству в соответствии с его ежегодными заявками.

Из смысла данной статьи Закона усматривается, что порядок, учет и распределение выделенных средств и отчетности за их использование возлагается на руководителя органа, в структуре которого функционируют подразделения, правомочные осуществлять ОРД. В Министерстве внутренних дел Казахстана таковым является министр внутренних, в ведении которого находятся оперативные подразделения.

Как и все основные задачи, решаемые правоохранительными органами, задачи, выполняемые оперативными аппаратами, требуют финансовых средств. Эти расходы обеспечиваются за счет специальных ассигнований. В соответствии с принятыми ведомственными приказами, регламентирующими финансирование правоохранительных органов, расходы на поддержание деятельности оперативных аппаратов и их подразделений, а также расходы, связанные с непосредственным осуществлением оперативной работы, выделяются отдельной статьей сметы МВД Казахстана.

Издавна учет расходов, используемых на оперативную работу, ведется специальными сотрудниками финансовых служб органов внутренних дел, допущенными к сведениям, составляющим государственную тайну. То есть обществу известна сумма расходов, используемая на оперативную работу. Однако трудно судить об эффективности расходования этих средств, а тем более об эффективности деятельности оперативных подразделений, т.к. сведения об этом являются государственной тайной.

В зарубежной литературе высказывалось о зависимости вероятностей борьбы с преступностью от величины ресурсов, выделенных на борьбу с преступностью и эффективности их использования [11].

Ведомственными нормативными актами устанавливается требования рационального и эффективного расходования ассигнований, выделенных на проведение оперативно-розыскной работы. На руководителей оперативных аппаратов и подразделений возложена ответственность за соблюдение этих требований, а также контроль за движением и расходованием финансовых средств. По каждому случаю выхода за установленные пределы и незаконного использования средств, выделенных на оперативную работу, производится служебное расследование, по результатам которого виновные привлекаются к различным видам ответственности, в том числе и к уголовной ответственности, если на то будет законное основание.

Затронутая выше проблема эффективности расходования финансовых средств на правоохранительные цели, а также эффективности деятельности различных подразделений, питающихся из государственного бюджета как-то выпала из поля зрения ученых правоведов и экономистов. Отчасти она поднималась и за рубежом, как например, модель оптимизации совокупных расходов на содержание полиции [14]. О трудности определения расчетов различных экономических параметров преступности и обобщенной рыночной модели преступной и правоохранительной деятельности, а также углубленной разработке как общетеоретических, так и эмпирически-эконометрических подходов упоминает и Эрлих И. [12].

Аналогичные проблемы поднимались и у нас в 70-е годы XX века в работах процессуалистов и криминалистов. Взять хотя бы следственный аппарат органов внутренних дел, который выполняет по существу основной объем работы по раскрытию и расследованию преступлений. В этих исследованиях приводились сведения о фактических затратах рабочего времени следователей [7,10]. Уже тогда была проведена работа, посвященная вопросам определения норм штатной численности в органах МВД [4,11]. В исследовании рассматривались принципы нормирования и особенности труда различных категорий работников МВД. Особое внимание уделялось раскрытию факторов, оказывающих влияние на численность отдельных структур органов внутренних дел, их отделов и служб. Интерес представляют описание методов изучения затрат рабочего времени, а также рекомендации по применению различных методов в разработке нормативов [6].

Представляется, что разработка современной методики определения необходимого объема затрат на выполнение основных функций следственного аппарата правоохранительных органов позволит:

А) сделать содержательным анализ и обоснование взаимосвязи объема (структуры) бюджетных расходов и результатов деятельности правоохранительных органов;

Б) дать качественную оценку результативности бюджетных расходов и тенденций ее изменения;

В) обосновать меры, направленные на оптимизацию программно-целевых методов бюджетного планирования.

Подробные расчеты фактического объема требуемых затрат на следственную работу правоохранительных органов позволит, на наш взгляд, четко сформулировать необходимые и насущные цели их деятельности. Кроме того, они позволят описывать поддающиеся количественной оценке ожидаемые результаты реализации соответствующих функций и мероприятий (количество раскрытых и расследованных уголовных дел, незаконно задержанных и арестованных лиц, изъятых ценностей и возмещенного преступлениями ущерба и т.д.), а также их социальную и экономическую эффективность.

Мы полагаем, что разработка научно-обоснованной методики расчета позволит определить обоснование потребностей в необходимых ресурсах для достижения стоящих перед различными департаментами органов внутренних дел задач. В конечном итоге мы вправе ожидать результатов их реализации, а также оценку результативности бюджетных ассигнований в целом.

В настоящее время в республике отсутствует какой-бы то ни было анализ сложившегося уровня затрат на выполнение правоохранительных функций. Необходим основательный анализ всех затрат и сравнить полученные данные с новыми нормативными. Это, на наш взгляд, позволит определить сверхнормативные потери, а это, в свою очередь, выявить слабые стороны, для того чтобы избежать подобных просчетов в будущем и внести необходимые коррективы в планы следующего финансирования.

В качестве примера оценки деятельности исправительных учреждений можно обратить внимание на технологию бюджетного планирования, сформированную в Великобритании. Там для оценки деятельности Тюремной Службы Ее Величества (далее – Служба) используются своеобразные индикаторы, которые ориентированы на достижение заявленных основных целей текущего бюджетного финансирования уголовно-исполнительной системы Великобритании на 2000-2001 годы. В качестве таковых, например, указаны:

а) защита общества от преступников путем изоляции осужденных в безопасных, пристойных и здоровых условиях;

б) сокращение преступности с помощью конструктивного подхода, сочетающего противодействие нарушениям режима,

в) повышение образовательного и профессионального уровня заключенных и поощрение законопослушного поведения в заключении и после выхода на свободу. Кроме того, на краткосрочную перспективу заявлены цели Службы, которые развиты в перечне приоритетных задач на этот период:

• обеспечивать безопасность (в учреждениях Службы) и предотвращать побеги;

• внедрять (совместно со Службой Пробации) гибкий режим исполнения наказаний, включая более широкое применение условно досрочного освобождения и освобождения на поруки;

• обеспечивать безопасное управление заключенными;
• улучшать систему здравоохранения в местах заключения;
• наладить взаимодействие с Советом по делам ювенальной юстиции;
• увеличить вместимость и потенциал (УИС);
• повысить эффективность Службы;
• обновить деятельность Службы, включая реализацию программ RESPOND (программа обеспечения расового равноправия для персонала и заключенных) и Quantum (программа информатизации Службы) [2,74].

Такие индикаторы и цели работы различных подразделений правоохранительных органов можно использовать и при планировании бюджета и при оценке эффективности выполнения оперативно-служебных задач финансируемого органа. Такой анализ позволит также определить имеющиеся и скрытые резервы снижения затрат, сравнение данных о показателях тех или иных затрат на оперативно-служебную деятельность правоохранительных органов, деятельность по расследованию и раскрытию преступлений. Кроме того, такой подробный сравнительный анализ затратности может послужить основанием для тщательной разработки и проведения основательных мер по снижению затрат и оптимизации работы правоохранительных структур.

Финансирование правоохранительных целей, ориентированное на положительный результат подразумевает оригинальный способ определения необходимых расходов. Основой определения потребностей традиционно служат различные фактические данные, такие, например, как численность сотрудников, количество мероприятий, занимаемая площадь и т. п. В случае ориентированного на результат бюджетирования потребности в расходах в будущих периодах зависят от оценки эффективности уже произведенных ассигнований. Чтобы получить эти оценки, цели и задачи, установленные в начале бюджетного года, сравниваются с теми результатами, которые достигнуты в конце года.

Если, например, заявленные каким-либо ведомством цели не были выполнены, это может явиться основанием в отказе ему в дополнительном финансировании или даже сокращения выделяемых ему средств. Другими словами, уровень предстоящих расходов может меняться ежегодно в зависимости от того, какова эффективность расходов в конце периода. Главное в этом подходе то, чтобы в государстве продолжались ассигнования и расходы в тех отраслях и сферах, в которых оно получает максимальную отдачу. При этом министерства и ведомства уже не могут претендовать на получение средств в тех же или возрастающих объемах, как и в предыдущие годы.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан Об оперативно-розыскной деятельности: http://kodeksy-kz.com/ka/ob_operativno-rozysknoj_deyatelnosti.htm. Date Views 07.06.2015.

2. Анализ расходов федерального бюджета на судебную власть и уголовно-исполнительную систему. (2001). Отчет подготовлен при поддержке Агентства Международного развития США. Контракт OUT-PER-I-00-99-00003-00. МОСКВА-2001. http://provizitku.ru/yurisprudenciya/freqw/analiz_raskhodov_federal'nogo_bjudzheta_na_sudebnuju_vlast'_i_ugolovno-ispravitel'nuju_sistemu__m___2001__83_s.html. Date Views 07.06.2015.

3. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М., Учебное пособие. Академия МВД СССР. -М. 1982, 82 С.

4. Богданов Л. Финансы уголовно-исполнительной системы //Отечественные записки. – № 2 http://strana-oz.ru/2003/2/finansy-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy. Date Views 07.06.2015.

5. Лунеев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности. Государство и право. 2009, № 1. С. 36-56.

6. Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. (2004). Научная организация труда следователя. – М.127 С.

7. Опальский А.П., Титов Е.В., Щербина А.П. (2010). Бюджетное финансирование в МВД России: история и современность: Монография. – М.: Академия экономической безопасности МВД России.160 С.

8. Полицейский бюджет России. http://nnm.me/blogs/ashkaa777/policeyskiy-byudzhet/ Date Views 07.06.2015

9. Buck A., Hakim S., Spigel U. (1985).The Natursl Rate of Crime by Type of Community // Review of Social Economy. Vol. 43. P. 245 – 259.

10. Global Repot on Crime and Justice. (1999). Graeme Newman / Ed. Published for the Union Nations. P. 126-131.

11. Ehrlich I. Participation in illegitimate activities: theoretical and empirical investigation // Journal of Political Economy. Vol. 81. № 3. P. 521-565.

12. Ehrlich I. Crime and punishment // The New Palgrave. A Dictionary of Economics / Ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. L., Vol. 1. P. 721 – 724.

13. Nurgaliev B.M., Kusainova A.K. (2014).The effectiveness of Law enforcement: economic and legal analysis Life Science Journal 2014;11(11s) lifesciencesite.com›lsj/life1111s/116. Date Views 07.06.2015.

14. Reynolds M.M. (1980). The Economics of Criminal Activity // The Economics of Crime. N.Y. etc., P. 27 – 70.

КАТЕГОРИЯ «ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС» И ИНСТИТУТ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Пенской А.В.
студент 2 курса Юридического института, НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.
доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В работе рассматривается одна из новелл гражданско-правового институт недействительности следок – понятие «публичный интерес», которая является основанием ничтожности сделки в силу ст.168 ГК РФ и дает суду право по своей инициативе применить последствия недействительности ничтожной сделки на основании ст.166 ГК РФ. Рассматривается проблема определения содержания понятия «публичный интерес».

Ключевые слова: недействительность сделок; недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта; публичный интерес.

В положениях Конституции РФ закреплено, что Россия является социальным демократическим правовым государством с республиканской фор-

мой правления, а также характеризуется рядом других признаков государственного устройства. Однако, по нашему мнению, некоторые из этих понятий являются своеобразным «идеалом», к которому следует стремится, но говорить о том, что Россия в настоящее время является правовым государством мы к сожалению, не можем. В связи с этим правотворчество играет большую роль в становлении правового государства, поскольку при помощи правовых норм государство влияет на наиболее важные стороны жизни общества, упорядочивает общественные отношения.

Право в объективном смысле не является идеальным. В нем присутствует немало пробелов, недостатков, противоречий, спорных вопросов, приводящих к проблемам в сфере правоприменения. Это является одной из причин того, что право и правовая система непрерывно совершенствуются государством, которое при помощи своих уполномоченных органов совершенствует законодательство.

Одним из таких непростых и дискуссионных правовых явлений выступает институт недействительности сделок. В современном законодательстве предусматривается значительное число оснований признания сделки недействительной. Однако, по нашему мнению, наиболее интересны для изучения те нормы права, которые появились совсем недавно. Так, ст.168 ГК РФ, которая изначально устанавливала ничтожность сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в настоящее время предусматривает их оспоримость. Однако, в своей новой редакции ст.168 ГК РФ допускает ничтожность сделки, ели она противоречит «публичным интересам» (п.2).

Категория «публичный интерес» является достаточно сложной для изучения и понимания, поэтому, на наш взгляд, сначала необходимо обратиться к общетеоретическому пониманию категории «интерес». Современная социология определяет этот многозначный термин как осознанную потребность в чем-либо [1, с.247-248]. Социологи также выявили дуалистическую природу интереса, его существование не только в сфере субъективного, но и объективного. В то же время в социологической и философской литературе чаще подчеркивается объективный характер интереса, нередко говорится о материальных интересах как об определяющей силе поведения в обществе и отдельных личностей, и классов. Однако юриспруденция, как правило, оперирует понятием «законный интерес», под которым понимается социальная потребность, взятая под охрану государства [2, с.38].

Рассмотрев категорию «интерес» с точки зрения философии и социологии, а также понятие «законный интерес», далее необходимо обратиться к изучению понятия «публичный интерес». Если обратиться к теории права, то, как правило, категория публичности трактуется как понятие, характеризующее интересы общества, охраняемые и обеспечиваемые государством.

Таким образом, публичный интерес – интерес, выражающий общие ценности и стремления, признаваемые государством и обеспечиваемые правом, причем их удовлетворение служит гарантией существования и развития общества [3, с.55]. Изучив теоретическую сторону этого вопроса, представляется необходимым перейти к тому, как же понятие «публичный интерес» ис-

пользуется на практике – в законодательстве РФ. Несмотря на то, что этот термин встречается нечасто, он имеет важное значение. Ведь именно его использование позволяет создать нормы права, обеспечивающие защиту интересов общества и государства. Он содержится не только в ГК РФ (п.4 ст.166, п.2 ст.168), но и в ст.53 Арбитражно-процессуального кодекса РФ, которая целиком посвящена обращению в защиту публичных интересов и прав, и законных интересов третьих лиц. Однако ни в ГК РФ, ни в АПК РФ не содержится легального понятия «публичный интерес», что, несомненно, создает трудности, в практическом применении этих положений.

Пленум Верховного Суда РФ, стремясь внести единообразие в понимание рассматриваемого понятия, в своем Постановлении от 23 июня 2015 года № 25 в п.75 дал следующее разъяснение:

«Применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ ***под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды***. *Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы, например, сделки о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (пункт 1 статьи 336, статья 383 ГК РФ), сделки о страховании противоправных интересов (статья 928 ГК РФ)*. ***Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов***» [4].

Рассмотрев понятие «публичный интерес» можно сделать следующий вывод: данное понятие является очень важным для правовой системы России, так как именно оно позволяет использовать нормы права для защиты интересов общества и государства, причем не только для признания недействительной сделки, но и для защиты указанных выше интересов и в других сферах общественной жизни и отраслях права. А правильное его применение позволяет обеспечивать не только существование общества в целом, но и его устойчивое развитие, ведь, как было сказано выше, оно позволяет применять право для защиты общества от противоправных посягательств.

Завершая нашу работу хотелось бы отметить то обстоятельство, что в современном российском законодательстве это понятие мало раскрыто и толкования, данного Верховным Судом РФ, явно недостаточно для точной и четко регламентации использования этого понятия на практике. Поэтому, на наш взгляд, необходимо внесение в законодательство РФ дополнений, которые внесут в право легальное, указанное непосредственно в ГК РФ понятие «публичного интереса».

Список литературы

1. Большой психологический словарь. М., 2009.
2. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970.
3. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУПЛАТУ АЛИМЕНТОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ДЕТЯМ

Поданева Ю.С.
студентка 2 курса Юридического института, НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

Статья посвящена проблематике злостного уклонения от уплаты алиментов, рассмотрены основания для привлечения уклонителей к уголовной ответственности, а также обстоятельства, при наличии которых должник не может быть привлечен к уголовной ответственности, обозначены виды наказания за злостное уклонение от уплаты алиментов.

Ключевые слова: уклонение от уплаты алиментов, уголовная ответственность, наказание.

Недобросовестные родители, пытаясь сохранить и преумножить свой достаток путем уклонения от выплаты алиментов на содержание собственных детей, очень редко задумываются о том, какое наказание им может грозить. Лишая своих родных детей материальной поддержки, они могут стать обладателями самых различных проблем, начиная с невозможности вылетать за пределы Российской Федерации и заканчивая лишением родительских прав или лишением свободы. Настолько жесткие наказания применяются для того, чтобы должник мог задуматься о том, какие последствия его ожидают и начал добросовестно исполнять свою обязанность, т.е. материально поддерживать родных детей.

Уголовное законодательство квалифицирует уклонение от уплаты алиментов как преступление небольшой тяжести. Но в то же время, ответственность в рамках уголовного законодательства за данный вид правонарушения в соответствии со ст.157 УК РФ является одним из наиболее эффективных методов погашения задолженности по алиментам. Сам факт возбуждения уголовного дела является основанием для ограничения лица во многих правах.

В Российской Федерации только за первое полугодие 2015 года по ч.1 ст.157 УК РФ было осуждено 30 тыс. 148 человек, в 2014 году за совершение указанного преступления было осуждено 62 тыч. 703 человека [3].

Веским основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является злостное уклонение от выплаты денежных средств, предназначенных для содержания детей. Термин «злостность» может употребляться при самом различном поведении должника: сокрытие официального места работы, места жительства, неизвестное местонахождение, но в обязательном

порядке злостность выражается в систематическом и упорном отказе от выплаты материальной помощи.

Привлечь родителя к уголовной ответственности можно лишь в случае соблюдения необходимых условий. Основными из них являются:

- отказ от выплаты алиментов в течение длительного времени (4 месяца и более) без уважительной причины;
- наличие решения суда по взысканию алиментов;
- предупреждение родителя об уголовной ответственности в случае неуплаты денежных средств на содержание детей.

При наличии этих трех оснований должника уже можно привлечь к уголовной ответственности.

Необходимо выделить обстоятельства, при наличии которых должник не может быть привлечен к уголовной ответственности:

- задержка заработной платы по вине работодателя;
- потеря работы, но только в случае, если должник стал на учет в службу занятости и пытается найти новую работу;
- наличие квитанции об оплате алиментов, даже если банк не совершил проводку платежа;
- наличие продолжительной болезни, которая вызвала финансовые затруднения;
- должник в течение последних шести месяцев производил минимальные платежи.

Согласно ст. 157 УК РФ, злостное уклонение от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года [1].

Привлечение к уголовной ответственности и наличие судимости совсем не является привлекательной перспективой. К примеру, осужденным запрещено занимать какие-либо определенные должности, а также руководящие посты. Им не разрешается занимать выборные должности [2, с.313]. Немаловажным является и то, что в случае, если факт злостного уклонения от уплаты алиментов доказан, заинтересованная сторона приобретает все основания для подачи иска о лишении должника родительских прав. Но это не освобождает должника от уплаты денежных средств на содержание детей, кроме того, он обязан погасить задолженность, которая образовалась за все годы злостного уклонения от этих обязательств, даже после достижения ребенком восемнадцатилетнего возраста.

Изучив судебную практику рассмотрения мировыми судьями Белгородской области уголовных дел о злостном уклонении родителей от уплаты денежных средств на содержание детей, мы можем сделать вывод, что такое преступление является одним из наиболее распространенных видов преступлений против семьи и несовершеннолетних.

В 2008 году 268 таких дел были рассмотрены мировыми судьями Белгородской области. Оправдательных приговоров не было. В следствии смерти подсудимого одно дело было прекращено. Большинство дел рассмотрены

мировыми судьями г. Белгорода, г. Старый Оскол, Валуйского и Яковлевского районов.

Субъектом такого состава преступления в 89% являлись мужчины, в 11% – женщины. В основном подсудимыми являлись трудоспособные лица, отказывающиеся устраиваться на работу, проживающие за счет случайных заработков или работающие неофициально.

Что касается наказания, то в 144 случаях мировыми судьями назначались исправительные работы, в 110 случаях – обязательные работы, а в трех случаях – штраф [4].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что благополучие в семье, умение поддержать друг друга в трудной жизненной ситуации в настоящее время встречается не так уж и часто. К сожалению, от самых различных споров, конфликтов и неурядиц страдают дети, которые в этот совсем не виноваты. На данном этапе развития, государство не может обеспечить таких детей и одиноких матерей в полной мере, поэтому обязанность платить алименты установлена законодательством и ложится на плечи супругов и близких родственников.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изменениями и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25 – Ст. 2954 // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

2. Российское уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. – М., 2006.

3. http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3212 – официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

4. http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=265 – официальный сайт Белгородского областного Суда (Обзор следственной и судебной практики рассмотрения уголовных дел о злостном уклонении родителей от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ)) [Электронный ресурс] (дата обращения 28 ноября 2015 года).

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ДОВЕРИЕМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Рыжкова И.Д.
доцент кафедры трудового и предпринимательского права,
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал,
Россия, г. Липецк

В статье рассматриваются проблемные вопросы злоупотребления доверием работников со стороны недобросовестных работодателей. Обосновывается необходимость правовой оценки действий работодателя.

Ключевые слова: работник, работодатель, трудовые отношения, доверие, обман, злоупотребление доверием.

Сегодня в российском обществе мы наблюдаем систему отношений, обеспечивающую согласование интересов работодателей, работников, пред-

принимателей, органов государственной власти, органов местного самоуправления, и действующую на основе соглашений, коллективных договоров. Это система социального партнерства. Трудовой кодекс Российской Федерации (далее ТК РФ), характеризуя систему социального партнерства, закрепляет его основные принципы. Среди них: равноправие сторон, уважение и учет интересов сторон, заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях, свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда, обязательность выполнения коллективных договоров и др. (ст. 24 ТК РФ). Социальное партнерство осуществляется на шести уровнях – от федерального до локального (ст. 26 ТК РФ).

При таком подходе законодателя, казалось бы, не должно возникать серьезных противоречий в отношениях между работниками и работодателями. Однако, как показывает практика, такие противоречия существуют. При этом часть из них трансформируется в трудовые споры, другая – остается на уровне конфликтов, которые могут быть урегулированы с помощью профсоюза или в результате обращения за защитой в прокуратуру или государственную инспекцию труда. Среди них есть «классические» споры, возникающие в результате различной оценки работником и работодателем, к примеру, нормы ТК РФ или локального нормативного акта. Однако при изучении многих конфликтных ситуаций, в поисках их первопричины, можно сделать вывод о том, что причина конфликта кроется гораздо глубже, а его корни уходят в социокультурную сферу. Выработанность в определенной среде привычек, отношений, принятие или непринятие человеком тех или иных моральных и этических норм – во многом определяют поведение сторон в трудовом конфликте. Для конфликтующих субъектов трудовых отношений социальное партнерство сохраняет лишь номинативную функцию, а участники конфликта преступают, не только правовые, но и моральные, этические, иные социальные нормы.

Распространенность подобных случаев заставляет обратиться к проблеме доверия в трудовых отношениях. При изучении общественного мнения до 90 % опрошенных не доверяют работодателям. Основные вопросы, которые волнуют работников: 1) Как проверить работодателя по поводу правильности начисления заработной платы? 2) Как узнать, перечисляет ли работодатель страховые взносы? 3) Как можно ознакомиться с положением об оплате труда? и т.д.

Между тем, доверие предполагает информационный обмен [4, с.67]. Однако от такого обмена слишком часто уклоняются именно работодатели. Получили распространение случаи прямого обмана работников. Возник термин «трудовое мошенничество» [3, с.92]. Приведем некоторые примеры:

1. В одном из липецких кафе работали официантки. Работали, конечно, с переработками, но спрашивать о дополнительной оплате стеснялись. Хорошо, что хоть так платят, и такая работа есть. Обычное мнение обычного работника. Но вдруг работодатель сам предложил оплатить переработку. Только не прежнюю, а будущую.

Официанткам предложили поработать, при этом обещали очень хорошо заплатить. На вопрос автора: «Сколько же все-таки вам обещали?» – отвечают: «Директор конкретно не сказал, но обещал, что «прям хорошо выйдет».

Итак, в течение месяца, девушки, зная, что работают за «прям хорошо», приступали к работе в 7 часов утра. Сначала работа на кухне, потом клиенты весь день, мытье посуды, снова клиенты и так до… до двух часов ночи. Кафе работало до полуночи. Спали девушки в этом же кафе. Дома месяц не были, но работа себя оправдывала, точнее ожидание ее результата. В месяц девушки наработали более 500 часов. И им заплатили. Заплатили по семь тысяч рублей. Все так, как указано в трудовом договоре. Какие обязательства по договору на себя взял работодатель, такие и исполнил. Кому-то не нравится?..

Не понравилось одной девушке, которая во чтобы то ни стало, решила истребовать от работодателя причитающееся ей «прям хорошо» и отправилась в Государственную инспекцию труда, где написала жалобу, в которой подробно описала, как на месяц добровольно уходила в «рабство», надеясь заработать, и что в месяц было выработано свыше 500 часов. «500 часов» звучит весьма неправдоподобно, сразу вызывает недоверие, в первую очередь, к работницам.

Государственный инспектор труда провел проверку по жалобе и установил: девушки работали по документам по восемь часов, рабочее время учитывалось в табели учета рабочего времени. По трудовому договору оплата труда составляла 7000 рублей. Ее же они и получили. Данных об огромных переработках получено не было. Можете возразить: что за пример? А, может быть, девушки врут? Работали по восемь, а потом решили с работодателя что-то лишнее получить. Что ж, эта версия тоже имеет право на существование. Только вот проверить ее невозможно.

2. А вот пример, связанный у умышленной неоплатой работодателями сверхурочной работы при суммированном учете рабочего времени:

Это один из способов, используемых работодателями, не платить работнику установленное законом вознаграждение за труд.

Сверхурочная работа, согласно ст. 97 ТК РФ, это вид работы, который выполняется **за** пределами установленной продолжительности рабочего времени. А если в организации введен суммированный учет – это работа сверх нормального числа рабочих часов за учетный период.

Скажем сразу – при суммированном учете учитываются сразу не час и не два, а все сверхурочные часы, наработанные за учетный период. Вот здесь для работодателя – свобода, работнику подсчитать сверхурочные часы, к примеру, за полгода, просто невозможно. Можно недоплатить. А что же контролирующие органы? Они просто в ряде случаев закрывают глаза на эти факты. Но давайте разберем по порядку.

Суммированный учет устанавливается в том случае, если по условиям производства (работы) при выполнении отдельных видов работ не может быть соблюдена установленная для данной категории работников ежедневная или еженедельная продолжительность рабочего времени. Цель введения суммированного учета – обеспечить, чтобы продолжительность рабочего

времени за учетный период (месяц, квартал и другие периоды) не превышала нормального числа рабочих часов, а при превышении – произвести их оплату. Законодатель установил, что учетный период не может превышать одного года, во вредных условиях труда – три месяца (ст. 104 ТК РФ).

Чтобы определить нормальное число рабочих часов за учетный период для определенных категорий работников – необходимо обратиться к производственному календарю, который устанавливает количество рабочих дней в каждом месяце и количество рабочих часов.

Предположим, учетным периодом является квартал. Тогда вы должны отработать в первом квартале (по календарю 2015 г.) суммарно 440 часов. Но вы работаете по сменам, иногда выходить приходится чаще. Причины различны: кто-то болеет, кто-то уволился работы, а нового работника пока не приняли, у кого-то отпуск. Предположим, что за квартал вы отработали не 440, а 470 часов, то есть на 30 часов больше.

Каким образом должны быть оплачены эти 30 часов?

ТК РФ устанавливает следующий вариант оплаты: первые два часа в полуторном, последующие часы в двойном размере. При этом конкретные размеры оплаты за сверхурочную работу могут определяться коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором (ст. 152 ТК РФ).

Как следует оплатить 30 часов сверхурочной работы? Если следовать ТК РФ, то два часа будут оплачены в полуторном размере, последующие часы в двойном размере. Фактически работодатель должен оплатить, не 30 часов, а 59 (2х1,5=3; 28х2=56; 56+3=59).

Вернемся к нашему основному вопросу – оплачиваются ли работодателями часы за сверхурочную работу при суммированном учете?

Во всех известных автору случаях – оплаты за сверхурочную работу не было. В период работы автора профсоюзным инспектором труда, подобные вопросы в течение двух лет возникали на практике примерно в 50 случаях, и ни в одном из них не была произведена оплата. Обоснование работодателя, как всегда простое, привычное для российского работника – «на это денег нет». Государственная инспекция труда в курсе подобных нарушений, но к работодателям относится с пониманием. Кроме этого профсоюзные лидеры предпочитают не ссориться с работодателями, всячески стараясь данные вопросы обходить.

Суть, казалось бы, ясна: отработал работник сверхурочно – не заплатили. Все просто. Кто-то против? Обратитесь в суд, и дело с концом.

Но не все просто для самого работодателя. Просто так не заплатить законное вознаграждение за труд он не может. Нужно как-то схитрить, найти выход.

Итак, что говорит работодатель работникам, чтобы объяснить якобы отсутствие средств? Работодатель обращается к работникам: «Вы знаете, у вас есть переработка. А по трудовому договору у вас меньше часов. Что нам делать? Надо как-то проблему решить. Вы ведь хотите, чтобы вам оплатили переработку»? Работники: «Конечно, хотим». Работодатель: «Тогда напиши-

те, пожалуйста, нам заявления следующего содержания: «Прошу произвести мне оплату за фактически отработанное время».

Так у нас снова появляются 30 часов. 29 часов остались неоплаченными. И что особенно важно – сами работники попросили так сделать. Вот если бы они не просили… Тогда пришлось бы работодателю оплатить сверхурочную работу. А так только за фактически отработанные часы.

И работники, благодарные за заботу работодателя, пишут подобные заявления. Это не что иное, как обман и злоупотребление доверием работников.

Вспомним теперь, что законодатель разрешает устанавливать учетный период 1 год. Работодателю это очень выгодно. Кто из работников просчитает число сверхурочно отработанных часов за год? В лучшем случае можно надеяться только на оплату фактически отработанного времени. О законном повышенном размере – в двойном размере – речи вообще не идет.

Работнику, как правило, о положениях ТК РФ в данной части известно мало или неизвестно вовсе. Нетрудно догадаться, что получив, к примеру, дополнительную оплату за 50 часов, вместо положенных 100, о которых ему неизвестно, подозрений у него не возникнет. Кроме того, выявить подобные нарушения крайне сложно [4, с.182].

3. Пример введения работников в заблуждение и злоупотребления их доверием при поручении им дополнительной работы без освобождения от работы, определенной трудовым договором, с целью уменьшения доплаты за выполнения дополнительной работы:

Работнику предлагается «подработать». Некоторые работники отсутствуют по различным причинам, либо вакантные ставки работодатель сознательно оставляет незанятыми. Работники, как правило, соглашаются. Только работодатель сознательно использует совсем на такой механизм, какой описан в ТК РФ. Если делать так, как нам говорит закон, то работнику станет все понятно. Надо максимально скрыть сведения о доплате от работника. Итак, изучаем алгоритм:

1) Работодатель предлагает работнику написать заявление с просьбой «разрешить» ему совмещение профессий, должностей, увеличение объема работы и т.д.

2) Работник пишет заявление, в котором просит работодателя о подработке.

3) Руководитель визирует заявление, дополняя указанием экономисту или бухгалтеру рассчитать сумму доплаты.

4) Заявление направляется в бухгалтерию, где в одностороннем порядке «рассчитывается» доплата за подработку, кстати, очень часто в размере 10-15 % от оклада. Однако законодатель в ст. 151 ТК РФ четко обозначил, что данная доплата должна устанавливаться по соглашению сторон. То есть, должно быть письменное соглашение, а не заявление с односторонним расчетом.

Итог: работник, понимая, что работает за двоих, а то и троих, надеется на существенное увеличение оплаты в текущем периоде. Однако получает лишь незначительную прибавку, при этом работая со значительно повышен-

ной интенсивностью. Возникает конфликт, однако работодатель здесь «прав»: «Вы же сами согласились» и т.д. При этом работникам никаких разъяснений не дается.

Пример: в одной из больниц г. Липецка в одном из отделений работают медицинские сестры палатные. Согласно штатному расписанию – должно быть 18 медицинских сестер. Но работают только 6. Остальные уволились: постоянно приходится работать в ночь при очень скромной заработной плате. Работодатель предлагает оформить подработку – дополнительную работу без освобождения от работы, определенной трудовым договором. В данном случае – увеличение объема работ. Медсестры, естественно, соглашаются.

Шесть медсестер работают за восемнадцать. Вместо двенадцати больных ночью приходится ухаживать, оказывать медицинскую помощь тридцати шести. Рассуждая самым простым образом, они понимают, что зарплата будет хотя бы раза в два больше, об этом им говорили, уверяли, что доплатят нормально. Со слов работников – работать так невозможно. Интенсивность труда такая высокая, что появляются сердечные боли, особенно тяжело даются ночи. На подработки согласились из-за тяжелого материального положения. В конце месяца медсестры получили доплату в виде 500 рублей. Оказалось, что работодатель установил доплату 10 % от оклада. Куда можно жаловаться? – вопрос, интересующий работников. Да никуда! Вы сами согласились на такую доплату! Основной аргумент работников – «если бы мы знали, что нам столько доплатят, мы бы не стали подрабатывать».

К сожалению, можно слишком часто наблюдать злоупотребление доверием работников со стороны работодателей. Интересно, что страны, которые мы традиционно рассматриваем как страны с развитой экономикой, устанавливают уголовную ответственность за подобные действия работодателей. Приведем лишь один пример. По Германскому УК наказывается «тот, кто, будучи работодателем, иным способом утаивает от работника части его заработной платы, которые он должен выплатить за работника другому лицу, однако эти части не платит и ничего не предпринимает для того, чтобы информировать работника не позже, чем во время срока платежа или после него о неисполнении выплат другому лицу (§ 266a (1))». Полагаем, что и российскому законодателю нужно дать правовую оценку подобным нарушениям в Уголовном кодексе РФ, обеспечив возможность возбуждения уголовного дела [1, с.258]. Тем более, что злоупотребление доверием и в отечественном законодательстве является способом совершения преступлений.

Список литературы

1. Макеева И.В. К вопросу о поводах к возбуждению уголовного дела // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 43. С. 257-260.

2. Рыжкова И.Д. К вопросу о «трудовом мошенничестве» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С.92-99.

3. Рыжкова И.Д. Преступные посягательства в сфере труда: проблемы выявления // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2. С. 181-183.

4. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к их процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.

ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДПИСИ

Сараликова О.К.
студентка 4 курса Юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Научный руководитель – доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета,
канд. юрид. наук, доцент Иванисов А.В.

Статья посвящена анализу почерковедческому исследованию подписи в криминалистике.

Ключевые слова: анализ, исследование, почерковедческое исследование, подпись, криминалистика.

Почерковедческое исследование подписи является сложнейшей, но и в то же время одной из востребованных криминалистических исследований. Причиной тому служат следующие факты:

- подпись является идентифицируемым объектом на документах;
- появление новых способов подделки подписи;
- автоподлог;
- увеличение преступлений, связанных с подделкой документов;
- разобщенность методической базы почерковедческого исследования подписей;
- устарелость методик исследования подписи и т.д.

Все это свидетельствует о необходимости выделения исследования подписи в отдельный институт, и внедрять в его изучение, более усовершенствованные технические устройства.

Подпись – важнейший реквизит документа, который придает ему юридическую силу.

В советский период в криминалистической доктрине предпочтительным считалось следующее понятие подписи – это особый вид рукописи, отражающий фамилию (иногда имя и отчество) лица в виде букв или условных письменных знаков, которые имеют удостоверительное значение [1].

Многие годы, подпись из-за своей краткости являлась наиболее сложным объектом исследования для экспертов.

Статистики 1975 и 1976 гг. выявила, что эксперты Министерства юстиций в своих выводах указали, что категорические выводы составляют 25,1 %, вероятные 0,9 % и невозможность решения вопроса 74 %, и мотивировали это краткостью и простотой подписей.

Исследования, проведенные в 90-е годы XX века, когда было исследовано около 11 000 подписей, показало, что только 10 % отражают в подписи свои фамилии, а 90 % имеют краткие простые, малоинформативные подписи.

Данное исследование стало отправной точкой для изучения исторического развития русской подписи.

Анализ истории и исследования почерка выявил тесную связь изменения подписи с исторической динамикой культурной и политической жизни страны.

Можно выделить 4 этапа исторического развития русской подписи. Первый – 12-17вв., подпись существовала лишь формально. Второй – с конца 17в. и до первой половины 18в., подпись состоит из буквенных обозначений фамилий. Третий этап – с середины 18 в. – начало 20 в., начинают появляться разнообразные подписи, от самых простых до усложненных. И четвертый этап с 1920 г. характеризуется краткими и простыми по своей конфигурации подписями.

Таким образом, по мнению Сысоевой Л. А. можно, констатировать, что при рассмотрении подписи как объекта почерковедческого исследования и формировании методологии ее исследования мы сегодня не можем считать подпись структурой, отдельной от ее исполнителя [2].

Главной задачей почерковедческого исследования подписи является, идентификация исполнителя, где идентифицирующим объектом выступает рефлекторная программа движений исполнителя.

При формировании методологии нужно отталкиваться от причин и условий создания подписи, и анализа средств и методов ее исследования.

В современной криминалистической экспертной практике мы не можем и не должны рассматривать подпись как некую самостоятельную структуру, которая не связанна с развитием и изменением личности. Формирование подписей в течение десятилетий, предусматривающих смену нескольких поколений, в сочетании с развитием технической базы по воспроизведению подписей на документах предполагает обновленный методологический подход к их криминалистическому исследованию и требует постоянного обновления статистических данных. Но любая методологическая проблема решается лишь при наличии базовой теории, основы которой требуют сегодня также дополнительного рассмотрения – пишет Сысоева Л. А. [2].

Для формирования современной методики исследования подписи необходимо создание теоретической базы и ее структурирование, т.к. у разных экспертов вырабатываются разнообразные методы исследования почерков и подписей, и если все эти приемы и способы объединить в четкую конструкцию, это бы значительно упростило проведение экспертиз.

Так же необходимо акцентировать внимание и на проблеме подлога при подделке документов. Данная проблема является одной из актуальных, на данном этапе развития общества, так, как включает в себя не только подделку подписей, но и подготовку «специальных» образцов, в которых имеются документы с подписями других лиц. Например, когда изготовитель подделки знает про «эффект загустения» пасты и пытается искусственно состарить документ, с помощью теплой батареи либо же при помощи утюга, но и это не приводит к желаемым результатам. Такой подлог эксперт легко выявляет и пишет в заключении, что документ подвергался искусственному старению [3].

Используя методику В. Н. Агинского, можно также определить, когда была поставлена подпись, т.е. приблизительный промежуток времени, при

этом исследуется состав пасты. Но это подходит лишь для чернил шариковых ручек. Точность определения даты при этом, зависит от давности написания документа, чем «новее» документ, тем точнее будет определена дата его изготовления.

Но есть случаи, когда эксперт не может определить давность сделанной записи, если использовались красители на водной основе, например, чернила, т. к. вода в них высыхает практически мгновенно, и со временем ничего не меняется.

Подпись можно подделать двумя способами:

- подражание почерку и подписи;
- техническая подделка подписи.

Техническая подделка подписи в свою очередь тоже подразделяется на подвиды:

1) предварительное срисовывание подписи карандашом с последующей обводкой;

2) копирование подписи через копировальную бумагу, путем передавливания или на просвет (через стекло);

3) перенесение красителя с подписи-оригинала на поддельный документ с помощью веществ, обладающих повышенной копировальной способностью;

4) фотомеханический, электрографический.

Спецификой исследования подписей на установление технической подделки и ее вида заключается в сочетании приемов почерковедческого и технического исследования.

Анализ судебной практики показал, что при оценке заключения эксперта, особое внимание удаляется стажу его работы. Однако нужно различать просто «трудовой стаж» и «стаж экспертной работы по специальности». На практике бывали случаи, что эксперты, осуществляющие экспертизы и исследования в частных организациях в графе стаж, указывают стаж работы с момента получения диплома или свидетельства о получении допускаю, хотя их деятельность и могла быть не связанна с почерковедческими экспертизами. Данный вопрос тоже требует дальнейшего разрешения в рамках современного подхода к оценке почерковедческого идентификационного исследования.

Итак, из всего вышеизложенного, следует, что для создания усовершенствованной, единой современной методики почерковедческого исследования подписи в нашей стране, методики, одинаково понимаемой и проверяемой всеми заинтересованными лицами, где оценка результатов экспертного исследования будет зависеть от квалификации и профессионализма эксперта, а не от его ведомственной принадлежности, необходимо ее систематизировать и обобщить. Это обусловлено накопленными знаниями о природе формирования подписи, историей развития русской подписи, современной классификацией подписи, а также усовершенствованием способов подделки подписей непосредственно на документе или же на его копии, использование современной множительной техники при формировании документа и подписи.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистика: учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2009.

2. Сысоева Л. А. Современное состояние почерковедческого исследования подписи // Фотография. Изображение. Документ. 2013. № 4 (4).

3. URL: http://www.klerk.ru/buh/articles/15754/ (дата обращения: 20. 11.2015 г.).

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Синдянкин Н.Н.

доцент кафедры государственного и административного права, канд. юрид. наук,
Мордовский гуманитарный институт, Россия, г. Саранск

В статье рассмотрена совокупность правовых систем, составляющая современное общество. Обосновывается вывод о социодинамике правовых норм и установок социосистем как социальных инновациях, проходящих три жизненных цикла, связанных с законотворчеством.

Ключевые слова: взаимодействие правовых элементов, норма права, правовая система, правовая структура, система права.

Современное общество представляет собой совокупность правовых систем, взаимосвязанных между собой определенными отношениями. В свою очередь, гуманитарные правовые технологии работают с внутренним временем, цивилизационной трансценденцией и личными (субъективными) смыслами, в совокупности образуя пространство цивилизации – «инфосферу».

Правовое общество рассматривается не только в определенном пространстве и времени, но и в представлении совокупных открытых, диссипативных, нелинейных систем, которые характеризуются структурным, системным и функциональным подходами в сфере права, о которых речь пойдет ниже. Кооперативные правовые системы определяются взаимодействиями составляющих их элементов права при определенных условиях (детерминациями условиями и свойствами), которые необходимы для достижения наиболее эффективного, устойчивого состояния с установленным законодательством [1, с. 34-35]. Правовые системы также являются смысловыми, так как они функционируют в цивилизационном пространстве «инфосферы», кроме того, правовые социосистемы как открытые подстраиваются под определенные нормы и установки законодательства.

Правовые системы современного общества, объединены определенными принципами, дифференцируются пределами сложности и бедности. Это две противоположные точки в модели развития правовых систем общества. Особо следует остановиться на первой, так как именно она характеризует функционирование правовых систем современного общества, исходя из их сложности, множественности и разнообразия [2, с. 15-17]. По Дж. Форрестеру, оба предела образуют поверхности в пространстве правовых решений,

которые цивилизация не может преодолеть без разрушения своей жизнеобеспечивающей правовой структуры [4, с. 487-489]. Если вектор развития норм и установок современной юриспруденции пересекает одну из этих предельных поверхностей правовых систем – глобальный структурный кризис неизбежен. Дальнейшая трансформация правовой сферы общества приводит к его дифференциации либо в положительную, либо в отрицательную сторону.

Анализ правовых систем невозможен без изучения системно-структурного взаимодействия систем такого рода в современном обществе [5, с. 4]. Отсюда, требуется рассмотрение всех видов взаимодействия в структуре юридической матрицы, которая представляет собой, во-первых, характеристику соответствующих масштабов времен, ритмов, темпов перемен в системе законотворчества; во-вторых, соответствующие измерения и ценностно-временные ориентации в правовых рамках; в-третьих, формы синхронизации юридических норм современного общества.

Механизм функционирования юридических норм и установок в современных системах определяется структурным функционализмом, рассматривающим общество как имеющим структуру и механизмы взаимодействия правовых элементов, каждый из которых выполняет собственную функцию (роль) [7, с. 240-244].

Главную роль в механизме правовых структур отводят изучению социальных сетей юридических норм и установок социосистем, основными целями которого служат исследование правового взаимодействия между социальными объектами и выявление условий возникновения этих взаимодействий [6, с. 31-32]. Исследование категориальных оснований условий возникновения правовых взаимодействий невозможно без обращения к категориям детерминации правового взаимодействия, т.е. анализа причинно-следственных связей в сфере юриспруденции. Методологическая потребность в таком анализе весьма настоятельна, поскольку традиционное понимание причинности условий определяется устойчивостью, равновесностью и обратимостью правовых состояний объектов, а также стабильностью их линейных правовых связей [8, с. 75-76].

Итак, социодинамика правовых норм и установок социосистем с устойчивостью рассматривается как социальная инновация, которая проходит в своем развитии определенные жизненные циклы, связанные с законотворчеством. Новый продукт, технология или способ жизни в правовой сфере утверждает себя, что связано с первой стадией, которая характеризуется большим сопротивлением со стороны старого, устоявшегося, общепринятого. Вторая стадия предполагает, что признание, рост и скорость диффузии правовой потребности в обществе возрастает и даже увеличивается. Некоторый спад интереса к инновациям в сфере юриспруденции, ее значимости в жизни общества обусловлен третьей стадией жизненного цикла в законотворчестве, когда рост взаимодействия правовых систем замедляется, стагнируется. Радикальность самой правовой инновации, изменения социальных ожиданий в законотворчестве характеризуют как основные факторы продолжительность жизни правовых инноваций [3, с. 123-127]. Феномен

сгущения Й.Ф. Шумпетера отмечен в особенностях, поддерживающих правовые взаимодействия между социосистемами как инновациями в сфере юриспруденции.

Список литературы

1. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 120 с.
2. Морен Э. Метод. Природа природы. М.: Прогоресс-Традиция, 2005. 730 с.
3. Морозов Л.В. Деловая репутация юридического лица как объект гражданского права // Актуальные проблемы юридической техники в правотворческой и правоприменительной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Саранск. 2014. С. 123-127.
4. Москалев И.Е. Становление автопоэтического наблюдателя. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 536 с.
5. Реброва Т.П. Связь с практикой как формирующаяся традиция подготовки юристов по дисциплинам кафедры государственного и административного права // Мир науки и образования. 2015. № 1. С. 4.
6. Усманова Е.Ф. Понятие и функции юридической аргументации // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1-3 (45). С. 31-32.
7. Bynum T.W. The Digital Phoenix How Computers are Changing Philosophy. Oxford: Blackwell Publishers, 1998. 412 p.
8. Cavalier R. From the Chair // APA Newsletter on Philosophy and Computers. 2004. Vol. 5. P. 73-77.

ОГРАНИЧЕНИЯ И ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ АВТОРСКИХ ПРАВ ДЛЯ МУЗЕЕВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Старостина Е.С.
аспирант кафедры гражданского, предпринимательского и семейного права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

В статье рассматривается необходимость законодательного закрепления ограничений и исключений для музеев в законодательствах государств, где таковые отсутствуют. Анализируются положения отчета Всемирной организации интеллектуальной собственности о необходимости законодательного закрепления вышеуказанных норм.

Ключевые слова: авторское право, музей, Всемирная организация интеллектуальной собственности, ограничения авторских прав, исключения из авторских прав.

За последние два десятилетия необходимость пересмотра ограничений и исключений из авторского права активно обсуждается не только отдельно взятыми государствами, но и мировым сообществом в целом. Вызвано это активным развитием технологий и начало XXI-го века можно с уверенностью назвать «цифровым бумом». В связи с этим, перед законодателями всех государств стоит нелегкая задача по поддержке баланса интересов правообладателей авторского права и пользователей таковых.

Уже в 1996 г. члены Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) заключили два договора в целях модернизации законодательства об авторском праве применительно к цифровой среде. Договаривающимся сторонам разрешено переносить и распространять упомя-

нутые ограничения на цифровую среду и при необходимости предусматривать новые исключения [1].

Специалистами в области авторского права, а именно Жаном-Франсуа Канатом и Люси Гибо совместно с Элизабет Логе, было проведено исследование ограничений и исключений из авторского права для музеев [2].

На сайте ВОИС было опубликовано резюме вышеназванного исследования, в котором были кратко перечислены цели, задачи и методология.

В опубликованном отчете о работе постоянного комитета по авторскому праву и смежным правам от 04 сентября 2015 г. и подготовленный Генеральной Ассамблеей ВОИС к 47 (22-ой очередной) сессии, проводимой в Женеве с 5-14 октября 2015 г., было отражено следующее: «В ходе 30-й сессии Комитет был проинформирован о завершении работы над «Исследованием ограничений и исключений из авторского права для музеев» Жана-Франсуа Каната и профессора Люси Габо (документ SCCR/30/2), которое будет представлено на следующей сессии Комитета в декабре 2015 г.» [3].

Таким образом, рассматриваемое исследование в полном объеме и финальной версии будет представлено на обсуждение только в декабре 2015 г. Однако уже сейчас есть возможность ознакомиться с основными идеями и взглядами специалистов, проводивших данный анализ.

В резюме отмечается, что учитывая существенные технические и социальные изменения, связанные с применением информационных технологий, музеи, если они хотят оставаться социально и культурно значимыми в XXI веке, вынуждены пересматривать соответствующим образом свои методы работы, думать об оцифровке информации о своих коллекциях и распространении ее через сеть Интернет.

Исследователи считают, что выполнение стоящих перед музеями задач часто подразумевает воспроизведение и распространение для всеобщего сведения входящих в коллекции произведений. Чтобы совершать эти действия, не нарушая норм авторско-правовой охраны соответствующих произведений, музеям необходимы разрешения правообладателей, если только на них не распространяется действие ограничений или исключений из авторского права. На стыке авторского права и музейной деятельности могут возникнуть те же трудности, что и у большинства потенциальных пользователей произведений, находящихся под авторско-правовой охраной.

Ученые в своём резюме, выделяют два вида исключений из авторского права для музеев: специфические и общие.

К специфическим исключениям они относят, например, предоставление музеям возможности делать репродукции в целях сохранения, использования произведений в выставочных каталогах, демонстрации произведений, предоставления их для публичного ознакомления с научными или исследовательскими целями в помещениях музея и использования определенными способами произведений, авторы которых неизвестны.

К общим исключениям, относящиеся к ведению музейной деятельности, исследователи отнесли, к примеру, право на воспроизведение в личных целях, право репрографического воспроизведения и право на использование произведений в образовательных целях и для научных исследований.

По предварительным данным исследования, конкретные положения, санкционирующие использование музеями в определенных случаях входящих в их коллекции произведений без получения разрешения правообладателей, существуют в законодательстве только 45 из 188 стран мира, являющихся членами ВОИС.

Исследователи справедливо отмечают, что оцифровка коллекций представляется неизбежным шагом на пути к выполнению музеями основных задач – сохранению наследия и сообщению для всеобщего сведения информации о ресурсах, которые можно посетить, чтобы ознакомиться с наследием. По их мнению, ознакомление на веб-сайтах музеев (с ограниченной возможностью скачивания) с постоянными коллекциями, каталогами и архивами также могло бы расцениваться как ограничение, предполагающее согласие правообладателя и стандартное вознаграждение.

Таким образом, необходимость совершенствования законодательства о музеях вызвана в первую очередь достижениями научно-технического прогресса, который откроет музеям не только новые пути пополнения фондов, но и создаст новые формы их существования.

Список литературы

1. Минков А.М. Интеллектуальная собственность, доменные права и e-commerce // Международное право. – 2000. – № 3. – С.228.

2. Резюме. Исследование ограничений и исключений из авторских прав для музеев. (SCCR/30/2) // Источник URL: http://www.wipo.int/edocs/

3. Отчет о работе постоянного комитета по авторскому праву и смежным правам от 04 сентября 2015 г. // Источник URL: http://www.wipo.int/edocs/

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ОТРАСЛЕВЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Степанов Э.С.
студент 3 курса, юридический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

В данной статье поднимается вопрос об отраслевых принципах права социального обеспечения. Рассматриваются различные точки зрения ученных по поводу выделения данных принципов и приводятся примеры реализации наиболее важных из них на практике.

Ключевые слова: право социального обеспечения, отраслевые принципы, принцип всеобщности, принцип дифференциации.

Свое самостоятельное формирование данная отрасль права получила лишь во второй половине XX века. На сегодняшний день одной из актуальных проблем права социального обеспечения является вопрос о реализации принципов данной отрасли права. Многие ученные за такой короткий период существования отрасли уже обращали свое внимание на эту проблематику. Высказывали свои точки зрения такие ученные как: Е.Е. Мачульская,

М.Ю. Федорова, Л.Ю. Бугров, Ю.В. Васильева, В.Б. Савостьянова, В.Ш. Шайхатдинов и многие другие.

Прежде всего, необходимо определить, что подразумевается под принципами права. Принципы права – это руководящие идеи, определяющие сущность и направление развития всего комплекса правовых норм как единого целого в рамках одной правовой системы либо в конкретной сфере общественных отношений [3, с. 104]. По мнению Л.Я. Сыроватской такое определение не является достаточно точным, поскольку определение принципов как идей не является верным. Идеи могут существовать независимо от воплощения в нормах права, а правовые принципы непосредственно закрепляются в правовых нормах [3, с. 101].

Как уже говорилось ранее, в науке нет единого мнения о выделении конкретных отраслевых принципов права, каждый ученый высказывает свою точку зрения по этому поводу. Дискуссионность вопроса о принципах обусловлена и тем, что существует огромное многообразие общественных отношений, регулируемых правом социального обеспечения. Также отсутствует законодательное закрепление данных принципов, что приводит к тому, что ученым, занимающимся исследованиями в данной области права, приходится самим формулировать такие принципы.

Рассмотрим несколько мнений ученных, чтобы проследить общность и различия между их взглядами.

Профессор В.Ш. Шайхатдинов выделяет такие принципы как: обеспечение граждан и их семей; зависимость уровня обеспечения от прожиточного минимума; связь обеспечения с трудом; приоритет в обеспечении некоторых категорий граждан; свободу приобретения гражданами своих прав и распоряжения ими [5, с. 654].

М.Л. Захаров отмечает принципы: всеобщности социального обеспечения; установление уровня социального обеспечения, гарантирующего достойную жизнь человека; предоставление социального обеспечения как работнику, бывшему работнику, их семьям и каждому как члену общества без какой-либо связи с трудовой деятельностью; многообразие оснований и видов социального обеспечения [2, с. 608].

С.И. Кобзева дополняет вышеуказанные принципы такими как: осуществление социального обеспечения за счет, как страховых платежей, так и средств бюджета; обязанность государства гарантировать уровень социального обеспечения не ниже прожиточного минимума; гарантированность социальной помощи в случаях, когда человек нуждается в ней в силу обстоятельств, признаваемых социально значимыми; участие общественных объединений, представляющих интересы граждан, в разработке, принятии и осуществлении решений по вопросам социального обеспечения и защиты их прав [1, с. 48].

Т.С. Гусева дополняет список такими принципами как: гарантированность социального обеспечения; разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ в сфере социального обеспечения.

Г.В. Сулейманова выделяет: доступность социального обеспечения; предоставление социального обеспечения в размерах соответствующих уровню экономики страны; дифференциация обеспечения на основании социально значимых обстоятельств [4, с. 437].

Е.Е. Мачульская указывает на принцип дифференциация в зависимости от условий труда, природно-климатической зоны, продолжительности трудового стажа, причин нуждаемости и других факторов [3, с. 108].

Можно проследить, что чаще всего отмечаются такие принципы социального обеспечения как: всеобщность, доступность, гарантированность и дифференциация. Рассмотреть каждый из принципов достаточно сложная задача, но стоит уделить особое внимание некоторым вышеуказанным в статье принципам.

Принцип всеобщности социального обеспечения выражается в том, что его идея направлена на охват всех категорий граждан, которые нуждаются в нормах данной отрасли. Недаром многие авторы выделяют его самым первым из всех принципов, поскольку он представляет наибольшую важность. Принцип всеобщности говорит о том, что любой человек, потерявший материальные средства для существования в следствии наступления социальных рисков, имеет право на получение материальных благ за счет целевых финансовых источников в объеме и на условиях, строго нормированных государством.

Данный принцип напрямую вытекает из ч. 1 ст. 39 Конституции РФ в которой говорится: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом». Также стоит отметить, что рассматриваемый принцип связан и с конституционным принципом равенства всех граждан пред законом в ст. 19 Конституции РФ.

Принцип всеобщности также воплощается и в отраслевом законодательстве о социальном обеспечении по различным видам и формам обеспечения. Его можно найти в пенсионном, медицинском, страховом, социальном обслуживании и иных институтах социального обеспечения. В качестве примера можно привести ФЗ «О страховых пенсиях», в ст. 4 данного закона прямо указано, что: «Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, при соблюдении ими условий, предусмотренных настоящим Федеральным законом, имеют право на страховую пенсию наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [6]. Также принцип находит свое отражение и в ФЗ «Об основах Социального обслуживания граждан в российской федерации», где в ст. 1 прямо сказано, что: «Действие настоящего Федерального закона распространяется на граждан Российской Федерации, на иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, беженцев (далее – граждане, гражданин), а также на юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслужива-

ние граждан» [7]. Это говорит о том, что принцип всеобщности охватывает не только различные категории граждан РФ, но и иностранных граждан и лиц без гражданства. Некоторые федеральные законы распространяются даже на юридических лиц.

Всеобщность также регламентируется и международными актами, например в ст. 22 Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что: «Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства» [9].

Стоит также уделить особое внимание такому принципу как дифференциация в зависимости от условий труда, природно-климатической зоны, продолжительности трудового стажа, причин нуждаемости и других факторов. Дифференциация происходит по определенным критериям, которые являются социально значимыми обстоятельствами, признаваемыми государством. Дифференциация предусматривает наиболее тщательный подход к каждому человеку, для оптимальной помощи, и предоставления материальных благ в таком объеме, в каком данное лицо по-настоящему нуждается. Стоит отметить, что дифференциация должна иметь свои границы, чтобы данный принцип не превратился в дискриминацию.

Данный принцип осуществляется на основе использования различных правил определения величины разных видов социального обеспечения. Также социально-обеспечительные выплаты могут исчисляться из заработка или устанавливаться в твердом размере, а вот объем услуг определяется в законодательстве с учетом множества факторов.

Реализацию принципа дифференциации можно проследить на примере п.5 ст. 80 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ». В рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, в том числе, устанавливаются: 1) перечень форм и условий медицинской помощи, оказание которой осуществляется бесплатно; 2) перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно; 3) категории граждан, оказание медицинской помощи которым осуществляется бесплатно; 4) средние нормативы объема медицинской помощи, средние нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи, средние подушевые нормативы финансирования, а также порядок и структура формирования тарифов на медицинскую помощь и способы ее оплаты [8].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что единого мнения о выделении отраслевых принципов социального обеспечения не существует, каждый ученный высказывает свою точку зрения, многие из указанных выше принципов различаются лишь названием, наиболее важным является то, реализуется ли указанный принцип в самой отрасли права и насколько эффективно это происходит. Анализируя изложенные в самом

начале позиции можно прийти к выводу, что практически все ученные выделяют несколько основных отраслевых принципов социального обеспечения, которые отделяют данную отрасль права от иных. Среди таких принципов можно выделить: всеобщность, доступность, гарантированность и дифференциация. Также стоит отметить, что каждый принцип находит свое отражение в каждом из институтов социального обеспечения и напрямую связан с самой системой социального обеспечения. По нашему мнению перечисленные принципы не могут являться исчерпывающими, поскольку как мы можем наблюдать, право социального обеспечения развивается, многие ученные работают над актуальными проблемами данной отрасли, поэтому в будущем отраслевые принципы могут получить свое расширение.

Список литературы

1. Гусова К.Н., Право социального обеспечения. М.: Проспект, 1999. 48 с.

2. Захаров М.Л., Право социального обеспечения России: учебник. М., 2004. 608 с.

3. Мачульская Е.Е., Право социального обеспечения: учебник. М.: Юрайт, 2012. 101 с.

4. Сулейманова Г.В., Право социального обеспечения: Учебное пособие. Ростов: Феникс, 2004. 437 с.

5. Шайхатдинова В.Ш., Право социального обеспечения: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 654 с.

6. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ О страховых пенсиях // Собрание законодательства РФ. 30.12.2013. N 52 (часть I). С. 6965.

7. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013. N 52 (часть I). С. 7007.

8. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // Российская газета. N 263. 23.11.2011. С. 4336.

9. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.11.2015).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ПРОЦЕНТОВ ПО ДОГОВОРУ ЗАЙМА

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института, канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Статья посвящена проблематике определения размера процентов по договору займа на применительно к статьям 809 и 811 Гражданского кодекса РФ с учетом последних изменений в гражданском законодательстве.

Ключевые слова: договор займа, проценты за пользование суммой займа, проценты за просрочку возврата суммы займа.

В главе 42 ГК РФ содержатся нормы о двух видах процентов, взыскиваемых по договору займа. Согласно п.1 ст.809 ГК РФ, если иное не преду-

смотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором; при отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части.

В соответствии с п.1 ст.811 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном п.1 ст.395 ГК РФ, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврату займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных п.1 ст.809 ГК РФ.

В ст.809 ГК РФ законодатель прямо указывает, что размер процентов определяется двумя способами: по месту жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, по месту его нахождения, и ставкой рефинансирования, устанавливаемой Центральным банком Российской Федерации.

На законодательном уровне не дается понятие ставки рефинансирования. Однако ст.40 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1] определяет, что под рефинансированием понимается кредитование Банком России кредитных организаций. При этом формы, порядок и условия рефинансирования устанавливаются Банком России. Можно сделать вывод, что под ставкой рефинансирования следует понимать процентную ставку, которую Центральный банк Российской Федерации использует при предоставлении кредитов коммерческим банкам в порядке рефинансирования.

Что же касается определения размера процентов местом жительства займодавца или местом нахождения юридического лица, то в этой части норма ст.809 ГК РФ фактически не применяется. П. 51 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части Первой Гражданского кодекса РФ» закрепляет, что в отношениях между организациями и гражданами Российской Федерации подлежат уплате проценты в размере единой учетной ставки Центрального банка Российской Федерации по кредитным ресурсам, предоставляемым коммерческим банкам (ставка рефинансирования). Размер ставки рефинансирования определяется указанием Банка России на соответствующий период и публикуется во всех средствах массовой информации.

К тому же следует отметить, что механизм определения размера процентов по месту жительства займодавца, либо по месту нахождения юридического лица неудобен. Так, например, если договор займа заключен гражданами в городе Москве, то определить среднюю ставку банковского процента чрезмерно сложно при большом количестве различных банков. Или если заемные отношения возникли в сельском населенном пункте, где банков как таковых вообще нет, как там рассчитать проценты?!

Таким образом, существование единой ставки рефинансирования значительно упрощает процесс определения размера процентов по ст.809 ГК РФ.

Размер процентов, предусмотренных ст.811 ГК РФ, определяется по правилам ст.395. Ранее, согласно п.1 данной статьи размер процентов определялся существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. Таким образом имела место аналогичная ситуация и на практике размер процентов определялся той же ставкой рефинансирования, устанавливаемой Банком России. Процесс расчета процентов, определяемый в Постановлении Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 08 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», также исходил из размера ставки рефинансирования.

Однако, новая редакция п.1 ст.395 ГК РФ предусматривает, что «за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором».

Таким образом, механизм определения размера процентов, указанных в ст.809 и ст.811 ГК РФ, который ранее был достаточно определен в судебной практике, в настоящее время существенно изменился и требует выработки новых подходов в правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство» (дата обращения 25 ноября 2015 года).

ПРОБЛЕМА «ПРАВОТВОРЧЕСКИХ» РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Степанюк О.С.
заведующая кафедрой уголовного права и процесса Юридического института, канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.
доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института, канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассматривается вопрос «правотворческой» деятельности Верховного Суда Российской Федерации на примере разъяснений, данных в постановлении Пленума от

15 июня 2004 года № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». Подобная ситуация создает проблемы не только в правоприменительной деятельности, но в оценке обществом эффективности борьбы правоохранительных органов с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Ключевые слова: Верховный Суд РФ, «правотворческие» постановления Пленума Верховного Суда РФ, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В соответствии со статьей 126 Конституции РФ Верховный Суд Российской Федерации наделен правом дачи разъяснений по вопросам судебной практики, которые облекаются в форму постановлений Пленума высшей судебной инстанции России. Однако, изучение постановлений Пленума Верховного Суда РФ показывает, что в них иногда фактически содержатся не только разъяснения сложных вопросов судебной практики, но и формулируются положения правотворческого характера, что к компетенции Верховного Суда РФ не относится.

Подобная ситуация имеет место в области уголовного права. В частности, при регламентации ответственности преступлений против половой неприкосновенности личности (глава 18 УК РФ).

В первоначальной редакции УК РФ предусматривалось, что уголовная ответственность за изнасилование несовершеннолетней наступает при условии, что виновному несовершеннолетие потерпевшей было заведомо известно (п.«д» ч.2 ст.131 «Изнасилование» УК РФ). Кроме этого, п.«в» ч.3 ст.131 УК РФ устанавливалась ответственность за изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Аналогичные положения были предусмотрены и в п. «д» ч.2 и п.«в» ч.3 ст.132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ. Также и в статьях 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и 135 «Развратные действия» УК РФ указывалось на заведомость в отношении того, что потерпевшая (потерпевший) не достигла либо шестнадцатилетнего возраста, либо четырнадцатилетнего возраста, соответственно.

Во всех перечисленных случаях обязательными условием привлечения виновного к уголовной ответственности являлась известность ему факта недостижения потерпевшей (потерпевшим) определённого, установленного законом, возраста, т.е. «заведомость».

В связи с этим, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2004 года № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» дал следующее разъяснение: «Судам следует исходить из того, что ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица либо не достигшего четырнадцатилетнего возраста наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (яв-

лялось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте. Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака» (п.14) [2]. Как мы можем видеть, Верховным Судом РФ допускалась возможность добросовестного заблуждения, которое исключало вменение соответствующего квалифицирующего признака виновному.

Подобная ситуация продолжалась до 2009 года, когда в связи с рядом резонансных дел, связанных с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних, российский законодатель существенно усилил уголовную ответственность за соответствующие посягательства. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [2] статьи 131, 132, 134, 135 УК РФ были изложены в новой редакции. При этом в статьях 131 и 132 УК РФ термин «заведомость» был исключен, но сохранен в статьях 134 и 135 УК РФ. Таким образом, на основании буквального толкования закона можно сделать вывод, что уголовная ответственность наступала только за факт изнасилования (совершения насильственных действий сексуального характера) несовершеннолетнего лица или лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Доказывать правоприменителю заведомую известность этих обстоятельств виновному не требовалось. Подобное изменение уголовного закона усилило защиту несовершеннолетних от посягательств на их половую неприкосновенность. Подобная ситуация, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Однако, Верховный Суд РФ своим постановлением от 14 июня 2013 года № 18 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 года № 11 "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» изменил редакцию п.14, изложив ее в следующей редакции: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних либо лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, судам следует исходить из того, что **квалификация преступлений по этим признакам возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет**» [3].

Таким образом, Верховный Суд РФ лишил нововведение того смысла, который в них закладывал законодатель. Зачем было исключать из статей 131 и 132 УК РФ понятие заведомости, если при квалификации требуется выяснять заведомую известность виновному или допущение им того, что потерпевшей (потерпевшим) является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет. По-нашему мнению, указанное разъяснение имеет правотворческий характер, поскольку содержит фактически прямое и

обязательное предписание для правоприменителя. Подобное разъяснение улучшает положение виновного, которому предоставляется возможность доказывать свою неосведомленность, хотя такая возможность не следует из содержания статей 131 и 132 УК РФ.

Учитывая, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ являются обязательными для нижестоящих судов, а кроме этого они, используются в своей деятельности и другими правоохранительными органами (например, органами Прокуратуры РФ, подразделениями Следственного комитета РФ, адвокатурой и т.п.), то позиция высшей судебной инстанции так или иначе влияет на всю правоохранительную систему.

Позиция Верховного Суда РФ не изменилась и в постановлении пленума от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Так, в соответствии с п.22 данного постановления, «применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ» [4].

Следует отметить, что произошел возврат к ситуации, которая существовала в период действия УК РСФСР 1964 года. Так, ч.3 ст.117 «Изнасилование» УК РСФСР предусматривала в качестве квалифицирующего признака изнасилование несовершеннолетней, а ч.4 – изнасилование малолетней.

Но, в п.10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 года № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» указывалось, что «применяя закон об уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетней или малолетней, судам следует иметь в виду, что квалификация этих преступлений соответственно по ч.ч. 3 и 4 ст.117 УК РСФСР возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней или малолетней. При этом необходимо учитывать не только показания самого подсудимого, но и тщательно проверять их соответствие другим обстоятельствам дела» [5].

Рассмотренный нами пример показывает, что Пленум Верховного Суда РФ в отдельных случаях фактически берет на себя роль «законодателя», что не соответствует статье 126 Конституции РФ.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. 2009. № 31. Ст.3921.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 7.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПОНЯТИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Таилова А.Г.
зав. кафедрой юридических и гуманитарных дисциплин, к.ю.н., доцент,
ФГБО УВПО «Дагестанский государственный университет»,
Россия, г. Избербаш

Нурбалаева А.М.
доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н.,
ФГБО УВПО «Дагестанский государственный университет»,
Россия, г. Махачкала

В статье анализируется сложившаяся тенденция в понимании должностных преступлений. Отмечается, что наблюдается большой разрыв между фактическим количеством всякого рода должностных злоупотреблений и числом уголовных дел этой категории. Уголовный кодекс не даёт определения общего понятия должностных преступлений. Однако с учетом особенностей содержания и структуры родового объекта уголовно-правовой охраны можно сформулирована теоретическая дефиниция общего понятия преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: должностные преступления, специальный субъект, работники госаппарата, дефиниция общего понятия.

В большинстве случаев, когда речь идёт о совершении преступлений сопряжённых с использованием служебного положения, подразумеваются должностные преступления направленные против государственной власти и интересов государственной службы. В общефилософском понимании власть – это способность и возможность осуществлять государственную волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей, социальных групп с помощью предписаний, установлений, общеобязательных правил поведения, предусмотренных юридическими нормами, а также применения в необходимых случаях основанных на законе государственно-принудительных мер к правонарушителям. В более узком смысле под властью понимается политическое господство, система и объем компетенции государственных органов, разграничение между ними предметов ведения и полномочий.[5, с.232]. К основным функциональным формам проявлений государственной власти относятся руководство, управление, организация и контроль.

Должностные преступления во многом отличаются от иных преступлений. Прежде всего, здесь специальный субъект преступления – лицо, облеченное доверием государства, следовательно, наделенное специальными функциями для осуществления своих полномочий, а вместе с ними и определенными привилегиями. Такое лицо представляет государство в целом, если это представитель власти, или государственный аппарат, если это иное должностное лицо. Должностные лица реализуют политику государства в

той или иной области. Вместе с тем по их поведению граждане судят о государстве и государственном аппарате в целом. Потерпевшим от должностного преступления относительно редко бывает какое-либо конкретное физическое лицо (это может быть, например, при превышении власти); чаще от должностных преступлений страдает авторитет власти, государства или общества в целом, т. е. этот ущерб несомненно существует, но в каждом конкретном случае он не всегда очевиден.

Должностным преступлениям присуща особая мотивация преступного поведения. Здесь редко встречаются такие мотивы, как месть, нужда, личная неприязнь, зато, как правило, имеет место корысть. Западные юристы с легкой руки Э. Сатерленда называют эту категорию «беловоротничковой преступностью». По мнению западногерманского криминолога Г. Кайзера, для субъектов этих преступлений характерны следующие специфические черты: «Преступники в белых воротничках одобряют господство материальных ценностей... Они не видят ценностей вне материальной сферы... Он умен, коварен, ловок, тщательно изучает поведение окружающих, прежде чем совершит деяние. Преступник в белом воротничке всегда видит себя в центре, что находит свое выражение в одежде, автомобиле, украшениях, квартире» [1, с.228-229].

Все авторы, занимавшиеся проблемой должностных преступлений, неизменно отмечают большой разрыв между фактическим количеством всякого рода должностных злоупотреблений и числом уголовных дел этой категории. Эта особенность характерна для всех времен и народов [4, с.10]. Что касается России, то в XIX – начале XX вв. этому способствовала установленная законом «административная гарантия», т. е. обязательное получение согласия начальника на возбуждение уголовного дела против чиновника. В современных российских условиях это объясняется рядом причин: конфиденциальностью деятельности должностных лиц; отсутствием прямых жертв и свидетелей; изощренностью способов служебных злоупотреблений; корпоративной солидарностью работников государственного аппарата. Все это приводит к тому, что становится известной «не более тысячной доли» реально совершаемых этими лицами преступлений [2, с.331]. При характеристике опасности рассматриваемых преступлений нельзя не отметить также существование непосредственной связи коррумпированной части чиновничества с организованной преступностью. Это они, злоупотребляя своим должностным положением, участвуют в криминализации российской экономики, отмывании денег, добытых преступным путем, способствуют сокрытию преступников от разоблачения правоохранительными органами.

Следует далее отметить и тот факт, что даже если какое-то уголовное дело доходит до суда, то это вовсе не значит, что по нему будет вынесен обвинительный приговор, а если и будет вынесен, то даже по взяточничеству назначаются очень «либеральные» меры наказания. За период с 2008 по 2013 гг. менее одной трети лиц, осужденных за взяточничество без квалифицирующих обстоятельств, были осуждены к лишению свободы (22,6 %, 20,8 %, 19,4 %, 24,6 %, 31,3%, 28,9% по указанным годам соответственно); остальным осужденным либо было назначено условное наказание, либо лишение свободы

было заменено другой более мягким видом наказания.

С учетом этих особенностей некоторые юристы выступили даже с предложением иным образом формулировать для этих преступников цели наказания, исключив цель справедливого возмездия и сохранив только цель устрашения.

Уголовный кодекс РФ, как известно, не содержит нормы, дающей определение общего понятия преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, описывая каждое из них в отдельности. Однако с учетом особенностей содержания и структуры родового объекта уголовно-правовой охраны можно сформулировать теоретическую дефиницию общего понятия преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которое для краткости, хотя и несколько условно, в дальнейшем обозначается традиционным термином «должностное преступление».

Должностное преступление – это виновное (умышленное или неосторожное) общественно опасное и уголовно-противоправное деяние (действие или бездействие), совершаемое должностным лицом, государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в сфере деятельности органов государственной власти, или органов местного самоуправления и реально нарушившее нормальное функционирование указанных органов.

Список литературы

1. Кайзер Г. Криминология. Введение в основы / Пер. с нем. М., 1979.

2. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Волтерс Клувер, 2-е издание. 2005.

3. Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское уголовное право. М., 1990.

4. Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 2004.

5. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Таилова А.Г.
зав. кафедрой юридических и гуманитарных дисциплин, к.ю.н., доцент,
ФГБО УВПО «Дагестанский государственный университет»,
Россия, г. Избербаш

Нурбалаева А.М.
доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н.,
ФГБО УВПО «Дагестанский государственный университет»,
Россия, г. Махачкала

В статье анализируется особенности объективной стороны должностных преступлений. Анализ судебной практики по данной категории уголовных дел позволил раскрыть признак злоупотребления служебным положением. Общественно опасные последствия

должностных преступлений в своем объективном выражении вовне имеют разнообразные виды и формы проявления. Точное установление последствий, адекватных существенному нарушению прав и интересов потерпевшей стороны либо констатация их отсутствия имеет первостепенное значение в правовой оценке пограничных ситуаций.

Ключевые слова: должностные преступления, объективная сторона, злоупотребление служебным положением, общественно опасные последствия.

С объективной стороны должностные преступления выражаются в специфических по своему предметному содержанию действиях, которые состоят, как правило: 1) в использовании должностным лицом служебных полномочий и 2) совершаются вопреки интересам службы. Полномочия должностного лица, т.е. его служебная компетенция, образует совокупность определенных прав и обязанностей, которыми оно наделено законом, подзаконными актами, иными нормативными документами в связи с занимаемой им должностью.

Вместе с тем, очевидно, что положение закона об «использовании должностным лицом своих служебных полномочий» следует понимать в узком смысле, т. е. буквально, как действия, находящиеся строго в рамках его служебной компетенции. Из этого положения уголовный закон, однако, предусматривает ряд исключений. Это превышение должностных полномочий (ст. 286), присвоение полномочий должностного лица (ст. 288) и получение взятки (ст. 290). В последнем случае это сейчас особо оговорено в законе, хотя и раньше судебная практика исходила из более широкого понимания признака «использование служебных полномочий», когда виновный формально вне рамок своей служебной компетенции, тем не менее, совершает такие значимые действия, которые вытекают или связаны с авторитетом занимаемой им должности, престижем места работы, его высокой иерархии в системе государственных органов, например, в аппарате Администрации Президента РФ или в аппарате Правительства РФ, наличием служебных связей с должностными лицами других органов государственной власти, возможностью за взятку оказать на их поведение в нужном для него направлении определенное влияние.

Второе слагаемое преступного поведения при совершении ряда должностных преступлений это – «действие (бездействие) вопреки интересам службы». Действия, совершенные вопреки интересам службы, это такое общественно опасное поведение должностного лица, которое не только не согласуется со служебной необходимостью, идет ей во вред, но и грубо противоречит указанным выше основным принципам государственной службы, а иногда и попирает их, нарушая при этом установленный порядок реализации служебной компетенции и установленные Федеральным законом общие, а иными нормативными актами – специальные обязанности должностных лиц. Любое грубое нарушение виновным таких обязанностей есть не что иное, как действие, совершенное вопреки, во вред интересам службы. Нередко должностные преступления совершаются в ложно понятых интересах службы. Но этот субъективный фактор не меняет и не может изменить объективного ха-

рактера таких действий, как противоречащих принципам государственной службы и в первую очередь принципу законности, соответствия служебной деятельности положениям Конституции Российской Федерации.

Рассматриваемая группа деяний – это преступления с формальным составом, которые признаются оконченными при совершении самого действия (бездействия), указанного в законе. Незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), получение взятки (ст. 290) и должностной подлог (ст. 292 УК РФ).

В качестве общественно опасных последствий должностных преступлений, состав которых сконструирован как материальный, уголовный закон называет «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Это сугубо оценочный признак. Любое правонарушение в сфере функционирования государственной власти, в том числе должностной проступок, всегда так или иначе, в той или иной мере нарушает указанные права и интересы. Однако нарушаются ли они существенным образом – вопрос факта, устанавливаемый органом правосудия по каждому конкретному уголовному делу о должностном преступлении. Во всяком случае, ни теории, ни практике применения уголовного закона по данной категории дел пока что не удалось выработать приемлемого понятия «существенное нарушение прав и интересов» потерпевшей от преступления стороны или хотя бы предложить более или менее определенные критерии, Которые бы позволили с большей или меньшей точностью формализовать это оценочный признак, дать ответ на вопрос, какое нарушение правоохраняемых интересов следует считать «существенным». Представляется, что это вообще вряд ли возможно сделать на уровне общей рекомендации, приемлемой для всех случаев, ввиду неоднородности и даже разнохарактерности самих общественно опасных последствий данных посягательств. Они чрезвычайно многолики и могут относиться к миру товарно-материальных и денежных ценностей, к сфере организационно-служебных отношений (например, дезорганизация или даже развал работы организации, учреждения), к отношениям между гражданами и государственными органами (бюрократизм, волокита, иные формы ущемления прав и законных интересов граждан), не носящим материального характера, и т.д. и т.п. Поэтому можно согласиться с высказанным в юридической литературе мнением, что общественно опасные последствия должностных преступлений в своем объективном выражении вовне имеют «качественно различный характер и разнообразные виды и формы проявления» [1, с.21].

Между тем точное установление последствий, адекватных существенному нарушению прав и интересов потерпевшей стороны как объективному признаку должностного преступления либо, напротив, констатация их отсутствия имеет первостепенное значение в правовой оценке пограничных ситуаций, когда возникает вопрос, об отграничении уголовно-наказуемого деяния от дисциплинарного проступка.

Список литературы

1. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. М., 1975, с. 21.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Таилова А.Г.
зав. кафедрой юридических и гуманитарных дисциплин, к.ю.н., доцент,
ФГБО УВПО «Дагестанский государственный университет»,
Россия, г. Избербаш

Нурбалаева А.М.
доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н.,
ФГБО УВПО «Дагестанский государственный университет»,
Россия, г. Махачкала

В статье анализируется особенности применения наказания к несовершеннолетним. Любая изоляция детей от общества и перемещение их в криминальную среду создает многочисленные предпосылки деградации личности осужденных. Главная сложность применения мер наказания к несовершеннолетним преступникам в России сегодня состоит в том, что к ним почти невозможно применять какие-либо иные меры наказания, не связанные с лишением свободы. Остальные виды наказания, применение которых возможно в настоящее время в отношении несовершеннолетних, как правило, связаны с трудовой деятельностью, но их применение ограничено низким уровнем экономической активности данной категории лиц.

Ключевые слова: уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних, лишение свободы, иные виды наказаний, применяемые к несовершеннолетним.

Вопросам уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних посвящен самостоятельный раздел нового УК РФ и соответствующая ему глава [3, с.223]. В первую очередь это обусловлено значительной спецификой преступности несовершеннолетних как составной части преступности в целом. Согласно статистическим данным преступность несовершеннолетних имеет ярко выраженную тенденцию к росту. По данным МВД РФ, за 10 месяцев 2015 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, по сравнению с аналогичным промежутком 2014 г. возросло на 0,6% [1].

Любая изоляция детей от общества и перемещение их в криминальную среду создает многочисленные предпосылки деградации личности осужденных. Об этом свидетельствуют результаты многочисленных исследований отечественных и зарубежных ученых, которые неоднократно указывали, что изоляция от общества в форме лишения свободы – особо острая и суровая форма государственного принуждения и применительно к подросткам она должна рассматриваться и применяться как крайняя мера.

На наш взгляд, главная сложность применения мер наказания к несовершеннолетним преступникам в России сегодня состоит в том, что к ним почти невозможно применять какие-либо иные меры наказания, не связанные с лишением свободы. Остальные виды наказания, применение которых возможно в настоящее время в отношении несовершеннолетних, как правило, связаны с трудовой деятельностью, но их применение ограничено низким уровнем экономической активности данной категории лиц.

Судебная статистика свидетельствует, что все виды наказания последних лет, не связанные с лишением свободы, применяются к несовершеннолетним преступникам крайне редко. Штраф применяется судом лишь в 0,8% случаев. Лишение права заниматься определенной деятельностью как мера наказания вообще не применяется. Удельный вес исправительных работ составляет примерно 0,25% от общего числа назначаемых подросткам наказаний. Таким образом, реально «действующие» наказания, оказывающие воздействие на имущественные интересы осужденного и составляющие альтернативу наказаниям, связанным с изоляцией от общества в общей сложности составляет немногим более 1%.

Не получил должного применения и такой новый для отечественного законодательства вид наказания, как обязательные работы, которые заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.

В настоящее время имеются проблемы при исполнении данного вида наказания. Как правило, фронт таких работ ограничен. При введении данного вида наказания и возложении его исполнения на уголовно-исполнительные инспекции законодателем не учитывалась перегруженность названных органов. Условия и порядок исполнения данного вида наказания нуждаются в более полной и детальной регламентации. Следует учитывать так же субъективный момент, связанный с отсутствием у несовершеннолетнего желания работать.

Все это реально ограничивает возможность применения в отношении несовершеннолетних уголовного наказания, не связанного с лишением свободы. Именно поэтому к ним наиболее широко применяются либо условное осуждение, либо наказание, связанное с изоляцией от общества. Применение названных мер к несовершеннолетним из года в год составляет: условное осуждение – от 70 до 73% от общего количества осужденных несовершеннолетних; лишение свободы – 23-24%, т.е. в сумме – более 96%.

К наказаниям, связанным с изоляцией от общества, применение которых возможно к несовершеннолетним, относятся лишение свободы.

Безусловно, силовые меры воздействия являются наиболее доступным и простым наказанием в отношении еще формирующейся, но уже нарушившей уголовный закон личности. Именно этим можно объяснить то, что, применяя различные меры воздействия к несовершеннолетним преступникам, государство отдает явное предпочтение лишению его свободы как наиболее соответствующему (по мнению законодателя и общества) виду наказания за тяжкие преступления. Это подтверждается и данными статистики: за последние 15 лет осужденные к лишению свободы несовершеннолетние в среднем составляли 29% от общего числа осужденных несовершеннолетних.

Действующий УК РФ не раскрывает и сущность изоляции, делая лишь указание в статье 88 УК на воспитательные учреждения для несовершеннолетних, которые призваны ее обеспечивать.

В научной литературе высказывается суждение о том, что помещение в воспитательные учреждения и содержание там лиц, совершивших преступления, есть не что иное, как изоляция осужденных от общества [2, с. 35].

Отдельные авторы трактуют изоляцию от общества как частичную, т.е. от небольшого круга лиц, а не от всего общества [4, с. 25].

Изоляция, строжайшая регламентация и непрерывный контроль за поведением осужденных в этих учреждениях, как правило, не приводят к положительным результатам, не способствуют исправлению правонарушителя. Изоляция детей за совершенные преступления в местах лишения свободы хотя и пресекают дальнейшую преступную деятельность, но не искореняют криминогенную направленность их поведения. Больше того, наказания, применяемые взрослыми, как определенные акты агрессии, действительно могут стать и часто становятся моделью агрессивного поведения этих детей.

В этой связи важно отметить, что снижение случаев применения к несовершеннолетним в последние годы такой меры наказания, как реальное лишение свободы не отразилось на показателях рецидива их преступного поведения, не привело к его росту. Это свидетельствует о возможности и в дальнейшем идти по пути снижения тяжести уголовного наказания в отношении подростков.

Список литературы

1. Данные ГИАЦ МВД РФ. Официальный сайт МВД РФ (дата обращения 14.11. 2015 г.).
2. Стручков Н.А. Уголовно-исполнительное право. Общая часть. М., 2007.
3. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 2001.
4. Чернов А.Д. Лишение свободы как вид уголовного наказания. М., 1998.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Тишкина Н.Ю.
преподаватель кафедры предварительного расследования,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Кудлай Ю.М.
курсант, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

Ваганов А.Э.
старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Стурза К.И.
преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье проводится анализ преступлений совершаемых несовершеннолетними, в том числе выделяются особенности как уголовно-правовой квалификации преступлений,

так и проводится попытка определить криминологический и криминалистический характеристики преступлений совершаемых несовершеннолетними.

Ключевые слова: преступление, преступность, латентные преступления, преступность несовершеннолетних, криминологическая характеристика преступлений, криминалистическая характеристика преступлений.

Преступность несовершеннолетних является одним из главных признаков, указывающих на степень криминогенной обстановки в государстве.

По статистическим данным за 2013 год, почти каждое 15 преступление из числа зарегистрированных преступлений совершаются несовершеннолетними. Стоит учитывать, что часть преступлений являются латентными и по некоторым составам преступлений несовершеннолетние не являются субъектами преступлений. На сегодняшний момент видна динамика снижения уровня преступности, совершаемой данной категорией лиц с 2012 года на 2014 показатель преступности снизился с 64270 на 59549 [1].

Обеспокоенность в обществе и государстве высоким уровнем преступности несовершеннолетних вполне обоснована, так как от воспитания и поведения подростков напрямую зависит будущее нашего общества. Борьба с преступностью несовершеннолетних приобретает весьма актуальное значение сегодня в целях совершенствования демократического государства. Лица, не достигшие совершеннолетия, совершают различные по составу общеуголовные преступления: посягающие на жизнь и здоровье, собственность, честь и достоинство личности и т.д.

В криминологии принято классифицировать несовершеннолетних правонарушителей на четыре типа, делая акцент на том, что различия между ними весьма условны.

К первому типу относятся лица, совершившие преступления впервые, их нравственный облик весьма положительный. Как правило, совершению деяний способствует та ситуация, которая сложилась в момент совершения ими противоправных действий.

Второй тип несовершеннолетних, как и предыдущий, характеризуется первичностью совершения преступления, но имеют некоторые отклонения в поведении, такие как: употребление наркотических средств, спиртных напитков, побеги из дома и т.д.

К третьему типу условно можно отнести подростков с общей нравственной деформацией. Как правило, они уже совершали различные правонарушения, привлекались к административной ответственности, направлялись в специальные школы. Большинство преступлений совершаются ими спонтанно (кражи, причинение вреда здоровью, хулиганство и т. п.).

Четвертый тип составляют подростки, поведение которых антисоциально, а нравственные ценности деформированы. Как правило, такими лицами являются: ранее судимые, досрочно освобожденные от уголовной ответственности, условно осужденные. В большинстве случаев подростки объединяются в преступные группировки или входят в состав взрослой преступной структуры. Они агрессивны, грубы, жестоки, у них ослаблено чувство стыда, сострадания. Основная цель – получение материальной выгоды.

Вне зависимости от указанных типов при расследовании данной группы преступлений необходимо учитывать особенности возрастного периода. Повышенная возбудимость несовершеннолетних делают подростка неразборчивым в знакомствах, а также более агрессивным, эмоциональным и легко поддающимся к побуждению, что приводит к различным конфликтам. Естественное стремление к самостоятельности может получить отрицательное развитие под влиянием среды, взрослых из числа антиобщественных элементов [2].

Для преступлений, совершаемых несовершеннолетними, как правило, не свойственна предварительная подготовка. Большое количество преступлений характеризуется ситуативностью – отсутствием видеонаблюдения или охраны на объекте, ненадежностью замков в хранилищах или помещениях, оставление ключей в замке зажигания, нахождением потерпевшего в состоянии алкогольного или иного опьянения, и т.п.

Отсутствие предварительной подготовки влияет на выбор несовершеннолетними орудий совершения преступления, которыми, как правило, оказываются предметы обихода, находящиеся при них, либо объекты, подобранные ими вблизи места происшествия (различные складные ножи, камни, ключи, бутылки, деревянные палки, металлическая арматура, и т.п.) [3].

Способы совершения преступления несовершеннолетних характеризуются подражанием действиям взрослых преступников, известным из телевидения и иных средств массовой информации, либо "заимствованных" из компьютерных игр, отличающихся в свою очередь беспощадностью и особой жестокостью.

Групповой характер преступности несовершеннолетних во многом обуславливает ее повышенную общественную опасность, состоящую в том, что общая оценка участниками группы преступных действий снижает их чувства личной ответственности, обеспечивает кажущуюся анонимность и безнаказанность, стимулирует мотивы, связанные с преступностью в группе [4].

Зачастую, подростки не предпринимают никаких специальных мер для устранения следов совершенного преступления. Основной задачей несовершеннолетних после содеянного является стремление в кратчайшие сроки скрыться с места происшествия. Иногда подростки подготавливают ложное алиби обращаясь к сверстникам с просьбой подтвердить факт их пребывания в другом месте во время совершения преступления.

Следственная практика показывает, что преступления совершаются несовершеннолетними в основном в общественных местах, на улице, а по времени года в весенне-летний период. Это связано с возможностью продолжительное время находиться на улице и с недостатками в организации досуга несовершеннолетних.

В настоящее время уровень криминального профессионализма несовершеннолетних преступников возрастает. Эта особенность проявляется в наличии универсальной специализации, приобретении уголовной квалификации. Для некоторых подростков основным способом проведения досуга становится преступная деятельность. В этой связи главной задачей право-

охранительных органов является выявление причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними в целях профилактики таких преступлений [5].

Основными причинами совершения преступлений несовершеннолетними являются:

1) семейное неблагополучие;
2) тяжелое материальное положение в семье;
3) отсутствие одного из родителей;
4) подстрекательство со стороны взрослых;
5) отрицательное влияние ближайшего окружения;
6) подмена ценностей.

Также существуют условия совершения преступлений, такие как:

1) низкий уровень воспитательной работы образовательных учреждений;
2) недостатки в организации досуга;
3) отставание в психическом и физическом развитии подростков;
4) недостатки в профилактической деятельности.

Борьба с преступностью несовершеннолетних является одной из актуальных проблем современности. Преступность несовершеннолетних можно определить как самостоятельный вид преступности, который характеризуется особенностями личности преступника, мотивами, целями и способами совершения преступления, а также методикой расследования преступлений [6].

Таким образом, учитывая высокий уровень преступности несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что методы борьбы с преступностью несовершеннолетних, а также меры предупреждения и профилактики не отвечают своим целям и задачам.

Список литературы

1. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi (Дата обращения: 01.10.2015 года)

2. Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части. М.: ИНФРА-М. ,2012 г., С. 131.

3. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. «Ювенальная криминология». М.: ИНФРА-М., 2014 г., С.203.

4. Беженцев А.А. «Система профилактики правонарушений несовершеннолетних». М.: ИНФРА-М., 2012 год, С.48.

5. Стурза, К.И. Анализ нарушений законодательства в сфере размещения заказов для государственных нужд [Текст] //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – №1. – С.100-103.

6. Стурза, К.И. К вопросу о защите интересов государственного заказчика при размещении заказов, заключении и исполнении государственных контрактов [Текст] // Мир экономики и права. – 2012. – №7. – С. 39-44.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ БАНКРОТОМ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ЗАКОН О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Уханева М.Н.
магистрант 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.
доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассмотрены изменения в законодательстве о несостоятельности, последствия признания несостоятельным индивидуального предпринимателя, а также законность применения таких положений в контексте положений Конституции РФ.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, индивидуальный предприниматель, право на занятие предпринимательской деятельностью.

1 октября 2015 года в силу вступили изменения, внесенные в Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве), которыми были закреплены правила ведения процедуры банкротства в отношении физических лиц. В порядке, предусмотренном главой X Закона о банкротстве, банкротом возможно признать не только физическое лицо, не обладающее статусом индивидуального предпринимателя, но и обладающего таковым. Значит ли это что между банкротством физических лиц и индивидуальных предпринимателей не существует никаких различий?

В первую очередь необходимо соотнести понятия «физическое лицо» и «индивидуальный предприниматель». ГК РФ термины «физическое лицо» и «гражданин» рассматривает как синонимы. Это следует из наименования главы 3 ГК РФ Граждане (физические лица)». Из положений международного права и ГК РФ, можно выделить следующие характеристики физического лица: 1) правосубъектность [1, с.4], т.е. в признание любого человека субъектом права, которая включает в себя правоспособность и дееспособность: 2) правоспособность, т.е. возможность физического лица быть участником гражданских правоотношений и соответственно носителем гражданских прав и обязанностей; 3) дееспособность, т.е. способность физического лица посредством своих действий приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их.

ГК РФ не содержит определения понятия «индивидуальный предприниматель». Однако, в ГК РФ содержится определение понятия «предпринимательская деятельность (ст.2 ГК РФ). И кроме этого, одним из элементов правоспособности гражданина является гарантированная гражданским законом право заниматься предпринимательской деятельности (ст. 18 ГК РФ).

Каковы же основные отличия в процедуре банкротства индивидуальных предпринимателей в сравнении с физическими лицами, не обладающими этим статусом? Пожалуй, главной особенностью можно назвать последствия признания индивидуального предпринимателя банкротом. Законом о банкротстве предусмотрены следующие аспекты:

- после принятия судом решения о признании предпринимателя банкротом и о введении реализации имущества, государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу, аннулируются и все лицензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности;
- такое лицо теряет право быть зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу;
- но также такой гражданин не только не может быть зарегистрирован в качестве ИП, но и не может заниматься предпринимательской деятельностью, а также занимать должности, связанные с управлением юридическим лицом, и каким-либо иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Ранее Закон о банкротстве предусматривал более мягкие последствия. Так, например, запрет на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя устанавливался на срок 1 год. В данный момент он существенно увеличен. Но был увеличен не только срок. Законодатель установил расширительное толкование предпринимательской деятельности, а также запретил предпринимателям признанным несостоятельными занимать руководящие должности в компаниях.

Применение судом последствий несостоятельности является не правом, а обязанностью суда, и применяется абсолютно к любому индивидуальному предпринимателю, признанному решением суда несостоятельным. Так, решением Арбитражного суда Забайкальского края от 04 июня 2015 г. утратила силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, а также были аннулированы выданные ему лицензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности [4].

Однако, Конституция РФ в ст. 34 закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для занятия предпринимательской деятельностью. Является ли законным в таком случае ограничение прав, уже бывших, предпринимателей?

Русское право дореволюционного периода предусматривало схожие лишения для лица, признанного несостоятельным. При объявлении несостоятельности лицо утрачивало право на осуществление торговли, установленное полученным свидетельством. Со дня объявления купца несостоятельным жена его, также как дети и родственники, состоящие с ним в одном купеческом свидетельстве, не могли получить промысловое свидетельство.

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что законодатель «со своей стороны считает необходимым наложить пятно позора на несостоятельного должника»; «на

соображениях гуманности, сострадания нельзя основывать возражений против ограничения свободы и прав несостоятельного должника» [3, с.224].

«Некоторые воображают себе, – справедливо заметил Дежардэн, – что, модифицируя законодательство в пользу несостоятельного, они защищают слабого от сильного, бедного от богатого. Сильный и богатый – это, конечно, кредитор, слабый, бедный – это должник. Какое заблуждение! Неужели каждый из нас не знает известного числа крупных купцов, не уплативших своим мелким поставщикам, и богатых банкиров, разоривших своих несчастных клиентов? Проповедники самых широких либеральных реформ заблуждаются и вводят в заблуждение других, когда, несмотря ни на что, встают на сторону должника» [5].

На наш взгляд норма об ограничении обанкротившегося предпринимателя в возможности заниматься предпринимательской деятельностью не противоречит Конституции РФ и, более того, она дополняет положение ч.3 ст. 55 о том, что права и свободы человека могут быть ограничены законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц. В данном случае наличествует стремление к обеспечению баланса интересов не только должника, но и его кредиторов, а также в целом поддержание здоровой экономической ситуации на рынке.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года (статья 6) // Российская газета. 1998.10 декабря.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ № от 26 октября 2002 года (с послед изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
3. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. СПб.: Издательство братьев Башмаковых, 1912.
4. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0b67e75c-70ba-455b-bdfc-8d03a8f82e3e/A78-14003-2014_20150604_Reshenie.pdf (дата обращения: 23.11.2015).
5. Desjardins, La loi des faillites (Revue de deux mondes, 1888, novembre,). URL: http://www2.publicationsduquebec.gouv.qc.ca/dynamicSearch/telecharge.php ?type =5&file= 2000C77F.PDF (дата обращения: 23.11.2015).

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ОСОЗНАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ ПАТРИОТИЗМА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ

Чудаев А.К.
старший специалист отдела, УФМС России по г. Москве по району Чертаново-Северное, референт ГГС РФ 1 класса, член Ассоциации Юристов России, советник Российской Академии Естествознания, аспирант, Международного юридического института, ветеран боевых действий, капитан полиции в запасе, Россия, г. Москва

В данной статье автор раскрывает актуальность проблемы, отсутствия патриотизма современной молодёжи в РФ. Анализирует причины кризиса, образовавшегося в вопросах патриотического воспитания молодёжи, рассматривает пути решения данной проблемы.

Молодёжь представлена как инновационный потенциал России, роль которого возрастает во всех сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: патриотизм, молодёжь, патриотическая идея, патриотическое воспитание, социокультурная амбивалентность, толерантность, реактивный патриотизм, самоотверженность, дегероизация, ксенофобия, идентичность, фрустрация, национальное самосознание, антиинтеллектуализм, защитники отечества, гражданственность, система патриотического воспитания.

«Патриотизм есть любовь ко благу
и славе Отечества и желание
способствовать им во всех отношениях»
Н.М. Карамзин

Введение

Говоря о понятии как патриотизма, я считаю необходимым упомянуть некоторые отличительные особенности современной эпохи. Прежде всего, нас интересует нравственное состояние молодежи. Исследуя современную реальность происходящих событий в России, можно смело утверждать с полной очевидностью, что никогда еще воровство, коррупция, рост криминалитета, безнаказанность чиновников, беззаконие в правосудии пьянство, наркомания и духовное нездоровье общества не достигали таких масштабов, что поставили общество в катастрофическое положение. Никогда еще Россия не была на грани этнического и демографического **кризисов**, в которых ныне она оказалась в ходе проводимых ею же реформ. Нам попросту грозит исчезновение многих народов, населяющих нашу страну, в том числе и русской нации. Падает рождаемость, растет смертность – за последние 15 лет в России рождается почти в 2 раза меньше, а умирает в полтора раза больше людей по сравнению с Советским периодом. Однако справедливости ради, стоит отметить рост этнической рождаемости в России, благодаря массовому прибытию на территорию РФ гражданами из республик СНГ, которые таким образом обеспечивают будущее своим детям, упрощая им возможность стать гражданами России, и самим себе на этом основании по упрощённой форме обрести второе гражданство. Происходит это в основном благодаря нестабильности в исполнении соответствующими органами исполнительной власти, законодательных актов России, а за частую, и несовершенству самих законов принимаемых руководством страны. Тем не менее, в стране стремительно растёт пьянство, особенно среди молодых людей, что является для нас бедствием национального масштаба. Россия по потреблению алкоголя на душу населения уже давно вышло на первое место в мире, опередив признанного лидера – Францию. Причем наше количественное превосходство усугубляется низким качеством потребляемых спиртных напитков. В 21 веке мир поразило еще одно бедствие – наркомания. Ныне и в России стремительно увеличивается число молодых людей, употребляющих наркотики, которые имеют, к сожалению, множество разновидностей, начиная от курительных смесей, продолжая медикаментами, используемыми для лечения различных заболеваний которые можно приобрести в аптеке, и заканчивая тяжёлы-

ми наркотиками, такими как опий и героин. В связи с чем, распространяются и болезни, такие как гепатит, туберкулез психические расстройства и прочие. Над страной нависла эпидемия СПИДА. Рушатся семейные отношения, а ведь крепкая семья – опора сильного государства. Так же следует отметить и отсутствие массовой идеи охватывающей масштабностью большую часть населения страны, формирующей идеологию в нормальном восприятии объективной реальности различными категориями граждан, в виде телепередач о Величии и могуществе России, её славных сынов, внесших своими благими делами неоценимый вклад, в общее благо, достойных подражания.

Например, былинный богатырь Илья Муромец, или полководец Г.К.Жуков, являющимся легендой победы в ВОВ, А.В.Суворов который дал неприятелям более шестидесяти боев и сражений и ни одного не проиграл. Военная история показывает, что такого набора черт не имеет никакая другая армия мира и т.д.

Кроме того, нравственной опорой человека в самые сложные времена всегда была вера в Бога, как в некий нравственный идеал. Но вследствие 75летнего атеистической пропаганды, как, впрочем, и по ряду других причин, многие люди в нашей стране не только потеряли веру в бога, но и не знакомы даже с основами религии. Все это влияет на эмоциональное состояние людей, ведет к еще большему снижению их нравственного и духовного уровня, что вызывает абсолютно обоснованные опасения за судьбу нации.

Вот в таких непростых условиях приходиться жить новым поколениям россиян. О проблемах нравственного воспитания молодежи, а в более узком смысле о проблеме воспитании в ней патриотизма и пойдет речь в моей работе.

I. Отличительные особенности современности

Начиная с 80-х годов прошлого века, в Российском обществе происходили сложные процессы, результаты которых стали явными лишь к середине или даже к концу 80-х годов. Резко замедлились темпы развития экономики, произошла утрата прежних идеологических ориентиров. Усилились агрессивность среды, социальная нестабильность населения страны, изменился характер общения между людьми, что было связано с утратой традиций общности, взаимопомощи и взаимной поддержки.

Появилось понятие беспредел, равнодушие к чужой проблеме, проживание жизни ради себя и только во благо себя. Выявилось все нарастающее отчуждение молодежи от официально пропагандируемых социальных ценностей, появилась и проблема отсутствия воспитания на основе национального патриотизма, в школе, семье. Перестали существовать октябрята, пионерская организация, в которой в Советское время состояли практически все школьники. Перестал существовать и комсомол вместе с коммунистической партией СССР. Однодетная, конфликтная, нередко неполная семья перестала полноценно выполнять воспитательные функции. Молодежь все более остро ощущала невостребованность обществом знаний и таланта. Постепенный размыв, «истончение» культурного слоя, культурных традиций, интеллигентности, снижение ценности такого явления как патриотизм – эти и другие

подобные факторы значительно затрудняли осуществление эффективной образовательной **политики**. Развал старой системы воспитания привел к тому, что, не усвоив ценность патриотизма и коллективизма, молодое поколение формировалось на ценностях крайнего **индивидуализма и эгоизма**.

Так что же такое патриотизм? В толковом словаре Даля этому слову дается такое определение: ***ПАТРИОТ – любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник***. Более свежий источник – педагогический энциклопедический словарь (2003) даёт следующее определение патриотизма*: «… любовь к отечеству, к родной земле, к своей культурной среде. С этими естественными основаниями патриотизма как природного чувства соединяется его нравственное значение как обязанности и добродетели. Ясное сознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма, которая издревле имела и религиозное значение...».*

Как видно из выше сказанного, понятие патриотизма не претерпело каких-либо серьезных смысловых изменений, хотя существует уже много веков.

Патриотизм – одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закрепленных веками и тысячелетиями. Под ним понимается преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу, гордость за их прошлое и настоящее, готовность к их защите. Патриотизм является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активной самореализации на благо Отечества.

Патриотизм представляет собой своего рода фундамент общественного и государственного здания, опору его жизнеспособности, одно из первостепенных условий эффективности функционирования всей системы социальных и государственных институтов. Усвоение ценностей и норм жизни, утвердившихся в обществе, – объективный, но не стихийный процесс. **Патриотизм не заложен в генах**, это не природное, а социальное качество и потому он не наследуется, а формируется. В каждом человеке. Одной из важнейших задач современности является формирование понятия Родина, Отечество, Отчизна. Родина включает в себя все многообразие социальных и природных факторов, которые мы называем понятиями семья, микрорайон или деревня, город или район. По мере своего развития каждый из нас постепенно осознает свою принадлежность к семье, коллективу, народу. Вершиной патриотического воспитания является осознание себя гражданином России. Как невозможно научить любви к родителям одними призывами, так невозможно воспитать гражданина из школьника, изучавшего большую Родину только по книгам. Патриотизм должен воспитываться в постоянном общении с родной природой, широком знакомстве с социальными условиями жизни народа.

Но как обстоят дела с патриотизмом у нынешней молодежи? Вынужден констатировать факт, что нынешнее моральное состояние молодежи сейчас может быть охарактеризовано понятием **фрустрация**. Это и потеря перспективы, и растущие растерянность и тревога, неуверенность в завтрашнем дне, и чувство безысходности, обманутости, доминирующие установки жить «од-

ним днем». Очень большая проблема заключается в том, что сейчас во взрослую жизнь вступает поколение начала 90-х годов, поколение, которое уже не застало Советского Союза с его более-менее устоявшимися ценностями, поколение, которое родилось в совершенно другой стране. Изменение системы ценностей не успевало за более быстрым изменением общественных настроений. Патриотизм, развитию которого раньше посвящали много усилий, постепенно превратился из необходимого элемента воспитания подрастающих поколений, во что-то лишнее, несовременное. К развитию патриотизма у молодежи относились всё более формально, отбивая тем самым желание быть патриотом и вызывая сомнение в целесообразности данного личностного качества. Развал старой системы воспитания привел к тому, что, не усвоив ценность патриотизма и коллективизма, молодое поколение формировалось на ценностях крайнего индивидуализма и эгоизма. Падение коммунистического режима в России не могло означать только смену политического порядка или господствующей идеологии. Важнейшей составляющей этого процесса явилось разрушение устоявшихся представлений советских людей о себе и своем месте в мире, вызвавшее массовый **кризис** идентичности и, как следствие, разрушение основ советского патриотизма. Таким образом, новое поколение начинало свою жизнь в стране, в которой напрочь, отсутствовала какая-либо идеология или система ценностей. Поскольку ничего в нашем мире не терпит пустоты, образовавшийся вакуум быстро стал заполняться технологиями разрушения национального самосознания. К их числу относятся прежде всего: либерально-рыночная доктрина; «массовая культура» с ее культом насилия, эгоизма, секса, антиинтеллектуализма; система давления на общественное мнение, вызывающая апатию, безразличие; внедрение деструктивных религиозных сект и учений и т.д. Как только личность отрывается от целого (социальная среда, нация, Родина), она неизбежно попадает в ловушку ценностей, лишенных общественного, гражданского содержания. Это основа развития эгоизма личности. Если общество не интересуют проблемы личности, то ответной реакцией незащищенной личности становится агрессия против общества, антиобщественное поведение в различных формах: преступность, терроризм, наркомания и т. п. Человек в современной России с одной стороны, стремится жить в обществе, исповедующем традиционные ценности, и в то же время пользоваться достижениями современной науки и техники. В России столкнулись две системы ценностей – либеральная, которая пришла на смену социалистической как ее антитеза; и традиционная, складывавшаяся на протяжении многих веков. В результате этого значительно увеличилось число людей, для которых стала характерной социокультурная амбивалентность, связанная с раздвоением ценностного сознания, проявляющаяся в одновременном стремлении к противоположным ценностям.

Как известно, когда свободы через мерно много, она развращает человека. Так материальные ценности стали преобладать над моральными. **Что считает ценным среднестатистический молодой человек?** Деньги, машину, дорогой телефон, планшет и прочие достижения современной техники, хорошую одежду, тусовки по выходным. Для патриотизма в этом случае со-

всем не остается места. И почти никто не задумывается, **что так потребительски жить нельзя**. Самое интересное заключается в том, что молодежь ***понимает и принимает*** **патриотизм как ценность**, но слабо представляет его на практике. Отсутствуют достойные примеры патриотизма в современном обществе, а если они и есть, о них не принято напоминать молодежи.

В сознании советских людей был прочно сформирован **образ защитника** Отечества, Добра, справедливости (сказочный, собирательный и реальный); образ жизни подвижника, образ мудрости государственного деятеля, образ воли полководца. Мощным фактором воспитания был **образ героя** (А.Матросова, М.Казея, З.Космодемьянской, О.Кошевого, пионеров-героев и др.), **и образ героического акта (**ночной таран в воздухе, переход через линию фронта, оборона дома Павлова и др.**), образ мужественно-подвижнического Отца и образ жертвенно-женственной Матери.**

Данные образы предстают как образцы патриотизма, нравственности, духовности, толерантности, самоотверженности, мужества, воли к победе и т.д.

Они выступали и выступают в многообразных формах **ценностных ориентаций человека,** и науке еще предстоит исследовать спектр ценностей, которые вели солдата в бой, а труженика тыла превозмогать невероятную усталость**.** А что же происходит в наши дни? Чтобы не быть голословным, я приведу пример статистики. Молодым Москвичам был задан вопрос о герое нашего времени. Оказалось, что 82% респондентов не могут назвать конкретных героев (причем 37% считают, что таковых нет вообще, 36% просто не знают их, 9% думают, что герои есть, но не ведают кто они). Таковы плоды дегероизации и развенчивания всего в последние 15-20 лет. А когда нет образца для поведения, молодежь попросту не понимает с кого брать пример, и ввиду отсутствия достойных образцов для подражания ищет свои идеалы самостоятельно, например, на экране телевизора. Нужно ли говорить о том, что за пример может обнаружить для себя человек, просто включив телевизор? Влияние СМИ на сознание молодежи велико как никогда и это не может не огорчать. Особенно если на экране телевизора мы постоянно видим кровь, насилие, порнографию, излишнюю пристрастность к богатству и сладкую западно-буржуазную идеологию, которая призывает зрителей жить свободно, лишь для себя и во благо себя, не взирая, на других окружающих людей существующие нормы приличия и устои нравственности которые были приняты в Советском государстве, и находятся в истоках нашей совести.

II. Причины падения патриотизма в молодежной среде

Хотелось бы упомянуть о еще одном аспекте жизни современного общества и привести немного статистики. Студентам был задан вопрос: «Если у вас была бы возможность, вы бы уехали из России?». Большинство опрашиваемых ответило, что посмотрели бы мир и вернулись (80,65%). Ответ “навсегда” занимает второе место (14,51%). Тех кому и в России хорошо оказалось всего 4,95%. Любого здравомыслящего человека подобная статистика должна ужаснуть. Патриотизм в стране выродился настолько, что абсолютно реальными кажутся опасения, что в случае опасности страну просто некому будет защитить. И действительно – многие из нас, считая себя патриотами, а

ведут себя непатриотично. Это происходит, когда родители хотят пристроить своего ребенка учиться на Запад, выпускник вуза закончив институт мечтает уехать из России и работать где угодно, но только не в стране, где родился. О каком патриотизме может идти речь, когда молодежь бессознательно не любит свою страну?

Подобное положение дел заставляет задуматься о причинах такого упадка патриотизма. Как оказалось, корень проблемы заключается не столько в отношении молодежи к патриотизму, сколько в отношении ее к власти и государству. Либеральные реформы 90-х годов прошлого века, привели к разрухе и всеобщему социальному упадку. В обстановке, когда подавляющее большинство молодежи считало, что государство не отражает ее интересов, не обеспечивает социальную защиту, не пользуется уважением на международной арене, молодые люди просто не понимали, зачем им нужно такое государство, и почему они обязаны любить его и защищать. Но это чисто экономические причины. Статистика неумолима и она говорит о том, **что причиной падения патриотизма в молодежной среде явилось отсутствие патриотической идеи в обществе (52,42%)**, второе место занимает отрицательное влияние друзей и сверстников (41,42%), третьей причиной респонденты называют ненормальную обстановку в семье(35,48%).

Теперь поговорим о приятном, по опросам социологов, россияне стабильно гордятся полетом Ю. Гагарина в космос, гимном России, который напоминает гимн СССР (слов, правда, большинство до сих пор не знает ни одного ни второго), а также нашей великой историей и литературой. С патриотическим воспитанием у нас проблема, потому что о нем вспоминают чаще тогда, когда, например, нужно выполнить норматив по призыву в армию. Конечно, советская пропаганда была очень сильным идеологическим оружием. Весь народ знал о любом нашем достижении в космосе, в науке, об успехах наших музыкантов и спортсменов. Сегодня мы по-прежнему не утратили лидирующих позиций в том же космосе, но что современная молодежь об этом знает? Ничего! Зато по телеканалам огромные сюжеты отведены на запуск американских шаттлов, систему про, и иной пропагандистской шумихи, как будто на МКС работают только американцы. или у России нет достойного ответа Натовской системе ПРО. Выпуски наших теленовостей на 90% состоят из государственных визитов наших руководителей страны, плюс ЧП, катастроф и наводнений по всему миру. Потом эфир забит безумными ток-шоу и неполноценными сериалами, где молодёжь призывают к беспорядочным отношениям с партнёрами, излишней любви к деньгам и обогащению, крови и насилию, либо пропаганде суперменов каким-то чудом оказавшихся на службе в силовых структурах России или ещё где-то. На лживом суперменстве, и прочем буржуазном мусоре, патриотизм и порядочность воспитать невозможно! А турниры по теннису или те же матчи внутреннего чемпионата по футболу показывают по платным каналам в ночное время. Кто их увидит, чтобы испытать гордость и за наших девчонок-теннисисток, и за местную футбольную команду? Мы создали специальный телеканал, который в международном эфире будет улучшать имидж России в глазах ино-

странцев. Может, для начала надо было подумать о том, как улучшить имидж страны в глазах собственных граждан? Из выпусков новостей каждый из нас может узнать, сколько убийств произошло за последние сутки, сколько коррумпированных чиновников наконец то привлечены к ответственности, о кризисе, сколько человек и где остались без тепла, а хороших новостей вроде как у нас и нет. Об этом мы почему-то говорить стесняемся. Как и о людях, которые живут среди нас и каждый день совершают большие и маленькие геройские поступки. Да много еще чего такого мы не делаем, ни сами лично, ни наша власть, чтобы понять: что мы живем, не в самой плохой стране мира, нам было есть и надеюсь, будет, кем и чем гордиться. И люди ощущают в этом большую потребность. Это необязательно мировые рекорды и научные открытия. Это подвиги и поступки, события и даты, о которых надо знать всем. Чтобы научиться этим гордиться. И брать пример.

Хотелось бы упомянуть об еще одной проблеме патриотизма современной молодежи. Сегодня все больше и больше начинают говорить о патриотизме, о патриотических чувствах россиян. И это закономерно. Любовь к Родине стала мощным эмоциональным побудительным мотивом в общественном сознании, значимом для различных социальных групп. Патриотизм стал своего рода защитной реакцией по отношению к пропагандируемым в последнее десятилетие тезисам, что "Россия неспособна к цивилизованному развитию" и ее ждет "беспросветность впереди". Такой патриотизм называют ***“реактивным патриотизмом”***. Он возникает как ответная реакция на различного рода национальное, культурное, религиозное, территориальное ущемление. Распад СССР, поражение в «холодной войне», падение авторитета нашей страны на международной арене, локальные военные конфликты, всё это стало питательной средой для роста такого неестественного сознания и чувства, воплощённого в формы образов врагов, предателей, диссидентов и прочего. Такой патриотизм ОЧЕНЬ распространен, особенно в молодежной среде. Среди тех, кто называют себя патриотами, таких около 90%. Явление это достаточно опасное, так как у таких людей присутствует некий комплекс неполноценности, его еще называют “HomoSoveticus”. Он проявляется в том, что человек чувствует некое превосходство западного человека, к примеру, тот лучше одевается или ездит на более дорогой машине. Защитная реакция может проявляться в самых разных формах – вплоть до крайнего национализма, шовинизма и ксенофобии. И в этом как раз и заключается **третья проблема** патриотизма современной молодежи. Не каждый способен отличить настоящий патриотизм от других понятий, им прикрывающимся. Патриотизм не противостоит осознанию человеком своей принадлежности ни к своему этносу, ни ко всему человечеству. Патриотизм заключается в том, чтобы любить свой народ и уважать другие народы. **Патриотизм** – это не движение против чего-либо, а движение за те ценности, которыми располагает общество и человек. Патриотизм – это, прежде всего, состояние духа, души. Патриотизм – это когда ты любишь свой народ, а национализм – это когда ты ненавидишь другие народы. И каждый из нас должен осознать разницу в этих понятиях.

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что проблема патриотизма у современной молодежи переживает не самые легкие времена. Об этом свидетельствует факт концентрации государственного интереса к проблемам воспитания патриотизма у граждан Российской Федерации, что закреплено государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 –2010 годы». Перечисленные проблемы могут и должны решаться не завтра и не в следующем году, а прямо сейчас. Россия должна либо духовно возродиться, либо исчезнуть. Завтрашний день России зависит от того, насколько выверенными и дальновидными будут принимаемые сегодня меры по воспитанию патриотизма в подрастающем поколении.

Именно нацеленность на социальную востребованность молодежи, осознание подростками и молодыми людьми своей «нужности», значимости для общества, социальный заказ на молодежное творчество и активность дают огромный позитивный импульс освоению ценностей патриотизма, резко повышает его эффективность и воздействие на общественное сознание, самовоспитание и самосовершенствование. Россия, пережившая реформы конца XX столетия, способна при наличии государственной воли и стратегии развития воссоздать сильное, социально ориентированное государство, успешно адаптированное к тенденциям мирового сообщества. Патриотический потенциал интеграции России в мировое сообщество включает в себя: культурно-исторические, духовные ценности, достаточную разумность личных потребностей и их соответствие коллективным, общественным и государственным преобладанием духовного начала над материальным; общность и соборность; способность воспроизводить духовно-нравственный потенциал, хозяйственно-бытовую и культурную среду жизнедеятельности и другое.

В современной ситуации развития России, как никогда необходимо возрождение духовности, воспитание населения, особенно молодежи, в духе патриотизма, любви к Отечеству, прекращение пропаганды насилия, жестокости, не свойственного нам образа жизни. За россиянами – великий разум и ратный подвиг предков, могучая культура, а мужества и стойкости, чувства ответственности перед Родиной им не занимать. Без подъема гражданского самосознания, патриотического потенциала населения и российской государственности не приходится рассчитывать на успех в Возрождении Отечества. В реализации патриотического воспитания нужны новые концептуальные подходы, прежде всего осознание того, что формирование патриотизма не может занимать второстепенного места или быть предметом спекуляций в политической борьбе.

И напоследок еще немного позитивной информации. На вопрос: «Нужны ли вообще патриоты стране сегодня» молодежь дружно отвечает ДА **(87,90%)**. Большинство молодых людей считает необходимым воссоздание системы патриотического воспитания молодежи **(65,32%)**. Патриотизм можно охарактеризовать как ценность современной молодежи, точнее говоря, в молодежной среде есть определенная часть юношей и девушек, которые

включили патриотизм в систему своих ценностных ориентаций. К сожалению эта часть не так значительна, как хотелось бы. Но лед тронулся. И это самое главное. Только развивая чувство патриотизма и любви к Родине у нового поколения можно обеспечить стране будущее. Многонациональный народ Российской Федерации не является копией советского народа, ему присущи свои особенности в сфере патриотического сознания. Эти особенности складываются из двух составляющих: первая особенность характеризуется преемственностью с патриотическим сознанием народов СССР – осталось ощущение Отечества как огромной территории, не уступающей самым великим государствам мира; сохранено чувство многонациональности как естественного состояния патриотического сознания; не утрачено представление об Отечестве как великой державе. Вторая особенность выражает отличие от этого сознания:

появилось ощущение искусственного разрыва с частью Отечества, стремление восстановить утраченное; восстанавливается чувство более тесной преемственности с дореволюционной Россией; происходят процессы, связанные со стремлением сформировать Российскую Федерацию как самостоятельное и самодостаточное Отечество. Россия всегда была богата своими людьми. И наша задача – сохранить наш человеческий потенциал, победить безнравственность, бездуховность, вытеснить насаждаемые извне и чуждые нам ценности и взгляды, остановить разложение молодежи. Развив нравственность и патриотизм, Россия сможет возродиться и начать собирание земель. Ведь России без империи никак.

"Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века,
По воле Бога самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его."
А.С.Пушкин

Речь Аллена Даллеса, директора ЦРУ. 1945 год.

"Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания... Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим неразбериху... Мы незаметно будем способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания,

животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, и прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие, будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ оболгать, объявить отбросами общества...".

Сущностью патриотизма является основывающееся на сознании и чувстве патриотического долга деятельное отношение субъекта к Отечеству как объекту патриотизма.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием от 12.12.1993 г.

2. Постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы».

3. Проект Федерального закона от 5 мая 2013г. «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации».

4. Кудрявцев Л.Д. Современное общество и нравственность. М., “Наука”, 2000.

5. Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий//Социс, №8,2006

6. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи// Социс, №4, 2007; с. 37-430.

7. Гаврилюк В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи, 2007. www.wciom.ru

КРАТКИЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДОКУМЕНТОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шведова К.А.
преподаватель кафедры исследования документов,
Волгоградская академия МВД России, Россия, г. Волгоград

В статье дается краткий обзор существующих проблем в практике криминалистического исследования современной полиграфической продукции. Приводятся сведения о наиболее распространенных способах изготовления данной категории объектов, задачах, решаемых судебными экспертами при производстве технико-криминалистических экспертиз и исследований. Анализируются проблемы экспертной практики данного вида исследований в государственных судебно-экспертных учреждениях, предлагаются подходы к их решению.

Ключевые слова: документы, способы печати, полиграфические технологии, криминалистические исследования, судебная экспертиза.

Стремительное насыщение различных сфер общественной жизни новейшими достижениями науки и техники неизбежно приводит к их исполь-

зованию в противоправных целях. Данное обстоятельство требует адекватного обновления специальных знаний сведущих лиц – судебных экспертов, обеспечивающих использование научно-технических средств и методов в борьбе с преступностью. Так, значительный прогресс в области полиграфии ставит экспертов перед необходимостью изучения современных способов изготовления различных разновидностей полиграфической продукции. Известно, что в полиграфии получаемую продукцию условно подразделяют на издательскую, рекламную и упаковочную. Однако такое деление основано на специфике изготовления того или иного печатного изделия, и не отражает правовую природу полиграфической продукции, как предмета уголовных, гражданских, административных правоотношений. Например, в уголовном законе прямо указывается, что предметом ряда преступлений в сфере экономики и против порядка управления являются денежные билеты банка России, валюта иностранных государств, кредитные карты, паспорта и прочие документы, изготовленные полиграфическим способом. Кроме этого, полиграфическая продукция является носителем и одним из атрибутов интеллектуальной собственности и охраняемых интересов граждан, и поэтому нередко попадает в сферу гражданско-правового и административно-правового регулирования. Многие нарушения в сфере потребительского рынка также осуществляются путем фальсификаций упаковочной и этикеточной продукции.

Теоретические и практические вопросы криминалистического исследования документов, изготовленных полиграфическим способом, изучались такими учеными-криминалистами как Р.С. Белкин [1,2], А.А. Гусев [3,4], С.Д. Павленко [5, 6, 7, 8], С.Б. Шашкин [10, 11] и др., но специальная литература, посвященная данной проблематике, либо относится к 60-70-м годам прошлого столетия, либо не охватывает постоянно обновляющийся круг объектов данной категории. В настоящее время некоторые аспекты рассматриваемой темы стали предметом изучения некоторых ученых [9], однако необходимо признать, что названная проблема не получила рассмотрения с позиций комплексного подхода к ее решению. До сих пор остаются нерешенными вопросы криминалистической классификации современной полиграфической продукции, в научной и методической литературе не в полной мере отражены новые способы воспроизведения изображений, не изучены особенности проявления в документах криминалистически значимых свойств продуктов современных полиграфических технологий, что крайне необходимо для решения комплекса диагностических и идентификационных экспертных задач.

Кратко остановимся на анализе основных полиграфических технологиях, используемых в настоящее время для изготовления печатной продукции, которая может попасть в сферу внимания правоохранительных органов. Самой распространенной из них является способ плоской (офсетной) печати, который может быть реализован как на базе специально созданных типографских цехов, так и в форме нелегального использования и оборудование официальных полиграфических предприятий. Плоской (офсетной) печатью изготавливается полиграфическое оформление ярлыков для одежды, упаковок для аудио-видеовизуальной продукции, этикетки для алкогольных това-

ров. Многокрасочность обеспечивается сочетанием штриховых и растрированных печатных форм, причем качество отпечатка обычно высокое, так как разрешающая способность данной полиграфической технологии позволяет четко отображать мелкие детали изображений, вплоть до микротекстов.

Другим достаточно распространенным способом печати упаковок, ярлыков, этикеток является флексографская печать – разновидность способа высокой печати с эластичных печатных форм с использованием низковязкой краски. Важно, что флексографские печатные машины практически не имеют ограничений по типу запечатываемого материала, поэтому возможно использование не только бумаги и любого вида картона (мелованный, со специальным покрытием, ламинированный и т.д.), но и самоклеющихся материалов, металлической фольги, пластика, пленочных полимерных материалов, ткани.

Кроме вышеназванных способов плоской и высокой печати для изготовления различной полиграфической продукции широко используется технология трафаретной печати, известная с древнейших времен под названием шелкографии, при которой шелковое полотно натягивалось на деревянные рамы и после специальной обработки использовалось как трафарет, позволяющий получить красочные, объемные рисунки. Несмотря на то, что со временем материалы и краски значительно усовершенствовались, принцип нанесения изображений остался тем же, что позволяет запечатывать не только поверхности картонных упаковок табачных изделий, но и упаковочных материалов лекарственных препаратов из пластика, картона, фольги, иных потребительских товаров из стекла, фарфора, дерева, металла и пр.

Особенности перечисленных технологий печати, заключающиеся в различном строении печатных форм и механизме переноса краски с печатной формы на запечатываемый материал обуславливают появление в изображениях криминалистически значимых диагностических и идентификационных признаков, играющих большую роль для установления обстоятельств незаконного изготовления и (или) использования полиграфической продукции. Наибольшее значение для криминалистического исследования имеет рельеф штрихов изображений, толщина красочного слоя, характер распределения красящего вещества в штрихах, особенности конфигурации краев штрихов, дефекты отображения различных элементов. Несмотря на очевидность данного утверждения, в имеющейся на сегодняшней день научно-методической литературе практически не исследованы закономерности отображения специфических свойств форм названных способов печатей в оттисках на различных запечатываемых материалах, не изучены информативные признаки штрихов изображений с учетом применения в допечатных процессах компьютерных технологий.

Традиционно про проведении технико-криминалистических экспертиз и исследований документов, выполненных полиграфическим способом, решаются задачи по установлению способа их изготовления, соответствию характеристик полиграфической продукции, изъятой по факту преступной деятельности какого-либо лица (группы лиц), аналогичным характеристикам оригинальной полиграфической продукции, изготовленной официальным

производителем, а также отождествление изъятого у преступников оборудования и приспособлений по их отображениям в документе. Для решения задач в отношении материалов (красок, бумаги), использованных для изготовления сомнительной полиграфической продукции, могут проводиться материаловедческие криминалистические исследования. Однако на деле результаты экспертных исследований данной категории объектов, как правило, ограничиваются решением диагностической задачи по установлению способа изготовления.

В подавляющем большинстве случаев документы, изготавливаемые полиграфическим способом, подделывают целиком, а частичная подделка реквизитов (подчистка, монтаж, травление и пр.) встречается реже. При изготовлении поддельных денежных знаков, регистрационных документов, упаковок и акцизных марок преступники стремятся добиться максимального сходства с оригиналом, тщательно подбирают цветовую гамму изображений, имитируют некоторые элементы защиты.

Как свидетельствует опыт проведения технико-криминалистических экспертиз исследований полиграфической продукции в государственных судебно-экспертных учреждениях, наибольшая проблема для экспертов состоит в неполноте и несопоставимости предоставляемых субъектом доказывания образцов. Это связано с тем, что нередко у одного и того же товара имеется несколько вариантов упаковки с незначительными изменениями в дизайне, выпускаемыми одним изготовителем, в других случаях изготовители разных регионов страны выпускают различную упаковку для одноименного продукта (например, этикетку для популярных сортов минеральных вод или крепких алкогольных напитков). Данное обстоятельство следует учитывать при подготовке материалов к назначению судебной экспертизы и придерживаться правила, при котором образцы полиграфической продукции для сравнительного исследования должны быть подобраны с учетом основных элементов дизайна, размещения текстов, товарных знаков и наименований изготовителя продукта. Очевидно, что в этих целях целесообразно создание натурных коллекций, которые необходимо создавать и вести в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел с учетом появления новых образцов документов, изготовленных полиграфическим способом.

Проведенный нами краткий обзор проблем экспертной практики свидетельствует о необходимости усовершенствования основных теоретических и методических аспектов технико-криминалистических исследований документов, изготовленных полиграфическим способом путем изучения современной полиграфической продукции как объекта криминалистического исследования, определения ее понятия и разработки классификации, выявления криминалистически значимых признаков современных технологий полиграфического производства, разработки алгоритма комплексного криминалистического исследования современной полиграфической продукции.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистическая экспертиза документов, выполненная типографским способом / Всесоюзная конференция криминалистов, 15-20 ноября 1949 г.: Тезисы докладов, М., 1949. С.24-25.

2. Белкин Р.С. К вопросу об установлении подложности фиктивных документов. М., 1950 / Избранные труды – М.: 2010, с.16-46.

3. Гусев А.А. Саванов Л.П. О некоторых особенностях проведения экспертизы документов, выполненных полиграфическими средствами // Экспертная техника, вып. 31. М., ЦНИИСЭ, 1970, с.3-9.

4. Гусев А.А., Сахарова Е.А., Толкачева Ф.К. Проблемы идентификации электрофотографических аппаратов // Современные возможности криминалистической экспертизы печатных форм и их оттисков. Материалы зонального научно-практического семинара, г. Киев, 20-22 апреля 1977 г., М. : ВНИИСЭ МЮ СССР, 1978, с.31-38.

4. Павленко С.Д. Криминалистическое исследование документов, отпечатанных способами оперативной полиграфии. Киев, 1966 г.

5. Павленко С.Д. Криминалистическое исследование оттисков печатных форм. Киев, 1970 г., 83 с.

6. Павленко С.Д. Криминалистическое исследование типографских шрифтов ручного набора и из отпечатков. Киев, 1975 г., 76 с.

7. Павленко С.Д. Криминалистическое исследование документов, изготовленных с помощью фотополимерных печатных форм. М., 1976 г., 30 с.

8. Першин А.Н. Теория и практика криминалистического исследования защищенной полиграфической продукции : монография. – Юрлитинформ, 2013. – 168 с.

9. Шашкин С.Б. Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники (теоретический, методологический и прикладной аспекты) / Теория и практика судебной экспертизы. Сборник. – СПб.: Питер, 2003, с.492-530.

10. Шашкин С.Б. Технико-криминалистическое исследование документов со специальными средствами защиты от подделки : Учебное пособие. Саратов : СЮИ МВД России, 2002, 96 с.

ПРОЦЕСС СОДЕЙСТВИЯ УСТРАНЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юсупова А.Н.
доцент кафедры арбитражного процесса, канд. юр. наук,
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Россия, г. Саратов

Данная статья анализирует норму о частных определениях, которые выносились с целью выявления нарушений закона и иных нормативно-правовых актов в деятельности организаций, государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, должностных лиц или граждан при рассмотрении арбитражными судами споров.

Ключевые слова: частные определения, процессуальное законодательство, профилактика правонарушений, организации, предприятия.

Механизм реализации задачи предупреждения правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не только не проработан, но законодатель из АПК исключил статью о вынесении частного определения. Как правильно заметила Н.Л. Чечина, частные определения весьма эффективный способ профилактики правонарушений, метод установ-

ления причин и способ сигнализации их устранения, а также форма непосредственного воспитательного воздействия на граждан, что является в конечном итоге профилактикой правонарушений в широком плане [6, С.56].

Процессуальное гражданское законодательство (ст.225 ГПК РСФСР 1964г.) предусматривало основания для вынесения частных определений. Частные определения имели субъектом своего воздействия либо граждан, либо должностных лиц, либо государственные предприятия, учреждения, организации, колхозы и иные кооперативные и общественные организации.

Суд направлял вышеуказанным лицам, частное определение, они обязаны были принять соответствующие меры, по устранению отмеченных недостатков. В свою очередь организации, в адрес которых, вынесены частные определения, принимали соответствующие меры, о чем сообщали суду [7, С.341].

В гражданском и в уголовном процессуальном законодательстве (ст.ст.226 ГПК, 29 УПК) [4] предусмотрена возможность вынесения частного определения.

Следует подчеркнуть, что ГПК РФ 2002 года в статье 226[1] воспроизводит положения ст. 225 ГПК РСФСР 1964 года о вынесении частных определений. Частные определения не разрешают процессуальных вопросов, а носят сигнализационный характер. Адресат в течение месяца со дня получения копии частного определения должен сообщить суду о принятых мерах.

Относительно рассмотрения экономических споров арбитражными судами АПК 1992 г. (ст. 112), АПК 1995 г. (ст. 141) предусматривали норму о частных определениях. Указанные статьи закрепляли основания для вынесения частного определения, которыми являлись: выявление нарушений закона и иных нормативно-правовых актов в деятельности организаций, государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, должностных лиц или граждан при рассмотрении арбитражными судами споров.

Частное определение направлялось соответствующим субъектам, которые были обязаны в месячный срок, устранить нарушения действующего законодательства и сообщить арбитражному суду о принятых мерах. Оно могло быть обжаловано в установленный АПК РФ десятидневный срок в вышестоящую инстанцию.

Согласно статистическим данным Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, в 1992 году количество вынесенных частных определений, было 712 (на период действия АПК РФ 1992 г.), а в 2001 году количество вынесенных частных определений составило 1466, то есть в два раза больше чем в 1992 году.

Таким образом, АПК РФ 1992, 1995 года содержали правила, позволяющие арбитражному суду активно содействовать укреплению законности, улучшению работы государственных учреждений и их должностных лиц, предпринимателей, граждан посредством вынесения частного определения [8].

Не делая предметом специального разбирательства, суд мог путем вынесения частного определения содействовать устранению правонарушения по конкретному делу, а именно в частном определении требовалось устране-

ние нарушения законодательства, которые происходят в ходе осуществления соответствующей деятельности субъектом.

Частное определение отличалось от всех других определений суда тем, что оно выходило за пределы процесса по конкретному делу, а остальные определения были основаны на обстоятельствах, установленных при рассмотрении дел и вынесении решений. Данные определения выносились во время судебного разбирательства и после объявления решения, но только относительно и во исполнение него, и должны были быть направлены на решение процессуальных вопросов возникших в ходе судебного разбирательства, например об отложении судебного разбирательства, в связи с неявкой в суд лица участвующего в деле (ч. 8 ст. 158 АПК РФ 2002 года).

В процессуальной литературе уже высказывалось предложение о необходимости предоставления арбитражным судам данного превентивного полномочия, считая частные определения одним из средств предупреждения правонарушений [5, С.18].

Положительным моментом является предложение, изложенное в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы, о закреплении в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации нормы о вынесении частного определения суда в адрес соответствующей организации или должностного лица при выявлении случаев нарушения законности с закреплением обязанности сообщения о принятых мерах и возможностью привлечения их к ответственности за неисполнение указанной обязанности.

Таким образом, норма о частных определениях, должна быть восстановлена в АПК РФ, что позволит арбитражным судам – усовершенствовать свою судебную деятельность, сделав акты арбитражного суда наиболее эффективным средством для предупреждения правонарушений, в целях укрепления законности.

В отличие от российского, процессуальное законодательство ряда стран СНГ закрепляет норму о частных определениях. Так, например ст. 88 Закона Республики Таджикистан «О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Таджикистан» гласит: «в случае выявления при разрешении хозяйственного спора нарушения законодательства в деятельности организации, государственного и иного органа арбитражный суд вправе вынести частное определение.

Частное определение направляется соответствующим организациям, государственным и иным органам, должностным лицам» [3].

Гражданско-процессуальный кодекс Республики Казахстан в ст. 253 содержит следующие положения: «При выявлении в судебном заседании случаев нарушения законности суд вправе вынести частное определение и направить его соответствующим организациям, должностным или иным лицам, выполняющим управленческие функции, которые обязаны в месячный срок сообщить о принятых ими мерах. Несообщение о принятых мерах влечет административную ответственность в соответствии с законом. Наложение административного взыскания не освобождает соответствующих лиц от

обязанности сообщить о мерах, принятых по частному определению суда. Если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, он сообщает об этом прокурору» [2].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, а почему бы нам не вернуть обратно норму, закрепляющую возможность, вынесения судами частных определений.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.//Измен. и доп. от СПС Консультант-плюс. Версия от 07.08.2009.

2. В Республике Казахстан споры связанные с экономической деятельностью рассматриваются в экономических судах, которые действуют на основании норм ГПК, в связи с тем, что в 2001 году в Республике Казахстан арбитражные суды были упразднены. Гражданский процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.07.1999 (N 411-1). www.rambler.ru/html/правовые системы мира/ 06.11.2008.

3. Закон Республики Таджикистан от 10 марта 1992 года № 557 «О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Таджикистан». //www.rambler.ru/html/правовые системы мира/ 06.11.2008.

4. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от. 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (ред. от 18.07.2009). СПС «Консультант плюс». Версия. 07.08.2009.

5. См.: Вулах Г.М. Арбитражный суд как участник арбитражного судопроизводства: Автореф. дисс. ..к.ю.н. Саратов., 2005. С. 17-18.

6. См.: Чечина Н.А. Нормы права и судебные решения. Л., 1961. С. 56.

7. См.: Чечина Н.Л. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. Издательство СГУ гос. ун-та. 2004. С. 341

8. См.: Производство в Арбитражном суде РФ. //htpp: la2.redz.ru/

Для заметок

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам VIII Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 30 ноября 2015 г.

В десяти частях
Часть VI

Подписано в печать 10.112015. арнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,83. Тираж 100 экз. Заказ 228
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а